ДБ 30 Г61 Яросл обл.

ДѢЯТЕЛИ
ЯРОСЛАВСКАГО КРАЯ.

СОСТАВИЛЪ
К. Д. Головщиковъ.

Изданіе Ярославской Ученой Архивной Коммиссіи.

1321

(Выпускъ I-й).

Ааронъ—Андрей.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Э. Г. Фалькъ.
1898.

ДѢЯТЕЛИ
ЯРОСЛАВСКАГО КРАЯ.

СОСТАВИЛЪ
К. Д. Головщиковъ.

Изданіе Ярославской Ученой Архивной Коммиссіи.

(Выпускъ I-й).

8578

1321/

Библіотека
Ивана Егоровича
Забѣлина.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-литогр. Э. Г. Фалькъ, Духовская ул., соб. д.
1898.

Печатано по опредѣленію Ярославской Ученой Архивной Коммиссіи.
Предсѣдатель Коммиссіи *Э. Берендтсъ.*

Гос. Историч. Научн. Б-ка НКП РСФСР
Инвент. № 394222
193 г.

ДѢЯТЕЛИ
ЯРОСЛАВСКАГО КРАЯ.

Выпускъ I-й.

ДАНТЕ ВЪ ПРОСЛАВЛЕНІИ ЕГО.

Выпускъ I-й.

„Всякому народу врождено помнить свою исторію и дорожить ею. Народы, не умѣющіе писать, помнятъ ее наизустъ, храня ее въ своихъ эпическихъ пѣсняхъ. Народы, пріобрѣтающіе умѣнье писать, одно изъ самыхъ первыхъ употребленій этого умѣнья дѣлаютъ то, чтобы записать свою исторію". (*Голубинскій* проф. Исторія Русской церкви. М. 1880 г, 1-я полов. I тома, стр. 615). „Исторія заноситъ на свои страницы имена не только тѣхъ лицъ, которыя прославились на широкомъ и блестящемъ поприщѣ государственной или военной службы, но и тѣхъ, которыя подвизались на скромномъ и мирномъ поприщѣ науки и на немъ служили на пользу отечества. Прославившіяся на этомъ поприщѣ заслуживаютъ двойнаго уваженія и памяти къ себѣ, потому что, не занимая, по роду своихъ занятій, блестящаго положенія въ жизни и не снисковая шумной славы, они тѣмъ не менѣе являются истинными двигателями народной жизни, прямо содѣйствуютъ развитію народнаго самосознанія". (*Соколовъ* М. И. проф. въ Древн. и Новой Россіи 1880 г. т. I, стр. 464). „Исторія писателей, по словамъ покойнаго митр. Евгенія, есть существенная часть литературы, потому что они составляютъ даже эпохи и періоды ея. Но знать писателей чужестранныхъ есть посторонняя для насъ честь, а не знать своихъ, отечественныхъ, есть собственный стыдъ нашъ". (Изъ сочиненія „Труды митр. Кіевскаго Евгенія Болховитинова по исторіи русской церкви"). А историографъ нашъ Н. М. Карамзинъ (Исторія, т. II,

стр. 39) выражается по этому же вопросу въ такихъ словахъ: „Исторія предковъ всегда любопытна для того, кто достоинъ имѣть отечество“.

Приведенныя выше изрѣченія мужей науки, навели меня, шесть лѣтъ тому назадъ, на мысль составить по возможности подробное жизнеописаніе дѣятелей Ярославскаго края за все время пережитыхъ ими столѣтій.

Закончивъ нынѣ свою работу, предлагаю вниманію лицъ, которымъ дорого все родное, которые интересуются этимъ, рядъ очерковъ о болѣе или менѣе выдающихся дѣятеляхъ, родившихся и жившихъ въ предѣлахъ Ярославской губерніи, а также о тѣхъ, которые, родившись здѣсь, дѣйствовали внѣ ея, или же—родившись внѣ ея жили и служили въ Ярославскомъ краѣ.

Здѣсь предназначены къ помѣщенію слишкомъ 3000 лицъ.

Очерки о нихъ расположены будутъ въ алфавитномъ порядкѣ. Въ нихъ, кромѣ біографическихъ данныхъ, насколько возможно было добыть ихъ, будутъ сообщены и свѣдѣнія библіографическія, опять таки только въ предѣлахъ возможнаго.

О большинствѣ помѣщаемыхъ здѣсь лицъ, послѣ каждаго изъ нихъ, или въ самомъ изложеніи, указана будетъ литература.

Кромѣ личныхъ, по архивамъ, справокъ о нѣкоторыхъ лицахъ, о которыхъ вовсе нѣтъ въ печати никакихъ данныхъ, пособіемъ при составленіи очерковъ служили: *а)* моя собственная библіотека, имѣющая большинство мѣстныхъ изданій и не мало рукописныхъ сборниковъ; *б)* библіотека Ярославской семинаріи; а главнымъ образомъ *в)* библіотека Демидовскаго Юридическаго Лицея, богатая всякаго рода указателями и справочными словарями и почти всѣми періодическими

изданіями, которыя мною просмотрѣны для моей задачи вполнѣ. Это необходимо было въ виду того, что біографическія свѣдѣнія разсѣяны обыкновенно по журналамъ и газетамъ, такъ что привелось собирать разныя данныя крупицами и заняться крайне мелкой, мозаичной работой для того чтобы получить о каждомъ лицѣ хотя бы нѣкоторое подобіе пѣльнаго. При составленіи же очерковъ о Ростовско-Ярославскихъ архіереяхъ пользовался я изданіями—преосв. Нила, гр. М. Толстаго, А. П. Крылова, А. А. Титова; но въ сборникахъ этихъ (кромѣ сборника А. П. Крылова, болѣе подробнаго) о каждомъ архіереѣ говорится только въ родѣ слѣдующаго: „жилъ тогда-то“, или „жилъ въ лютыя времена Батыева нашествія; правилъ около столькихъ-то лѣтъ, преставился тогда-то“. Подробныхъ-же, собранныхъ вмѣстѣ жизнеописаній архіереевъ вовсе нѣтъ. Все же до сихъ поръ писавшееся о нихъ, кромѣ перечисленныхъ изданій, разбросанное по разнымъ другимъ изслѣдованіямъ, мною просмотрѣно, провѣрено по лѣтописямъ, историческимъ актамъ и тремъ рукописнымъ сборникамъ: „О московскихъ іерархахъ“, Яросл. архіеп. Антонія Знаменскаго, хранящемся въ библіотекѣ Новгородской дух. семинаріи подъ № 6830; „Архіереи Ростовскіе“, списокъ съ рукописи, писанной уставомъ, изъ той же библіотеки № 6832, и „Историческое и хронологическое описаніе іерархіи Ярославской и Ростовской“, составленное въ 1842 г. протоіер. М. Гумилевскимъ; эта рукопись, подъ № 9855, принадлежитъ Ярославской семинаріи.

Насколько удовлетворительно съумѣлъ я исполнить свою задачу—судить не мнѣ.

К. Головщиковъ.

Ярославль.
8 іюня 1898 года.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію обѣщанныхъ въ предисловіи данныхъ о дѣятеляхъ Ярославскаго края, считаю необходимымъ предпослать самый краткій историко-этнографическій очеркъ объ этомъ краѣ.

Площадь нынѣшней Ярославской губерніи заключаетъ въ себѣ 30, 114 кв. верстъ. Населеніе ея по переписи 28 января 1897 г. таково: мужчинъ 460.787, женщинъ 612.806, итого 1.073.593.

Мѣстность, заключающаяся въ предѣлахъ нынѣшней Ярославской губерніи, носитъ это названіе съ 1777 года, когда Ярославль, по произведенному тогда дѣленію Россіи, сдѣлался городомъ губернскимъ. До этого-же дѣленія, все пространство отъ Суздаля до Устюга, отъ границъ Новгородской земли и Твери до самыхъ почти низовьевъ Волги называлось Ростовской землей, Ростовско-Суздальской областью *). Подъ этими названіями записала исторія и всѣ судьбы прежняго населенія нынѣшней Ярославской губерніи.

Объ имени и происхожденіи первоначальныхъ обитателей Ростовской области не могло, конечно, дойти до насъ никакихъ преданій устныхъ. Для классической древности Греціи

---

*) Ростовъ—, нѣкогда славянское поселеніе въ области финскаго племени Мери, въ XIII в. столица одного изъ значительнѣйшихъ удѣльныхъ княжествъ и еще съ XI стол., съ первыхъ временъ распространенія христіанства, до позднѣйшихъ вѣковъ центръ духовнаго просвѣщенія въ сѣверо-восточной Руси,—въ лѣтописяхъ называемый Великимъ (напр. II. С. Р. Л. II, 61), принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ русскихъ городовъ. Когда именно основанъ онъ не извѣстно, но съ нимъ встрѣчаемся мы уже на первыхъ страницахъ начальной лѣтописи, гдѣ стоитъ онъ на ряду съ другими извѣстными по древности своей городами—Кіевомъ, Новгородомъ, Полоцкомъ, Муромомъ, Черниговомъ и Любечемъ. (II. С. Р. Л. I, 13).

и Рима страна эта, по справедливому выраженію покойнаго профессора И. Д. Бѣляева *), была въ полномъ смыслѣ terra incognita. Всѣ древніе писатели, начиная съ отца исторіи — Геродота, жившаго въ послѣдней половинѣ V вѣка до Р. Хр., разсказываютъ о ней невѣроятныя сказки, и изъ всѣхъ спутанныхъ древнихъ сказаній о жителяхъ этой страны можно, по словамъ того же И. Д. Бѣляева, вывести одно „вѣрное заключеніе, что ни Греки, ни Римляне не знали этой страны и о жителяхъ ея знали только то, что они были не Скиѳы, не Сарматы, и вообще не принадлежали къ полудикимъ племенамъ, жившимъ по сѣверному побережью Чернаго моря и сколько нибудь знакомымъ Греціи и Риму". Послѣ Геродота ни греческіе, ни римскіе писатели ничего не прибавили существеннаго о нашемъ краѣ: онъ продолжалъ все еще быть для нихъ невѣдомымъ. Въ IV только вѣкѣ христіанскаго лѣтосчисленія готѳскій историкъ Іорнандъ, при описаніи движенія народовъ съ востока на западъ, указываетъ уже болѣе опредѣленныя наименованія финскихъ, обитавшихъ здѣсь, племенъ, покоренныхъ готѳскимъ царемъ Ерманарихомъ. Племена эти Іорнандъ называетъ — Меря, Мордва, Весь. Но полчища этого царя прошли только, какъ извѣстно, чрезъ эти земли, забрали съ туземцевъ дань, добились отъ нихъ номинальной покорности, и только. Отодвинувшись на западъ, Готѳы забыли, вѣроятно,—такъ какъ имъ было вовсе не до Мери, Мордвы и Веси,—своихъ приволжскихъ данниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и историками страна эта забылась, и забылась на долго.

Въ углу, образуемомъ впаденіемъ Камы въ Волгу, сложилось въ VIII в. сильное довольно царство Булгаръ. Обитатели этого царства вскорѣ вступили въ торговыя сношенія съ Арабами, и эти сношенія начали, какъ замѣчаетъ проф.

*) „Краткія свѣдѣнія о племенахъ, населявшихъ нынѣшнія губерніи Московскаго учебнаго округа". М. 1864.

Бѣляевъ, „проливать нѣкоторый свѣтъ и на сосѣднія съ Булгарами финскія племена“. Богатые, дорого цѣнимые мусульманской Азіей, мѣха, привозимые къ Булгарамъ съ сѣвера, привлекли къ нимъ множество арабскихъ купцовъ для перекупокъ этихъ мѣховъ, но Арабы вскорѣ и сами проникли въ страну, снабжавшую Булгаръ излюбленнымъ ихъ товаромъ для покупки мѣховъ изъ первыхъ рукъ, и вступили съ тамошними обитателями въ непосредственныя сношенія. Поѣздки арабскихъ купцовъ, описанныя ими ли, или только съ ихъ словъ, составляютъ нынѣ ту небольшую добычу этнографическихъ свѣдѣній, которую даютъ о нашемъ краѣ эти писатели. Добыча эта, говоритъ проф. Бѣляевъ, „очень важная для этнографіи, все таки заключается преимущественно въ однихъ народныхъ именахъ, согласныхъ съ именами, записанными у Іорнанда Меря, Мордва, Весь. Что же касается остальныхъ свѣдѣній о здѣшнихъ народахъ, то они, по прежнему, остаются баснословными и почти такими же, какъ и свѣдѣнія, сообщенныя Геродотомъ“.

Въ рѣшеніи вопроса объ обитателяхъ здѣшняго края болѣе опредѣленными представляются извѣстія, сообщаемыя Исландскими сагами. Въ этихъ полумифическихъ, полуисторическихъ сказаніяхъ скандинавскаго міра, край здѣшній представляется уже „пропитаннымъ“ колоніями Славянъ изъ Новгорода и находящимся въ зависимости отъ Новгородцевъ. Вся сѣверовосточная Русь носитъ въ этихъ сагахъ имя *Гардарикіи*, т. е. страны городовъ. Сага напр. Орваръ-Одда, жившаго въ половинѣ IX в., на которую ссылается проф. Д. А. Корсаковъ, [1]) свидѣтельствуетъ, что владычество Гардовъ или Новгородцевъ было въ это время настолько обширно, что заключало въ своихъ земляхъ владѣнія многихъ властителей. Такъ Маро былъ владѣтелемъ въ Маромарѣ (Му-

[1]) „Меря и Ростовское княжество“. Казань. 1872.

ромѣ), Радставъ—въ Радставѣ (Ростовѣ), Голмейеръ—въ Голмгардѣ (Новгородѣ). Въ этомъ извѣстіи не говорится уже ни о Мери, ни о Веси, ни о другихъ жившихъ здѣсь финскихъ племенахъ. Важно же въ этомъ сообщеніи то свѣдѣніе, что въ половинѣ IX в., а можетъ быть и ранѣе, основалась въ здѣшнемъ финскомъ мірѣ, колонія славянъ изъ Новгорода, и что эти Новгородскіе выходцы начали великую историческую работу пересозданія Финновъ въ Славянъ, о которыхъ ни Іорнандъ, ни арабскіе писатели ничего очевидно не знали.

Въ XI наконецъ вѣкѣ является у насъ свой великій этнографъ-монахъ, Несторъ, который миритъ всѣ противорѣчія иноземныхъ сказаній о здѣшнемъ краѣ и рисуетъ уже достаточно освѣщенную этнографическую картину края. Въ своей лѣтописи Несторъ говоритъ: „На Бѣлѣ озерѣ сѣдятъ Весь, а на Ростовскомъ озерѣ—Меря, а на Клещинѣ озерѣ Меря же, на Оцѣ рѣцѣ, гдѣ потече въ Волгу, Мурома языкъ свой и Черемиси свой языкъ, Мордва свой языкъ“ [1]). Далѣе, изъ перечисленія Несторомъ жившихъ на Руси племенъ ясно уже усматривается, что всѣ эти племена подчинены были славянами русскимъ и платили имъ дань. Наконецъ, сообщая о приглашеніи Рюрика съ братьями „княжить и володѣть“ въ Новгородскую землю, Несторъ пишетъ: „И прія власть Рюрикъ, и раздая мужемъ своимъ грады, овому Полотскъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро. И по тѣмъ городамъ суть находници Варязи, а первіи насельницы въ Новгородѣ славяне..., въ Ростовѣ—Меря, въ Бѣлѣозерѣ Весь, въ Муромѣ—Мурома“ [2]). Такимъ образомъ нашъ Ростовъ сдѣлался владѣніемъ первыхъ князей вскорѣ по прибытіи ихъ на Русь.

[1]) Лавр. Лѣт стр. 5.
[2]) П. С. Р. Л. I, 9.

Нельзя не отмѣтить при этомъ того кидающагося въ глаза обстоятельства, что мѣстности, которыя, по указаніямъ лѣтописца, должны признаваться исконными обиталищами Мери и Веси, съ давнихъ поръ носятъ чисто славянскія названія, напр. г. Ростовъ, озера—Клещино, Бѣлое. Не невѣроятно, что прежнія названія, перемѣнясь, быть можетъ даже въ нѣкоторомъ сходствѣ и созвучіи, въ славянскія, утратились а потомъ и совершенно забылись; но не невѣроятно и то, какъ думаютъ нѣкоторые, что славянскій элементъ проникъ сюда весьма задолго до призванія князей—варяговъ и укоренился здѣсь самымъ прочнымъ образомъ, такъ что въ XI в. славяне, настроивъ здѣсь городовъ (укрѣпленныхъ мѣстечекъ). сдѣлались уже господствующимъ народомъ и начали славянскую цивилизацію между финскими, обитавшими здѣсь раньше племенами. Тогда и древній языкъ Мери, въ силу необходимости, долженъ былъ уступить, и уступилъ, мѣсто славянскому.

Въ описываемый нами край Славяне проникли, вѣроятно, съ Волги, потому что путь по ней „въ Булгары и въ Хвалисы" извѣстенъ былъ съ весьма давняго времени. Славяне же Ильменскіе, одно изъ самыхъ развитыхъ въ культурномъ отношеніи племенъ славянскихъ, какъ весьма правдоподобно предполагаетъ Артемьевъ *), прежде всего направились въ землю Веси, какъ ближайшую отъ Ладоги и, уже утвердившись при Бѣлѣ озерѣ, спустились по Шекснѣ въ Волгу, а потомъ уже добрались и до земли Мерянъ. Внутрь страны двигались они, конечно, по рѣкамъ же, и къ озеру Неро, гдѣ и поставили они свой городъ – Ростовъ, могла привести ихъ не иная рѣка, какъ Которость, при впаденіи которой въ Волгу стоитъ Ярославль. Но такъ какъ извѣстно, что первоначальныя свои поселенія славяне ставили при устьяхъ рѣкъ, ограждая и обезпечивая ими владѣніе всѣмъ теченіемъ

*) „Списки населенныхъ мѣстъ Ярославская губернія". –Спб. 1865.

данной рѣки, то проф. Корсаковъ, совершенно основательно, полагаетъ, что при движеніи славянъ съ Волги къ озеру Неро должно было, раньше Ростова, явиться при устьѣ Которости какое-нибудь славянское поселеніе, а этимъ поселеніемъ могло быть, конечно, только то, которое впослѣдствіи „срубленное“ вел. кн. Ярославомъ въ городъ, назвалось по имени его Ярославлемъ.

Объ обстоятельствахъ и времени основанія Ярославля, какъ города, какъ укрѣпленнаго пункта, лѣтописи ничего не говорятъ. Въ первый разъ имя Ярославля встрѣчается въ лѣтописяхъ подъ 1071 годомъ, при описаніи бывшаго тогда въ Ростовской области голода и злодѣйствъ противъ женщинъ, которыхъ суевѣрный народъ считалъ почему-то причиной этого голода. Но вся по данному вопросу литература единогласно свидѣтельствуетъ, что основателемъ Ярославля былъ великій князь Ярославъ I Владиміровичъ. Принявъ такимъ образомъ это положеніе за вѣрное, раждаются вопросы: основалъ-ли Ярославъ городъ своего языческаго имени въ то время, когда былъ удѣльнымъ княземъ Ростовскимъ, или когда княжилъ въ Новгородѣ, или же наконецъ когда былъ на великокняжескомъ столѣ въ Кіевѣ? Разные историки рѣшаютъ этотъ вопросъ различно. Но мы думаемъ, что время основанія Ярославля, какъ крѣпости, какъ города и при томъ съ настоящимъ его названіемъ, всего естественнѣе пріурочить къ первому періоду Ярославова княженія, т. е. когда былъ онъ удѣльнымъ княземъ Ростовской области *). Это была лучшая пора жизни Ярослава: былъ онъ тогда еще и молодъ, и управлялъ сравнительно небольшой областью, въ которой и позаботился поставить городъ, и свободенъ былъ отъ

*) Это мнѣніе высказалъ И. И. Рогозниковъ въ статьѣ своей „О времени основанія гор. Ярославля“ (Яр. Губ. Вѣд. 1862 г. № 6), признавъ въ этой статьѣ достовѣрность древняго свидѣтельства, приведеннаго у Татищева т. II, стр. 89.

непосредственнаго участія въ защитѣ русской земли на ея окраинахъ. Тогда-то, и именно въ 26-лѣтній періодъ отъ 989 и никакъ не позже 1015 г., и имѣлъ онъ полную возможность заняться устройствомъ данной ему отцомъ въ удѣлъ области, основывая, для защиты отъ набѣговъ смежныхъ съ его областью народцевъ—Муромы и Черемисъ, острожки и городки (крѣпости), къ числу которыхъ могъ принадлежать и Ярославль *).

Выше упомянуто было о древности гор. Ростова и о началѣ Ярославля. Для полноты слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ изъ древнихъ городовъ нашей губерніи—Угличѣ. Кѣмъ, по какому случаю и когда основано было это поселеніе—неизвѣстно. Лѣтопись же объ Угличѣ въ первый разъ говоритъ подъ 1149 годомъ, когда происходила борьба дяди съ племянникомъ—Юрія Владиміровича Долгорукаго съ в. кн. Кіевскимъ Изяславомъ Мстиславичемъ. „И начаста городы жечи и села, а людіе разбѣгошася, и поидоста ко Угличу Полю, а оттуда идоста на усть Мологи". (П. С. Р. Л. VII, 45). Упоминаніе о р. Мологѣ встрѣчается здѣсь тоже въ первой разъ.

Ростовскою областью, послѣ призванія на Русь въ 862 г. князей, управлялъ съ Бѣлаозера Синеусъ. Затѣмъ Рюрикъ, сдѣлавшись по смерти (864 г.) своихъ братьевъ единодержавнымъ властителемъ всей Русской земли, посылалъ для управленія въ Ростовскую страну княжихъ мужей или намѣстниковъ изъ Варяжской своей дружины. Намѣстничество продолжалось съ этого времени до св. кн. Владиміра, при

*) Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія Ярославль имѣлъ у себя памятникъ великому Ярославу „каменный, пирамидальный, стоявшій въ оврагѣ", но по волѣ Императора Николая, „какъ несоотвѣтствующій своему назначенію" (это въ то время было, какъ говорятъ, просто груда камней развалившагося памятника), въ началѣ 30-хъ годовъ былъ розобранъ. Думается, что Ярославлю, при наступленіи XX вѣка, слѣдуетъ отпраздновать свой девятисотлѣтній юбилей и почтить память великаго Ярослава созданіемъ ему приличнаго памятника!

которомъ ростовскій край началъ управляться непосредственно великокняжеской властью. Этотъ порядокъ длился 230 лѣтъ (989—1219), и въ этотъ періодъ времени, ростовская область, безъ правъ наслѣдственнаго владѣнія, а по волѣ и усмотрѣнію вел. князя, поступала обыкновенно въ удѣлъ великокняжескимъ дѣтямъ, внукамъ и др. родственникамъ. Такихъ князей въ сказанный періодъ было въ Ростовѣ 16: Ярославъ Владиміровичъ (989 - 991 и 1015 - 1035 г.г.), Борисъ Владиміровичъ (991—1014), Владиміръ Ярославичъ (1035—1052), Ростиславъ Владиміровичъ (1052—1054), Всеволодъ Ярославичъ (1054—1073), Олегъ Святославичъ (1073—1095, 1096), Мстиславъ Владиміровичъ (1095, 1113—1117), Изяславъ Владиміровичъ (1096), Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ (1097—1113), Юрій Владиміровичъ Долгорукій (1117—1149), Глѣбъ Юрьевичъ (1149—1155), Андрей Юрьевичъ Боголюбскій (1155 - 1174), Мстиславъ Ростиславичъ (1174—1176), Михаилъ Юрьевичъ (1176, 1177), Всеволодъ Юрьевичъ (1177—1208) и Константинъ Всеволодовичъ (1208—1219).

Какъ велики были границы Ростовской области въ описываемое время, на этотъ вопросъ находимъ подробный, обстоятельный и во всемъ согласный съ исторіею отвѣтъ у Ѳ. Я. Никольскаго *). При Св. Владимірѣ, говоритъ онъ, сѣверъ былъ раздѣленъ между Ростовомъ, Новгородомъ и Муромомъ. Съ Ярослава Владиміровича Ростовъ и Новгородъ сначала составляли одну область подъ властью князя (1015—1054); потомъ Ростовъ причисленъ былъ на время къ области южнаго Переяславля, удѣлу Всеволода Ярославича; наконецъ, при Всеволодѣ, отдѣлившись отъ Новгорода, Ростовъ заключалъ въ своихъ предѣлахъ Суздаль, Бѣлоозеро и Поволжье, т. е. нынѣшнія—Владимірскую, Тверскую, Вологод-

*) „Путеводитель по Ярославской губ.“, стр. 32, 33.

скую, часть Новгородской и Московской, Ярославскую, Костромскую и Нижегородскую губерніи При Олегѣ Святославичѣ, кромѣ перечисленныхъ мѣстностей въ составѣ княжества находились Муромъ и Тмутаракань; затѣмъ при Мстиславѣ Владиміровичѣ являются въ границахъ области сперва только Ростовъ, Суздаль и Бѣлоозеро, а потомъ и Новгородъ. Въ 1095 г., на княжескомъ сеймѣ въ Любечѣ, за Владиміромъ Мономахомъ утвержденъ частный удѣлъ его отца, и потомъ Ростовъ по прежнему вошелъ въ составъ одной области съ южнымъ Переяславлемъ, Смоленскомъ, Суздалемъ, Новгородомъ, Бѣлоозеромъ и Поволжьемъ. Съ 1117 года, при Юріѣ Владиміровичѣ Долгорукомъ, Ростовъ снова отошелъ отъ Новгорода; сѣверо-восточная граница послѣдняго далеко углубилась тогда внутрь нынѣшней Ярославской губерніи, такъ что селеніе Рыбанскъ (нынѣ гор. Рыбинскъ) принадлежало къ Новгороду, платя ему, по словамъ Новгородской лѣтописи (стр. 311). „гривку Волжьскую“. Съ этого времени границы Ростовской области начали еще болѣе съуживаться образованіемъ въ самостоятельныя княжества сперва Суздаля, потомъ Владиміра на Клязьмѣ *). Съ 1208 г., при Константинѣ Всеволодовичѣ, послѣднемъ удѣльномъ князѣ Ростовской области въ этомъ періодѣ, къ ней принадлежали только Ростовъ, Бѣло-озеро, Угличъ-поле, Молога, Ярославль, Кострома и Галичъ—Меряжскій.

Надъ всѣми же событіями описываемаго періода земли русской возвышается водворенье въ ней христіанства. На пер-

*) О густотѣ населенія Ростовской области того же періода можно отвѣчать словами „весьма искуснаго и мудрѣйшаго паче другихъ“ княжескаго совѣтника Громилы. Въ 1148 г. Юрія Владиміровича Долгорукаго—князя Ростовскаго—приглашали послы князей Черниговскихъ и Сѣверскихъ на княжескій престолъ въ Кіевъ. На совѣтѣ по этому поводу вельможъ и воеводъ, Громила, между прочимъ, отвѣчалъ Юрію: „Безъ людей земля есть безполезная пустыня, се же имѣешь во своемъ владѣніи полей и лѣсовъ изобильно, а людей мало“. *Татищевъ.* Истор. Россійская, кн. 2, стр. 324—326.

выхъ порахъ оно, какъ и въ другихъ мѣстахъ, встрѣтило и здѣсь сопротивленіе, такъ что первый епископъ Ростовскій „отъ грекъ пришедый“ Ѳеодоръ, привезенный сюда самимъ кн. Владиміромъ [1]), „не возмогъ ростовцевъ въ совершенное привести богопознаніе, досадъ же и гоненія отъ нихъ не стерпѣвъ, бѣжа въ греки паки“, говорится о немъ въ лѣтописцѣ о ростовскихъ архіереяхъ [2]). Второй епископъ Иларіонъ, тоже изъ грековъ, „людскаго гнѣва и досажденія терпѣти не возможе, въ свою землю отыде“. [3]) Третій, изъ грековъ же, Леонтій (св.) крестилъ уже многихъ ростовцевъ, но „отъ невѣрныхъ много пострадавъ, мученическую кончину сподобися пріяти“ [4]). Слѣдующіе затѣмъ епископы Ростовскіе имѣли уже большой успѣхъ въ проповѣданіи христіанства, и четвертому епископу Исаіи (св. 1077—1089), родомъ Кіевлянину, много, и не безъ успѣха, довелось поработать на поприщѣ апостольства.

Что касается предѣловъ Ростовско-Ярославской епархіи, то была она не всегда одинакова. Сколько учреждено было Владиміромъ на первый разъ епархій, положительно неизвѣстно, такъ какъ изъ лѣтописей, говорящихъ объ этомъ учрежденіи. Новгородскія называютъ своего только епископа и прибавляютъ: „и по инымъ градомъ постави (митрополитъ) епископы“. Никоновская лѣтопись (I, 105), кромѣ Новгорода, перечисляетъ четыре города—Черниговъ, Ростовъ, Владиміръ (Волынскій) и Бѣлгородъ, прибавляя къ этому „и по инымъ многимъ градомъ епископы (митрополитъ) постави“. Ко времени нашествія монголовъ насчитывается уже въ тогдашней Руси 15 епархій. Въ послѣдующее время Ростов-

---

[1]) Яросл. Губ. Вѣд. 1850 г. № 3.
[2]) Изд. Е. И. Якушкина. Яросл. 1869 г. стр. 3.
[3]) Тамъ же, стр.—4.
[4]) Тамъ же, стр.—4.

ская епархія, настолько извѣстно, обнимала собою въ разное время, кромѣ теперешней Ярославской, разные округа нынѣшнихъ губерній Московской, Владимірской, Костромской, Тверской, Новгородской, Нижегородской, Тульской, Калужской и Вологодской. Наконецъ, по мѣрѣ учрежденія въ этихъ мѣстностяхъ особыхъ архіерейскихъ кафедръ, и Ростовско-Ярославская епархія съуживалась, получая новыя границы. Границы епархіи нашего времени, установленныя въ 1785 году, совпадаютъ съ границами Ярославской губерніи. Въ 1788 г. архіерейская кафедра изъ Ростова переведена въ Ярославль, и владыки начали съ тѣхъ поръ называться „Ярославскими и Ростовскими". Наконецъ въ 1888 г. учреждено для Ярославской епархіи викаріатство, и викарному епископу присвоено наименованіе „Угличскаго".

Уклонившись нѣсколько отъ общаго обзора управленія Ростовской областью вставкой о духовныхъ властяхъ, продолжаетъ начатое выше.

Великій князь Московскій Иванъ Даниловичъ Калита (1328—1340), перенеся столицу свою изъ Владиміра въ Москву и пользуясь расположеніемъ къ нему бывшаго тогда хана золотой орды Узбека,—отчего вѣроятно и „бысть тишина" тогда на Руси, по замѣчанію лѣтописи,—и видя начавшееся уже тогда раздробленіе удѣловъ Ростовской земли на мелкіе участки, смѣлѣе своихъ предшественниковъ началъ повелѣвать всѣми удѣльными князьями вообще, задавшись цѣлью соединить части въ одно цѣлое. Это, быть можетъ, онъ имѣлъ въ виду и вступая въ родство съ нѣкоторыми князьями. Такъ, выдавъ дочерей своихъ—одну за Василія Давидовича Ярославскаго, другую—за Константина Васильевича Ростовскаго, онъ началъ, говоритъ Карамзинъ [1]), „предписывать уже имъ законы въ ихъ собственныхъ обла-

[1]) Исторія, т. IV, стр. 141.

стяхъ". Кромѣ того Калита скупалъ у мелкихъ князей ихъ помѣстья. Какъ на примѣръ въ данномъ случаѣ можно указать на село Козохово Богородское [1]), о которомъ въ грамотѣ Калиты [2]) 1328 г. говорится: „А что есть купилъ село въ Ростовѣ Богородическое...". Предписывая же удѣльнымъ князьямъ законы, Калита вмѣшивался и въ суды и въ расправу, отнималъ и давалъ имѣнія и посылалъ въ области для управленія своихъ уполномоченныхъ, отъ которыхъ не легко, какъ видится, было Ростовцамъ. Въ Никоновской лѣтописи (т. IV, 204) читаемъ: „Княженіе великое Московское досталось Ивану Даниловичу, купно же и Ростовское къ Москвѣ. Увы, увы тогда граду Ростову, паче же и княземъ ихъ, яко отъяся отъ нихъ власть, и имѣніе, и честь, и слава; и потягнуша къ Москвѣ, и изыде повелѣніе Ивана Даниловича, и посланъ бысть отъ Москвы на Ростовъ, аки нѣкій воевода одинъ изъ вельможъ, именемъ Василій, прозвище Кочева, и съ нимъ Миняй. Егда внидоша въ градъ Ростовъ, тогда возложиста великую нужу на градъ и на вся живущая въ немъ, и не мало отъ Ростовецъ Москвичемъ имѣнія свои съ нужею отдаваху, и сами противу того раны на тѣлеси своемъ съ укоризною взимающе.... Толико дерзновенія надъ Ростовомъ содѣяша, яко и епарха градскаго старѣйшаго боярина, именемъ Аверкія, стремглавъ обѣсиша, и возложиша на ня руцѣ свои, и оставиша поругана, точію жива [3]).

Димитрій Донской (1363—1389) къ концу жизни своей болѣе и болѣе утверждалъ въ своемъ подданствѣ Угличъ, Бѣлоозеро, Галичъ, Ярославль и Ростовъ, владѣтели которыхъ сдѣлались уже къ тому времени дѣйствительными слугами великаго князя и, въ качествѣ намѣстниковъ, посыла-

---

[1]) Въ 12 вер. отъ Ростова.
[2]) Титовъ, „Ростовскій уѣздъ", стр. 109.
[3]) Карамз., т. IV, прим. 303.

лись имъ для управленія другими городами. А Василій Васильевичъ Темный, умирая (1462 г.), отказалъ купленный имъ Ростовъ, съ принадлежащими къ нему землями и волостями, своей супругѣ, по смерти которой все это перешло къ ея сыну Юрію [1]). Совершенно же окончилась самостоятельность всѣхъ князей русской земли, какъ извѣстно, при царѣ Іоаннѣ III Васильевичѣ (1462—1505). Тогда всѣ города и округи Ростовской области пассивно, безъ всякой борьбы, окончательно уже присоединились къ Московской державѣ, начали управляться царскими намѣстниками и воеводами, посылаемыми на „кормленіе“; съ того времени большая часть нынѣшней Ярославской губерніи, въ межевомъ отношеніи, принадлежала до XVIII вѣка къ Костромской чети. Что же касается прежнихъ удѣльныхъ князей [2]), то они, хотя и имѣли небольшія помѣстья, но состояли уже въ царской службѣ; а Московскіе цари въ титулѣ своемъ начали съ тѣхъ поръ именовать себя, между прочимъ, „Государями Ростовскими, Ярославскими и Бѣлозерскими“.

Живучѣе въ этомъ отношеніи былъ одинъ только незначительный уголокъ великой нѣкогда Ростовской области — Угличъ, остававшійся удѣльнымъ княжествомъ почти до конца XVI столѣтія и составлявшій, большею частію, отчину князей изъ царскаго дома.

Перечисленіе князей въ Ростовскомъ лѣтописцѣ за XV вѣкъ является печальнымъ некрологомъ вымирающаго потомства Константина Всеволодовича. Этотъ некрологъ есть, по всей вѣроятности, синодикъ, внесенный въ лѣтопись. Князья,

---

[1]) Собр. гос. гр. и дог. I, № 86.

[2]) Напр. кн. *Ушатые* на Волгѣ, въ Угличскомъ уѣздѣ, *Ростовскіе-Темкины* въ Угличскомъ и Ростовскомъ уѣздахъ, до XVII вѣка; *Шехонскіе* въ началѣ XVI стол., по берегамъ р. Шексны; *Ухтомскіе* по рѣкѣ Ухтомѣ, въ Пошехонскомъ уѣздѣ; *Щепины-Ростовскіе* въ Мологскомъ и т. п.—*Никольскій*. Путеводитель по Яросл. губерніи. Яросл. 1859, стр. 64, 65.

уступая свои владѣнія богатому великому князю Московскому, кончали тѣмъ, что отрекались отъ міра. Всѣ они передъ смертію, а иногда и задолго раньше, шли въ монастыри, принимали постриженіе и даже схиму. Невольная грусть западаетъ въ душу, когда, припомнивъ гордые замыслы вѣча и бояръ Ростовскихъ XII вѣка, встрѣчаемъ мы въ XV вѣкѣ только такого рода данныя о князьяхъ Ростовскихъ: 1404, преставися благовѣрный князь Александръ Ростовскій, нареченный въ мнишескомъ чину Андрей, 19 іюня; 1407, преставися благовѣрный князь Константинъ Андреевичъ Ростовскій, нареченный въ мнишескомъ чину Касьянъ, апрѣля 27; 1409, преставися князь Андрей Ѳеодоровичъ Ростовскій, нареченный въ мнишескомъ чину Аѳанасій; 1413, преставися благовѣрный князь Юрій Андреевичъ Ростовскій, нареченный въ мнишескомъ чину Герасимъ; 1415, преставися благовѣрный князь Константинъ Владиміровичъ Ростовскій, нареченный въ мнишескомъ чину Касьянъ. Такимъ перечнемъ заключаетъ одну изъ главъ своей книги „Меря и Ростовское княжество“ (стр, 169, 170) профессоръ Корсаковъ, весьма мѣтко добавляя въ концѣ всей книги (стр. 246), что „Московское царство заслонило своей гигантской фигурой судьбу остальныхъ княжествъ Ростовско-Суздальской земли“, точно такъ же, какъ, по словамъ М. П. Погодина, „гигантская личность Петра заслоняетъ собою, въ свою очередь, царство Московское“.

Роды потомковъ князей Ростовско-Ярославской области постигла разная участь. Одни изъ нихъ отличались въ бояхъ съ врагами отечества; другіе, какъ совѣтники трона, засѣдали въ Боярской думѣ; иные, какъ посланники, состояли при дипломатическихъ сношеніяхъ съ другими державами; нѣкоторые покончили дни свои въ заточеніи *), и даже подъ сѣкирами опричниковъ Грознаго. Большинство фамилій этихъ

*) Напр. Иванъ (1493 г.) и Ѳеодоръ (1542 г.) Бѣльскіе, Семенъ Лобановъ-Ростовскій и др.

князей совершенно уже погасли, но есть и до сихъ поръ поддерживающіе на поприщѣ служенія престолу и отечеству славу своихъ великихъ нѣкогда предковъ.

Города нынѣшней Ярославской губ. управлялись въ XV и XVI вѣкахъ, какъ было уже замѣчено выше, присылаемыми по царскому назначенію намѣстниками и воеводами, а въ 1692 г., по указу царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, къ вѣдомству Ярославскаго воеводства причислены были Ростовъ и Переяславль-Залѣсскій, и въ мѣстной приказной избѣ повелѣно было имѣть печать съ изображеніемъ Ярославскаго герба, Ярославль именовать отчиною царей, приказную избу—палатою. Ярославль, очевидно, началъ съ тѣхъ поръ получать первенство передъ старшимъ своимъ братомъ Ростовомъ, такъ что должность Ростовскаго намѣстника, въ концѣ XVII вѣка, является уже, какъ свидѣтельствуетъ проф. Корсаковъ, (на стр. 192) „невысокою должностью въ служебной іерархіи Московскихъ бояръ. Въ проектѣ устава о служебномъ старшинствѣ служилыхъ людей, составленномъ при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и раздѣленномъ на 34 степени, должность Ростовскаго намѣстника отнесена къ 29-й степени—послѣдней степени боярской службы, и находится въ ней на 3-мъ мѣстѣ".

Въ церковно-іерархическомъ отношеніи, наоборотъ, Ростовъ продолжалъ еще сохранять свое высокое положеніе въ Московскомъ государствѣ. Съ конца XIV в. Ростовскіе архіереи имѣли санъ архіепископа, а съ 1589 г., со времени учрежденія на Руси патріаршества, Ростовская епархія возведена даже на степень митрополіи и послѣднимъ митрополитомъ былъ (до 1763 г.) лишенный потомъ сана, священства и монашества извѣстный Арсеній Мацѣевичъ. Это высокое, по замѣчанію Корсакова (стр. 193), „церковно-іерархическое положеніе Ростова было какъ бы исторической данью его во время оно видному земскому положенію въ землѣ

Ростовско-Суздальской". Послѣ Арсенія въ Ростовѣ и потомъ въ Ярославлѣ идетъ рядъ архіепископовъ.

Въ 1708 г. Петръ I разбилъ нынѣшнюю Ярославскую губернію на слѣдующія части: Ростовъ, приписанный къ провинціи Переяславской и Любимъ—къ Костромской, стали городами Московской губерніи; Пошехонье, Угличъ, Ярославль и Романовъ—городами губерніи Ингерманландской. Въ 1719 г., Ярославль, вмѣстѣ съ Кинешмою [1]), составилъ 8-ю провинцію С.-Петербургской губерніи; Угличъ съ Кашиномъ и Бѣжецкимъ-Верхомъ [2]) 9-ю провинцію; Пошехонье и Романовъ-10-ю.

Въ болѣе обширныхъ размѣрахъ послѣдовали для Ярославской губерніи преобразованія въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Вскорѣ по восшествіи своемъ на престолъ она учредила, какъ извѣстно, коммиссію для сочиненія проекта новаго уложенія, которая чрезъ 10 лѣтъ и „сочинила" учрежденіе для управленія губерніями. Манифестомъ 7 ноября 1775 года учрежденіе это было распубликовано и затѣмъ Екатерина постепенно начала вводить его по губерніямъ. Такъ открыты были: въ томъ же 1775 году намѣстничества Тверское и Смоленское, въ 1776 году—Калужское, Псковское и Новгородское, для Ярославской же губерніи наступила эта очередь въ 1777 году, и тогда изъ Ярославской, Угличской, частію Переяславской и частію Костромской провинцій образовалось Ярославское намѣстничество, въ составъ котораго вошли прежде существовавшіе города: Ярославль, Ростовъ, Угличъ, Романовъ, Даниловъ, Пошехонье и Любимъ и вновь созданные изъ слободъ: Рыбинскъ, Молога, Мышкинъ, Борисоглѣбскъ [3]) и Петровскъ [4]). Первымъ

[1]) Нынѣ уѣздный городъ Костромской губ.

[2]) Кашинъ и Бѣжецкъ города Тверской губерніи.

[3]) Въ 1828 году соединенъ съ гор. Романовомъ.

[4]) Безъуѣздный городъ Ростовскаго уѣзда.

намѣстникомъ былъ, въ качествѣ генералъ-губернатора Ярославской, Костромской и Вологодской губерній А. П. Мельгуновъ.

Сдѣланное правительствомъ для блага Ярославской губерніи въ нынѣшнемъ столѣтіи значительно превышаетъ всю сумму добра, сдѣланнаго для Ростовской области во всѣ предшествовавшія столѣтія.

ДѢЯТЕЛИ ЯРОСЛАВСКАГО КРАЯ.

А.

1. Ааронъ, съ 1 октября **1725** г. былъ игуменомъ Карашскаго Воскресенскаго мон.; скончался въ **1730** г. Основаніе этой обители приписываютъ еп. Ростовскому Тихону (1489=1507), а мѣстоположеніе ея полагаютъ въ теперешнемъ селѣ Карашѣ Ростовскаго уѣзда, въ 31 вер. къ югу отъ Ростова, при р.р. Нерли и Пашмѣ *).

(*Крыловъ.* Обзоръ Яросл. епархіи. Яросл. 1861. 428—*Строевъ.* Списки настоятелей, стр. 373).

2. Ааронъ, въ санѣ архимандрита, былъ въ **1727** году настоятелемъ Спасопреображенскаго мон. въ Ярославлѣ, отсюда 27 іюля **1734** г. переведенъ былъ въ Чудовъ Московскій, а 28 декабря 1735 г. хиротонисанъ, въ присутствіи императрицы Анны, въ санъ архіепископа Архангелогородскаго, гдѣ и скончался 7 мая 1738 г. Послѣ хиротоніи онъ оставленъ былъ въ Петербургѣ на годъ для присутствованія въ Синодѣ и находился, вмѣстѣ съ другими членами Синода, 10 іюля 1736 г. при присягѣ взятаго къ допросу Тверскаго архіепископа Θеофилакта Лопатинскаго, а съ 1 ноября при допросахъ въ тайной канцеляріи предмѣстника своего, Чудовскаго архимандрита Евфимія Калети, лишеннаго потомъ сана и умершаго въ крѣпости.

*) По мѣрѣ упоминанія бывшихъ и существующихъ теперь въ губерніи монастырей, будутъ сообщаться и краткія о нихъ свѣдѣнія, подобныя сообщеннымъ о Карашскомъ монастырѣ.

Спасопреображенскій мон. въ Ярославлѣ, архимандритомъ котораго былъ Ааронъ, считается однимъ изъ самыхъ древнѣйшихъ въ Россіи. Время основанія его не извѣстно, но въ XII вѣкѣ лѣтописи о немъ уже упоминаютъ. *В. И. Лѣствицынъ*, въ брошюрѣ своей „Церковь Петра и Павла въ Ярославлѣ“ (Яросл. 1878, стр. 16, 17), правдоподобно замѣчаетъ, что начало этого монастыря нисколько не похоже на начало монастырей въ слѣдующихъ столѣтіяхъ, когда основывались они подвижниками, по случаю чудотворныхъ и явленныхъ иконъ и открытія мощей. При учрежденіи Спасскаго мон. ничего подобнаго не было, не извѣстны и лица основавшія монастырь. По этимъ признакамъ Лѣствицынъ заключаетъ, что Спасскій мон. построенъ правительствомъ, основавшимъ его на развалинахъ капища вѣроятно Волоса (скотья бога), котораго праздникъ происходилъ вѣроятно 6 августа, такъ какъ новая святыня посвящена была Спасу Преображенія, празднуемому означеннаго числа. Ростовскій кн. Константинъ Всеволодовичъ заложилъ въ 1216 году [1]) въ Спасо-Преображенскомъ мон. въ Ярославлѣ первый каменный храмъ—во имя Преображенія, а въ 1218 г.—храмъ Входа Господня въ Іерусалимъ [2]). На основаніяхъ этого послѣдняго храма стоитъ теперь церковь Ярославскихъ Чудотворцевъ—князей Ѳеодора, Давида и Константина. О Преображенской же церкви извѣстно, что достраивалась она уже при сынѣ Константина Всеволодѣ и освящена 6 августа 1224 года [3]). Три съ половиной столѣтія существовалъ этотъ храмъ, сохраняя во всѣхъ частяхъ первобытной видъ свой, и затѣмъ обновленъ въ 1516 г. Надъ аркой [4]) входной двери

---

[1]) Никон. лѣт. II, 320, 321; Продол. Нест. лѣт., стр. 6.

[2]) Яросл. губ. Вѣд. 1843 г. № 5; 1850 г. № 5.

[3]) *Карамзинъ* Истор. III, пр. 369.

[4]) Арка сдѣлана рельефомъ и украшена разноцвѣтными фресками, носящими очевидный характеръ старины.

въ церковь изображенъ свитокъ и въ немъ надпись, гласящая, что „церковь сія, по обновленіи, освящена въ 7024 (1516) году“. Мѣстныя иконы въ храмѣ имѣютъ всѣ признаки отдаленной древности, а самый храмъ есть древнѣйшій памятникъ церковнаго зодчества въ Ярославлѣ.

Въ ризницѣ Спасскаго мон., нынѣ архіерейскій домъ, сохраняются драгоцѣнныя облаченія и другія принадлежности архіерейскаго служенія, принадлежавшія нѣкогда ростовской митрополіи, древнія сокровища монастыря и обширная коллекція старопечатныхъ книгъ, рукописей и образцовъ древней славяно-русской иконописи. Здѣсь же найденъ былъ и единственный рукописный списокъ „Слова о полку Игоревѣ“, въ которомъ, какъ извѣстно, описывается походъ удѣльнаго Новгородъ-Сѣверскаго князя Игоря Святославича на Половцевъ въ 1183 году.

Ко времени бывшаго въ Ярославлѣ въ августѣ 1887 г. VII Археологическаго съѣзда составленъ гр. П. С. Уваровой подробный „Каталогъ ризницы Спасо-Преображенскаго монастыря въ Ярославлѣ“. (М. 1887 г. 42 стр.). Къ каталогу этому приложено 43 гравированныхъ съ фотографіи снимка болѣе замѣчательныхъ предметовъ. Всѣхъ интересующихся этимъ рѣдкимъ хранилищемъ монастыря отсылаемъ для подробнаго ознакомленія къ книгѣ гр. Уваровой; но не можемъ не указать здѣсь на нѣкоторыя болѣе древнія и замѣчательныя сокровища ризницы: 1) Напрестольное Евангеліе, писанное на бамбицинѣ, уставомъ. Осматривавшій эту рукопись покойный проф. Петерб. университета Измаилъ Ивановичъ Срезневскій, извѣстный знатокъ и цѣнитель древностей, пріурочилъ ее къ XVI вѣку. Обдѣлано это евангеліе „въ чудный финифтяный окладъ, вѣроятно одновременный рукописи“. 2) Евангеліе, выш. въ $7^5/_8$ вер., шир. $2^5/_8$ вер., писанное въ два столбца на пергаментѣ полууставомъ, съ киноварью и росписными заглавными буквами. На внутренней сторонѣ одной изъ до-

сокъ, въ которыя обдѣлана эта драгоцѣнность, находятся двѣ надписи: вопросъ Ярославскаго архіепископа Нила (1854—1874): „Къ которому вѣку относится дорогой сей кодексъ"? и написанный Изм. Ив. Срезневскимъ отвѣтъ: „Къ XIII вѣку". 3) Евангеліе въ листъ, писанное на пергаментѣ полууставомъ съ киноварью въ два столбца, съ помѣтой Срезневскаго же о принадлежности XIV вѣку. 4) Крестъ въ $2^1/_2$ арш. деревянный съ перекладиной на верху и съ вставленными въ него рѣзными изъ слоновой кости изображеніями, сдѣланный, какъ гласитъ на немъ надпись, въ 7086 (1578) году. 5) Чаша, водосвятная, серебряная, на высокомъ поддонѣ. Изъ вырѣзанной на внѣшнемъ краю чаши надписи вязью узнаемъ, что сдѣлана она въ 7137 (1629) году и „далъ ее въ обитель князь Иванъ Ивановичъ Шуйскій". 6) Чаша круглая, маленькая, употребляемая при освященіи антиминсовъ, изъ перламутровыхъ пластинокъ, обложенныхъ по краямъ и около нижняго ободка рѣзнымъ золоченымъ пояскомъ. Надпись на боковомъ клеймѣ указываетъ, что она принадлежала князю Мих. Мих. Темкину—Ростовскому. 7) Кадило чеканное, серебряное, вызолоченное, въ видѣ одноглаваго храма, съ короткой узкой шейкой, прорѣзанной стрѣльчатымъ окномъ, съ крестомъ на куполѣ. Весь корпусъ кадила украшенъ высокой, изящной чеканкой. По мнѣнію гр. Уваровой кадило это работы XVII вѣка. 8) Двѣ рипиды серебряныя, ихъ пріурочиваютъ къ 1572 году. 9) Митра по голубому бархату, украшена жемчугомъ, яхонтами, изумрудами и бурмицкими зернами. Внизу золотой обручъ, съ надписью вязью: „Лѣто 7142 (1634) повелѣніемъ великаго Государя Царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи Самодержца сдѣлана сія шапка въ Ростовскую церковь Пресвятыя Богородицы пречестнаго ея Успенія и святителей Леонтія, Исаіи и Игнатія по отцѣ своемъ, блаженныя памяти по великомъ Государѣ Святѣйшемъ Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ Мо-

сковскомъ и всея Россіи въ вѣчный покой, августа 15 дня". 10) Митра по золотому глазету съ драгоцѣнными украшеніями. Надписей на ней нѣтъ, но гр. Толстой, указывая въ своемъ описаніи на присутствіе на ней образа св. Михаила Малеина, относитъ и эту митру ко времени Михаила же Ѳеодоровича. 11) Посохъ дубовый, частію обтянутъ малиновымъ бархатомъ, частію (вверху) окованъ позолоченнымъ серебромъ; на немъ надпись: „Лѣта 7129 (1621) сдѣланъ сей посохъ повелѣніемъ преосвященнаго Варлаама митрополита Ростовскаго и Ярославскаго". 12) Посохъ весь изъ сканной финифти по золоченному серебру, по преданію св. Димитрія Ростовскаго (1702—1709).—13) Посохъ финифтяный, по серебру, времени Михаила Ѳеодоровича. Кромѣ того ризница весьма богата драгоцѣнными панагіями и наперсными крестами, также воздухами, покровами.—Изъ покрововъ два надгробныхъ: одинъ сдѣланъ, какъ свидѣтельствуетъ вышитая надпись, въ 1642 г. на гробъ князя Романа Ѳедоровича Троекурова, другой—въ 1671 г. на гробъ стольника князя Дмитрія Борисовича Троекурова. Изъ облаченій замѣчательны: 1) Епитрахиль атласная краснаго цвѣта, съ вышитой на самомъ низу надписью: „Сія патрахиль строеніе Григорія Дмитріевича Строганова".—2) Омофоръ изъ золотой парчи съ малиновыми разводами. Низъ обшитъ вершковой полоской съ вышитой надписью: „Ихмофоръ строеніе Григорія Дмитріевича Строганова"—3) Саккосъ, шитый сплошнымъ швомъ, золотомъ, серебромъ и шелками по красному атласу. Вдоль всего низа идетъ широкая полоса съ надписью: „Лѣто 7170 (1662) сій сакъ строеніе именитыхъ людей Димитрія да сына его Григорія Димитріевича Строгановыхъ".—4) Саккосъ старинной золотой парчи, называемой алтабасной, богатой, тяжелой и плотной, съ тканными по ней рельефомъ гранатовыми цвѣтами и травами. Гр. Уварова приписываетъ этотъ саккосъ 1667 году.

До введенія въ 1764 г. духовныхъ штатовъ Спасо-Преображенскому монастырю принадлежало 13.981 душа крестьянъ и множество земель, такъ что монастырь этотъ оказывался уже не монастыремъ, а какимъ то, по мѣткому замѣчанію Лѣствицына, князькомъ цѣлой мѣстности. Именно ему принадлежали въ то время: на западъ отъ монастыря всѣ земли до села Пахны [1]), и на правомъ берегу Которости земли отъ села Желѣзный-Борокъ [2]) до Волги въ длину и отъ Которости до села Крестъ [3]) въ ширину; на лѣвомъ берегу Болги село Савинское [4]); выше Ярославля по Волгѣ село Иваньково [5]). Перевозы чрезъ Волгу въ Ярославлѣ и противъ Толгскаго монастыря отъ села Иванькова принадлежали тоже Спасскому мон., равно какъ и перевозъ черезъ Которость у самаго мон. и у церкви Іоанна Предтечи.

(*Строевъ*. Списки іерарховъ. стр. 164. 338, 814.—*Толстой* Ю. Списки архіереевъ, № 47.—Рус. біографич. словарь. Спб. 1896, т. I, стр. 3).

3. Ааронъ, іеромонахъ, **1730** и **1731** г. былъ настоятелемъ Александровой Успенской пустыни Рыбинскаго у., въ 21 вер. къ юго-востоку отъ Рыбинска. Когда и кѣмъ пустынь основана неизвѣстно. но въ 1594 г. она уже упоминается. Изъ реестра приходскимъ церквамъ Ростовской епархіи видно, что въ 1723 г. было въ ней три церкви: каменная св. Троицы и двѣ деревянныя—Успенія и Онуфрія Великаго. Въ 1723 г. пустынь значилась приписанною къ Островскому Богоявленскому мон. (Описаніе Архива св. Синода, III, 316), а въ 1764 г. упразднена и обращена въ приходскую церковь. Въ 1700 г. во владѣніи ея было 233

---

[1]) Отъ края города село это нынѣ около 4 вер., а отъ Спасскаго мон. не менѣе 7 вер.

[2]) Въ 11 вер. отъ Ярославля.

[3]) 2½ в. отъ края Ярославля.

[4]) Противъ краю Ярославля.

[5]) Въ 8 вер. отъ Ярославля.

крестьянскихъ двора. (Описаніе государствен. Архива старыхъ дѣлъ, 349).

(*Звѣринскій*. Матеріалы для исторіи монастырей. Спб. 1892, II, 48, № 603.—*Строевъ*. Списки настоятелей монастырей. стр. 369.—Истор. росс. іерархіи, III, 685).

4. Ааронъ, по Строеву (стр. 373) былъ **1746—1749** г. игуменомъ Воскресенскаго Карашскаго мон. Ростовскаго у., упраздненнаго въ 1764 году.

5. Ааронъ, въ мірѣ **Алексѣй Захаровичъ Нарциссовъ,** род. въ 1771 г. въ Коломнѣ, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Учился онъ сначала въ Коломенскомъ духовномъ училищѣ, а потомъ въ Московской Славяно-греко-латинской Академіи, и окончивъ здѣсь курсъ, былъ здѣсь же учителемъ нѣмецкаго яз., катифизиса, а по принятіи въ 1809 г. монашества, и проповѣдникомъ. Затѣмъ, въ санѣ архимандрита, былъ съ 1812 г. въ Пензѣ настоятелемъ монастыря Спасопреображенскаго, ректоромъ тамошней семинаріи, настоятелемъ Нижнеломовскаго Казанскаго мон., законоучителемъ 1-го кадетскаго корпуса въ Петербургѣ, настоятелемъ, съ 12 сентября **1821** г., Толгскаго мон. и ректоромъ Ярославской семинаріи, 14 февраля **1826** г. Ааронъ назначенъ епископомъ въ Архангельскъ, 14 сентября 1830 года уволенъ на покой, поселился сначала въ Донскомъ, а потомъ въ Ново-Спасскомъ мон. въ Москвѣ, гдѣ и скончался 15 января 1841 г.

Изъ оригинальныхъ произведеній Аарона напечатанными остались только: 1) *Слово въ недѣлю Православія.* Спб. 1821 г. 2) *Слово на день рожденія Императора Александра Павловича.* Спб. 1822 г. и 3) *Слово при погребеніи* 3 апрѣля 1824 г. *Ярославскаго архіепископа Симеона.* (Яр. Еп. Вѣд. 1892 г. № 37). Обладая хорошимъ знаніемъ языковъ еврейскаго, греческаго, латинскаго, французскаго, англійскаго и нѣмецкаго, онъ написалъ на нѣм. языкѣ при-

вѣтственное митроп. Платону стихотвореніе Die Weisheit, и сдѣлалъ слѣд. переводы: 1) *Зрѣлище Креста Христова*, съ нѣм. М. 1810 г. *) 2) *Воззваніе къ необращеннымъ*, съ англ. М. 1835 г. 3) *Два поучительныя слова*, съ нѣм. М. 1837 г. 4) *Ежедневная пища для христіанъ*, съ англ. М. 1838 г. 5) *О вѣчномъ покоѣ святыхъ*, съ англ. М. 1841 г. 6) *Руководство къ познанію Спасителя міра*, съ нѣм. М. 1845 г. Въ „Настольномъ энциклопедическомъ Словарѣ“ Гарбеля (т. I, стр. 2) говорится, что Ааронъ оставилъ „значительное число переводовъ съ иностранныхъ языковъ“.

(*Брокгаузъ*. Энциклоп. словарь. Спб. 1890. I, 7.—*Венгеровъ*. Критико-біографич. словарь русскихъ писателей и ученыхъ. т. I, Спб. 1889.—*Гарбелъ*. Словарь, т. I. Спб. 1891.—*Геннади*. Справочный словарь о писателяхъ и ученыхъ. Т. I. Берлинъ. 1876.—*Смирновъ*. Истор. Моск. Дух. Акад. М. 1855. стр. 368, 371.—*Строевъ*. Списки іерарховъ. Спб. 1877, стр. 345, 955, 956, 957.—Списки архіереевъ со времени учрежденія Синода. Спб. 1896, стр. 27).

6. **Абатуровъ Павелъ Петровичъ,** капитанъ-лейтенантъ, былъ директоромъ гимназіи и училищъ Ярославской губерніи съ февраля 1822 г., въ 1833 г. перемѣщенъ на ту же должность въ Кострому.

7. **Абдуловъ Арсеній Николаевичъ,**—съ 18 іюня 1897 г. судебный слѣдователь 1-го уч. Ярославскаго уѣзда, Рязанскій дворянинъ, род. 1868 г. въ Москвѣ, среднее образованіе получилъ въ Елецкой классической гимназіи, а высшее—въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ, гдѣ окончилъ въ 1892 г. курсъ со степенью кандидата, которой удостоенъ за сочиненіе—„Личныя отношенія между супругами въ до Петровскій періодъ русской исторіи“. Начавъ послѣ того службу въ Москвѣ при окружномъ судѣ, гдѣ съ 1 октября 1893 г. былъ пом. секретаря, 20 января 1894 г. назначенъ

*) На заглавномъ листѣ этого перевода помѣщено слѣдующее: „Содержаніе благоразумно, переводъ чистъ, дѣлаетъ похвалу трудившемуся. Платонъ Митр. Московскій“.

пом. секретаря при прокурорѣ судебной палаты, 30 іюня того же года получилъ мѣсто пом. мироваго судьи Кончетавскаго уѣзда, Акмолинской области, 24 января 1896 г. назначенъ судебнымъ слѣдователемъ въ Весьегонскъ, 25 апрѣля 1897 г. перемѣщенъ въ Бѣжецкъ, а затѣмъ въ Ярославль.

8. **Абрамовъ Петръ Ивановичъ**, изъ крестьянъ Ярославской губерніи, воспитывался въ Ярославской гимназіи и Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ **1894** году; на службѣ въ Нижегородскомъ окружномъ судѣ.

9. **Абросимовъ** *Иванъ*, купецъ, на средства котораго сооруженъ въ Ярославлѣ, въ **1690** г., близь собора, нынѣшній храмъ во имя Іоанна Златоуста. Престолъ посвященный имени этого святаго — въ теплой церкви, а церковь холодная во имя Шуйской Божіей Матери.

10. **Аваевъ** *Арсеній Дмитріевичъ*, докторъ медицины, современникъ по университету Бѣлинскаго и его близкій другъ, **1860—70** годы жилъ въ Ярославлѣ въ званіи дивизіоннаго врача 35 пѣхотной дивизіи; умеръ, погребенъ на Леонтьевскомъ кладбищѣ въ Ярославлѣ же.

11. **Августа, 1753—1769** гг. была игуменьей Богоявленскаго мон. въ Угличѣ.

Основаніе этого мон. въ кремлѣ, близь дворца, относятъ обыкновенно ко второй половинѣ XVI вѣка. Въ немъ 20 ноября 1591 г. совершено было постриженіе въ инокини, съ именемъ Маѳы, седьмой жены царя Грознаго — Маріи Ѳеодоровны, матери послѣдняго Угличскаго кн. Царевича Димитрія. Въ 1609 г. монастырь былъ поляками сожженъ, но между 1620—1628 г. построенъ вновь матерью царя Михаила Ѳеодоровича инокиней Маѳоой. Ея жертва — евангеліе — уцѣлѣло въ монастырѣ съ такой надписью: „Лѣта 7136 (1628), марта 31 дня, сіе святое евангеліе напрестольное пожаловала дала государыня великая старица инока Маѳа Ивановна въ Углечъ въ свое государынино богомолье въ Богоявленскій

дѣвичъ монастырь, что въ кремлѣ городѣ. И того монастыря игуменьѣ съ сестрами и священниками, кто въ томъ монастырѣ учнутъ жити, и имъ за государыню великую старицу иноку Марѳу Ивановну Бога молить, и сей книги никому изъ Богоявленскаго монастыря въ иной монастырь и къ церквамъ по душамъ не отдати и не продати, ни заложити и никоторыми мѣрами отъ Богоявленія Господня не похитити, а аще кто сіе святое евангеліе похититъ, и онъ да воспріиметъ въ томъ судъ на второмъ пришествіи предъ праведнымъ Судіею".

На настоящее его мѣсто монастырь перенесенъ въ 1661 г. Въ 1700 г. имѣлъ онъ въ своемъ владѣніи 33 крестьянскихъ двора.

(*Строевъ.* Списки нястоятелей, стр. 358.—*Ушаковъ.* Углич. Богоявл. мон. Яросл. 1891 г. стр. 9, 10, 29.—Яросл. губ. Вѣд. 1853 г. № 45, 1854 г. № 4: 1859 г. № 37.—Описан. госуд. Архива старыхъ дѣлъ, 344).

12. Августа, съ 31 октября **1779** по августъ **1794** г. была игуменьей Рождественскаго мон. въ Ростовѣ. Основанъ этотъ мон. въ концѣ XIV в. архіеп. Ростовскимъ Ѳеодоромъ (1390—1395). Въ соборномъ храмѣ во имя Рождества Богородицы находится чудотворная икона Тихвинской Божіей Матери, благословеніе архіеп. Ѳеодора.

(*Израилевъ.* Ар. Описаніе Рождеств. мон. Спб. 1854, стр. 45).

13. Августа, 1807—1818 г.г. была игуменьей Богоявленскаго мон. въ Угличѣ.

(*Строевъ.* Списки настоят. 358.—*Ушаковъ.* Углич. Богоявл. мон.. 30).

14. Августа, 1858—1862 г. была игуменьей Аѳанасьевскаго мон., у черты гор. Мологи, при сліяніи р. Мологи съ Волгой. Первоначально монастырь этотъ былъ мужскимъ, каковымъ упоминяется подъ 1509 г. въ духовной кн. Дмитрія Іоанновича (Собр. гос. гр. и долгов. I, № 147), и въ „книгѣ Большаго Чертежа" (134,262): „а на усть р. Мологи монастырь Холопей". Въ „Древней Росс. Идрографіи" говорит-

ся:... „На р. Мологѣ на правомъ берегу обитель Пресв. и Живоначальной Троицы Аѳонасіевъ монастырь, что словетъ Холопей монастырь". Извѣстно, что вел. кн. Іоаннъ III перевелъ Холопій городокъ на устье р. Мологи, слѣдоват. существованіе монастыря слѣдуетъ отнести къ XV вѣку. Въ 1678 г. мон. имѣлъ въ своемъ владѣніи 218 крестьянскихъ дворовъ (Описаніе дѣлъ Архива св. Синода, II, ч. I. прил. DLXIII, № 49). Въ 1680 г. монастырь приписанъ былъ къ Воскресенскому Новоіерусалимскому (Моск. губ.); въ 1764 г. упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь; въ 1795 г. дозволено жителямъ Мологи, по ихъ просьбѣ, находящуюся тамъ Аѳанасьевскую приходскую церковь бывшаго монастыря „исправить и снабдить всѣмъ потребнымъ для содержанія въ немъ 30 бѣдныхъ вдовъ и престарѣлыхъ дѣвицъ, посвятившихъ себя уединенной жизни, на общежительномъ уставѣ". (П. Соб. З. 1795 г. XXIII, № 17.375); наконецъ въ 1818 г. обращенъ онъ въ самостоятельный монастырь. (П. Собр. З. 1818 г. XXXV, № 27.250).

(*Звѣринскій*. Матеріалы для истор. монастырей. Спб. 1890 г. I, стр. 79, № 22.—*Строевъ*. Списки настоятелей, стр. 371.—Яросл. губ. Вѣд. 1850 г. №№ 38, 39.—Истор. Росс. іерархіи, III, 337; VI, 603).

15. Августа, по фамиліи **Коновалова, 1765—1771** г.г. была игуменьей Казанскаго монастыря въ Ярославлѣ, и въ 1766 году ея заботами построена кругомъ монастыря каменная ограда, а на южной сторонѣ ея, надъ святыми воротами, каменная, уже не существующая, церковь во имя Іоанна Предтечи.

Основанъ мон. въ 1610 году, вмѣсто сожженнаго тогда Поляками древняго монастыря Рождественскаго, бывшаго на мѣстѣ нынѣшней приходской церкви Рождества Богородицы. Поводъ къ основанію Казанскаго монастыря былъ слѣдующій: Поляки, занявъ въ октябрѣ 1608 г. Ярославль, посылали отсюда отряды своихъ войскъ для покоренія окрест-

ныхъ городовъ и селеній самозванцу. Одинъ изъ такихъ отрядовъ подъ командою пана Гальбовича, взялъ 9 марта 1609 г. и раззорилъ г. Романовъ. Въ это время поручикъ Литовскаго Стровинскаго полка Яковъ Любскій, православнаго исповѣданія, похитилъ тамъ, изъ церкви Николая Чудотворца чудотворный образъ Казанской Божіей Матери, принесенный въ Романовъ изъ г. Тетюшъ въ 1588 г. Романовскимъ гражданиномъ Герасимомъ, въ иночествѣ—Галактіономъ и прибылъ съ нимъ въ Ярославль. Узнавшіе объ этомъ Ярославцы, просили Любскаго отдать имъ образъ и онъ отдалъ его бывшему тогда въ Ярославлѣ мірскимъ бургомистромъ Василью Георгіевичу Лыткину. За это Любскій просилъ вѣчнаго поминовенія души своей въ томъ храмѣ, гдѣ будетъ этотъ образъ стоять. Вскорѣ послѣ того находившіеся за острогомъ Ярославля поляки, раззорили и выжгли посады и слободы, въ томъ числѣ и Рождественскій женскій мон., но 23 мая совсѣмъ отступили отъ Ярославля. Этотъ благополучный исходъ Ярославцы отнесли къ благодатному дѣйствію Матери Божіей, съ благодареніемъ къ Богу совершили крестный ходъ вокругъ города, и тогда же положили построить деревянную церковь въ честь образа Казанской Божіей Матери. При этой церкви поселились тогда же до 72 инокинь, оставшихся отъ раззореннаго Рождественскаго монастыря. Въ 1649 г., вмѣсто деревянной церкви, построена была въ монастырѣ каменная, но со всѣми монастырскими зданіями въ 1658 году она сгорѣла и замѣнена потомъ новой.

(*Крыловъ.* Обзоръ Яросл. епархіи. Яросл. 1861, стр. 57—60.—*Строевъ.* Списки настоят. стр. 376).

16. Августа Телепнева, съ 1795 г. была игуменьей Казанскаго мон. въ Ярославлѣ; на покой по болѣзни уволена въ 1801 г. и въ 1813 г. скончалась; погребена въ Толгскомъ мон., близь больничнаго Спасскаго корпуса.

17. Августина, съ 90-хъ годовъ игуменья Севастіанова Спасопреображенскаго-Сохотскаго мон. въ Пошехонскомъ уѣздѣ, въ 32 вер. отъ города, въ лѣсистой безлюдной мѣстности верховьевъ р. Сохоти. Монастырь мужской основанъ былъ здѣсь въ XV в. преподобн. Севастіаномъ, скончавшимся въ 1500 г., мощи его почиваютъ подъ спудомъ, память чтится 18 декабря. До упраздненія своего въ 1764 г., мон. приписанъ былъ къ Воскресенскому Череповецкому. Въ 1885 году учреждена здѣсь женская община около церкви, построенной купцомъ Денисовымъ въ 1855 г., а въ 1889 г. община возведена на степень монастыря.

18. Августинъ еп. Уфимскій и Оренбургскій, изъ духовнаго званія, род. 18 октября 1768 г. въ селѣ Звѣринцѣ Ростовскаго уѣзда. На 11-мъ году мальчикъ **Михаилъ Степановичъ Сахаровъ** (мірское имя Августина) отданъ былъ въ Ярославскую семинарію, начальство которой отправило его потомъ, въ 1788 г., какъ лучшаго, для дальнѣйшаго образованія, въ Петербургскую Александроневскую семинарію, въ которой и былъ онъ товарищемъ гр. М. М. Сперанскаго. 30 мая 1792 года окончилъ онъ здѣсь курсъ „частію съ преизрядными и хорошими, частію съ превосходными успѣхами и велъ себя добропорядочно“, въ іюлѣ того же года назначенъ въ Ярославскую семинарію преподавателемъ піитики и языковъ греч. и нѣм., но преподавалъ онъ еще и математику и географію, объяснялъ св. писаніе и завѣдывалъ библіотекой. Изъ Ярославля въ 1797 г. переведенъ онъ въ Петерб. Академію на каѳедру церковнаго краснорѣчія и греч. языка и въ томъ же году (19 декабря) принялъ здѣсь монашество; 1798 г. былъ законоучителемъ въ кадетскомъ корпусѣ. Посвященный затѣмъ въ санъ архимандрита, Августинъ снова назначенъ былъ 25 мая 1798 г. въ Ярославль ректоромъ семинаріи и настоятелемъ Толгскаго мон., но въ іюлѣ 1800 г.„ по какимъ—то непріятностямъ“ перемѣщенъ въ семинарію Рязанскую, и въ

управленіе данъ ему третьеклассный мон. Троицкій, откуда чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ вытребованъ въ Петербургъ „на чреду богослуженія“. Во время этого пребыванія своего въ Петербургѣ Августину, назначенному въ февралѣ 1802 г. вновь законоучителемъ 2-го кадетскаго корпуса, данъ былъ въ управленіе сначала Спасскій Антоніевъ мон., а затѣмъ Троицко-Сергіевская пустынь, что подъ Петербургомъ. Обративъ здѣсь на себя проповѣдями вниманіе высокопоставленныхъ лицъ, онъ нареченъ былъ 10 іюня 1806 г. епископомъ Оренбургскимъ и Уфимскимъ.

12 лѣтъ управлялъ Августинъ этой обширной епархіей, обративъ главнымъ образомъ свое попеченіе на умноженіе новыхъ храмовъ, коихъ создалъ, благодаря своимъ связямъ, вліянію и умѣнью, 46. 6 января 1819, а не въ 1808 г., какъ говорится въ словарѣ Венгерова, Августинъ уволенъ былъ отъ управленія епархіей, хотя и по собственному прошенію, но, по словамъ Венгерова (Словарь, стр. 45), „едвали составлявшему результатъ его собственныхъ желаній“. Удалясь же изъ Оренбурга, онъ поселился въ заштатномъ Варницкомъ мон. у Ростова, гдѣ жилъ подвижнически скромно, посвящая все свое время разнообразнымъ историко-литературнымъ трудамъ. Непрочь онъ былъ, говорится у того же Венгерова, повторившаго сказанное А. Зиновьевымъ (Москвитянинъ. 1844 г. VIII, стр. 349), „замѣнить свое уединеніе пастырскою дѣятельностью въ какой-нибудь епархіи, но, повидимому, стоявшія тогда во главѣ церковной администраціи лица, относились къ нему недружелюбно“. Такъ и умеръ онъ, находясь 24 года не удѣлъ, 1 января 1842 г., а не въ 1821 г., какъ сказано у Чистовича; погребенъ у южныхъ дверей Троицкой церкви.

Любя ученыя занятія, Августинъ имѣлъ хорошую библіотеку, пожертвованную имъ въ семинаріи Уфимскую и Ярославскую, и въ молодости писалъ стихи. Изъ на-

печатанныхъ сочиненій его извѣстны: 1) *Евергетъ*, стихотворен. Спб. 1794; 2) *Слово въ день входа во храмъ Пр. Богородицы*. Спб. 1804; 3) *Слово на погребеніе генералъ-аншефа графа Вал. Ал. Зубова*. Спб. 1804; 4) *Слово на освященіе новоустроенной лѣтней церкви при 2-мъ кадетскомъ корпусѣ*. Спб. 1804; 5) *Слово на освященіе новоустроенной зимней церкви при 2 кадетскомъ корпусѣ*. Спб. 1804; 6) *Слова, сказанныя въ присутствіи членовъ Св. Синода*. Спб. 1805; 7) *Поучительныя слова* (всего 30) *въ Петербургѣ при 2-мъ кадетскомъ корпусѣ и другихъ мѣстахъ съ 1797 по 1803 годъ сказанныя*. 2 ч. М. 1807 г. Въ Москвитянинѣ (1844, № 8 стр. 346) говорится еще, что въ Петербургѣ въ 1802 - 1806 г.г. напечатано имъ *10 поучительныхъ словъ*. Но послѣ Августина осталось большое количество рукописныхъ трудовъ, не считая 4-хъ толстыхъ томовъ переписки его съ разными лицами, напр. съ Министромъ Духовн.-Дѣлъ кн. Голицынымъ, гр. Сперанскимъ, Клейнмихелемъ и др., а письма его къ Аполлону Петровичу Петрову (о немъ будетъ ниже), имѣются въ собраніи рукописей П. А. Вахрамѣева (по каталогу его № 840) на 452 листахъ. Кромѣ того Н. Калинниковымъ (въ Странникѣ 1866 г. № 5 и 6. сообщается слѣдующій подробный перечень рукописныхъ произведеній Августина: 1) *Разсужденіе о владычествѣ человѣческаго разума надъ страстями*, переведено въ 1798 г. съ греч. изъ сочиненій Іосифа Флавія. 2) *Поучительныя слова*, кромѣ напечатанныхъ, въ 2 хъ книгахъ. 3) *Торжественная пѣснь на день, въ который* (въ 1808 г.) *Высочайше утвержденъ Его Императорскимъ Величествомъ докладъ комитета объ усовершеніи духовныхъ училищъ*. 4) *Примѣры для руководства къ изящной словесности*, 6 частей, извлечены изъ всѣхъ латинскихъ классиковъ. 5) *Примѣры церковнаго краснорѣчія для руководства въ проповѣди слова Божія*, извлеченные изъ разныхъ отцевъ церкви. 6) *Примѣры латин-*

ской изящной словесности разнаго содержанія; два большихъ тома въ 38 отдѣленій. 7) *Начертаніе церковной исторіи отъ созданія міра до настоящихъ временъ*. 4 тома. 8) *Записки изъ церковной исторіи, извлеченныя изъ разныхъ христіанскихъ писателей*, въ 12 частяхъ. 9) *Примѣры епархіальнаго дѣлопроизводства*. въ 2-хъ частяхъ. 10) *Посхвальное слово Петру Великому*. 11) *Всемірная топографія*, въ 5 част. 12) *Алфавитный сводъ или памятникъ изъ духовныхъ законовъ*, 6 частей ч. 1—о вѣрѣ и законѣ, 2—о церковной іерархіи, 3—о церквахъ, 4—о церковномъ причтѣ, 5—о духовныхъ училищахъ, 6—о духовныхъ судилищахъ. 13) *Сводъ духовныхъ законовъ съ 1714 по 1820 годъ*. 14) *Полный систематическій сводъ духовныхъ законовъ православной церкви*, 15 томовъ. 15) *Хронологическій реэстръ изъ 59 томовъ полнаго собранія законовъ россійской имперіи*. 16) *Библейскій словарь*, заключающій въ себѣ алфавитный подборъ текстовъ и разныя другія историко-богословскія указанія. 17) *73 бесѣды на дѣянія апостольскія*. 18) *Боголюбивыя бесѣды на Моисеево Пятикнижіе*, въ 5 ч., переводъ съ греческаго. 19) *Нѣсколько боголюбивыхъ бесѣдъ*, переводъ изъ Евгенія Вульгара. 20) *Разсужденіе о причинахъ всемірнаго потопа*, переводъ изъ Калмета. 21) *Изображеніе нравственнаго состоянія человѣковъ, обитающихъ на земномъ шарѣ*, съ нѣм. 22) *Записки къ изображенію совершеннаго согласія восточной греко-россійской церкви съ восточною греческою*. 23) *Разсужденіе объ истинѣ всѣхъ книгъ св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта*. 24) *Записки по церковному краснорѣчію*. Наконецъ для себя Августинъ велъ *записки подневныя*. Перечисленныя сочиненія, не свидѣтельствуя, какъ отзывается о нихъ въ своемъ словарѣ Венгеровъ, „о даровитости Августина, являются, главнымъ образомъ, памятникомъ необычайнаго трудолюбія его и довольно значительной богословской образованности. Сколько нибудь серьезное значе-

ніе имѣютъ только сдѣланные имъ своды духовныхъ узаконеній, повидимому, принимавшіеся во вниманіе при законодательныхъ работахъ царствованія Николая I, хотя достойными печати, о чемъ хлопоталъ авторъ, Синодъ ихъ не призналъ, также какъ непризналъ онъ нужнымъ печатаніе другихъ сочиненій Августина, неоднократно имъ присылавшихся въ Синодъ для разсмотрѣнія".

(*Венеровъ.* Словарь, т. I. Спб. 1889.—*Геннади.* Словарь. Берл. 1876.—*Строевъ.* Списки іерарховъ, стр. 272, 345, 424, 821, 979.—*Филаретъ.* Обзоръ рус. духовн. литературы. Спб. 1884, изд. 3.—*Чистовичъ.* Истор. Петерб. д. Акад. Спб. 1857.—Яросл. еп. Вѣд. 1877 г. № 7; 1892 т. № 22.—Москвитянинъ 1844 г. кн. VIII, стр. 343.—Страннинъ 1866 г. №№ 5, 6.—Древн. и нов. Россія. 1876 г. III, 207.—Рус. біографич. словарь. Спб. 1896, I, 28, 29).

19. Авдуловъ Викторъ Павловичъ, съ 29 іюня 1896 г. начальникъ почтово-телеграфнаго округа въ Ярославлѣ, род. въ 1842 г. Начавъ въ 1858 г. службу военную, онъ съ 1861 г. перешелъ на службу телеграфную, и 1873—1877 г.г. былъ въ Ярославлѣ начальникомъ телеграфной станціи, затѣмъ служилъ послѣдовательно, по телеграфу же, въ Саратовѣ, Самарѣ, Пензѣ; съ 1886 г. находится на службѣ по почто-телеграфному вѣдомству. Въ 1896 г. въ Ярославль перемѣщенъ съ того же поста, какой занимаетъ нынѣ, изъ Саратова.

20. Авдѣевъ Константинъ Алексѣевичъ, много лѣтъ служилъ въ Ярославлѣ при палатѣ государственныхъ имуществъ въ званіи губернскаго врача; умеръ въ **1863** году.

21. Аверкіевъ *Владиміръ Алексѣевичъ,* съ 90 годовъ уѣздный воинскій начальникъ въ Даниловѣ, а въ 1898 г. перемѣщенъ въ Михайловскъ Рязанской губерніи.

22. Аверкіевъ *Иванъ,* родомъ изъ Ярославля, но жилъ потомъ и въ Нерехтѣ. Онъ составилъ, около **1635** г., *Сказаніе о чудотворной иконѣ Владимірской Божіей Матери,* принесенной имъ въ Нерехту изъ Ярославля. Сказаніе это,

оставшееся въ рукописи, теперь неизвѣстно гдѣ, но ссылка на него есть въ другомъ сказаніи о той же иконѣ, составленномъ другимъ жителемъ Нерехты А. Н. Третьяковымъ, о чемъ свидѣтельствуется въ № 5 Библіографич. записокъ 1892 года.

23. **Аверкіевъ** *Петръ*, капитанъ послѣ открытія въ 1777 г. Ярославскаго намѣстничества былъ первымъ исправникомъ въ Даниловѣ.

24 **Аверкіевъ** *Семенъ*, дворянинъ, послѣ открытія Ярославскаго намѣстничества, былъ засѣдателемъ нижнаго земскаго суда въ Даниловѣ же.

25. **Аверкій**, какъ „старѣйшій бояринъ Ростова", упоминается въ Никоновской лѣтописи (IV, 204).

По мѣрѣ возрастанія власти вел. кн. Московскаго, начали они предписывать удѣльнымъ князьямъ свои законы, вмѣшиваться и въ суды и въ расправу, давать и отнимать имѣнія и посылать въ области, для управленія, своихъ уполномоченныхъ, отъ которыхъ не легко, какъ видится, приходилось тогда Ростовцамъ. Никоновская лѣтопись сообщаетъ такую изъ того времени картину: „Княженіе великое Московское досталось Ивану Даниловичю (Калитѣ), купно же и Ростовское къ Москвѣ. Увы, увы тогда граду Ростову, паче же и княземъ ихъ, яко отъяся отъ нихъ власть, и имѣніе, и честь, и слава; и потягнуша къ Москвѣ, и изыде повелѣніе Ивана Даниловича, и посланъ бысть отъ Москвы на Ростовъ, аки нѣкій воевода, одинъ изъ вельможъ, именемъ Василій, прозвище Кочева, и съ нимъ Миняй. Егда внидиша въ градъ Ростовъ, тогда возложиста великую нужу на градъ и на вся живущая въ немъ, и немало отъ ростовцевъ москвичемъ имѣнія свои съ нужею отдаваху, и сами противу того раны на тѣлеси своемъ съ укоризною взимающе... Толико дерзновенія надъ Ростовомъ содѣяша, яко и епарха градскаго старѣйшаго боярина, именемъ Аверкія, стремглавъ обѣсиша, и возложиша на ня руцѣ свои, и оставиша поругана, точію жива".

Аверкій. См ниже архимандритъ *Авраамій*.

26. Авксентій, іеромонахъ, по Строеву (стр 371) былъ съ **1729** г. настоятелемъ Аѳанасьевскаго въ гор. Мологѣ монастыря, нынѣ женскаго.

27. Авраамій, „торговый человѣкъ“ Ростовско-Суздальской земли, убитъ былъ въ великомъ гор. Камской Болгаріи въ **1229** году.

(*Корсаковъ*. Меря и ростовское княжество. Казань. 1872, 143).

28. Авраамій, у Строева (стр. 332) значится подъ **1577** годомъ архіепископомъ Ростовскимъ, Ярославскимъ и Бѣлозерскимъ.

29. Авраамій, въ **1612** г. былъ игуменомъ Богоявленской пустыни подъ Угличемъ, основанной въ 1610 г. Въ 1612 г. пустынь эта, конечно деревянная, поляками была сожжена. Въ „Угличскомъ лѣтописцѣ“ (Труды Яросл. Уч. Арх. Ком. т. I, стр. 123) говорится: „Окаянная литва пріидоша къ обители Богоявленія Господня *), не восхотѣся, да мечи посѣкаютъ, но умыслиши тако: кругъ монастыря натаскавше множество хврастія и дровъ и обложивше оный, огнемъ пожгоша; игуменъ Авраамій и тридесятъ седмь братій и три ста гражданъ ту въ монастырѣ сгорѣша“.

30. Авраамій, съ **1614** г. былъ игуменомъ Варницкаго Троицкаго (съ 1764 г. заштатнаго) мон., въ 3 вер. къ сѣверу отъ Ростова, у бывшихъ соляныхъ варницъ, при рч. Ишнѣ. Въ XIV в. на мѣстѣ монастыря находился вотчинный домъ праведныхъ родителей препод. Сергія Радонежскаго, который здѣсь родился и воспитывался подъ надзоромъ отца своего Кирилла, удалившагося потомъ на житье въ Радонежъ. Въ память этого событія и воздвигнутъ былъ здѣсь монастырь, вѣроятно въ XV стол., т. е. по обрѣтеніи мощей преподобнаго Сергія, во всякомъ случаѣ при отцѣ царя Грознаго,

*) Находилась она на лѣвомъ очень высокомъ берегу Волги, противъ Углича.

вел. кн. Василѣ Ивановичѣ, монастырь уже былъ. Съ 1725 по 1731 г. монастырь былъ женскимъ и здѣсь проживали инокини Ростовскаго Рождественскаго мон. Въ 1700 г., по „описанію госуд. Архива стар. дѣлъ" (343), монастырь имѣлъ крестьянскихъ дворовъ 81.

Церквей въ монастырѣ нынѣ двѣ: 1) Живоначальной Троицы, съ придѣлами Сергія и Никона Радонежскихъ чудотворцевъ и Афанасія и Кирилла патріарховъ Александрійскихъ, сооруженная въ 1774 г.; 2) Введенія во храмъ, съ придѣлами Пророка Иліи и Іоанна Богослова, построенная въ 1828 г. Ростовскимъ купцомъ Максимомъ Михайловичемъ Плешановымъ.

(*Звѣринскій.* Матер. для ист. монастыр. Спб. 1892 г. II, 376.—*Крыловъ.* Обзоръ Яросл. епархіи. Яросл. 1861 г. 71, 72.—*Макарій.* Истор. Русск. церкви, VII, 24.—*Строевъ.* Списки настоятелей, стр. 355.—Яросл. губ. вѣд. 1848 г. № 10.—Истор. Росс. іерархіи, III, 500).

31. Авраамій, іеромонахъ, былъ въ **1649** г. настоятелемъ Выксинскаго Николаевскаго мон. (онъ же Азарьева пустынь), находившагося въ Пошехонскомъ уѣздѣ; въ іюнѣ 1690 г. пустынь эта причислена была къ Череповецкому мон., а при учрежденіи штатовъ обращена въ приходскую церковь.

(*Крыловъ.* Обзоръ Яросл. епархіи. Яросл. 1861, 48.—*Строевъ.* Списки настоятелей, 367).

32. Авраамій, по Строеву (стр. 371) былъ **1653—1659** г. игуменомъ Аѳанасьевскаго въ гор. Мологѣ монастыря, нынѣ женскій.

33. Авраамій, іеромонахъ, съ 8 мая **1655** по **1657** г. былъ настоятелемъ Троицкой Колесниковой пустыни, нынѣ село Троица Калясниково Даниловскаго уѣзда, въ 4 вер. къ югу отъ Данилова. Монастырь основанъ въ 1-й половинѣ XVII стол., въ 1636 г. приписанъ былъ къ нему находившійся въ Даниловѣ Преображенскій мон, а въ 1764 г. пустынь упразднена.

(*Звѣринскій.* Матеріалы для истор. монастырей. Спб. 1892, II

№ 1229.—*Строевъ*. Списки настоятелей, стр. 372.—Ист. росс. іерархіи, VI, 438).

34. Авраамій, іеромонахъ, по Строеву (стр. 352) былъ въ **1657** г. настоятелемъ Андреевскаго монастыря въ Ростовѣ „на посадѣ". Когда и кѣмъ основанъ былъ этотъ монастырь неизвѣстно; настоятели его извѣстны только до 1706 г.; вѣроятно около этого времени монастырь былъ упраздненъ.

35. Авраамій, іеромонахъ, съ 13 марта **1661** до сентября **1662** г. былъ настоятелемъ Рябининскаго Троицкаго мон., нынѣ село Рябинина Пустынь Романовъ-Борисоглѣбскаго у., въ 40 вер. къ сѣв.-востоку отъ города, на лѣвомъ берегу р. Ухры. Основанъ мон. этотъ въ 1620 г., на мѣстѣ бывшей тутъ сельской Троицкой церкви. До своего въ 1764 г. упраздненія монастырь состоялъ приписаннымъ къ Адріанову Пошехонскому.

(*Звѣринскій*. Матеріалы для исторіи монастырей. Спб. 1892 г. II, стр. 381, № 1137.—*Строевъ*. Списки настоятелей, стр. 374.—Акт. Истор. III, № 141).

36. Авраамій, 1672—1675 г. былъ игуменомъ Вепревой пустыни, находившейся въ Ростовскомъ уѣздѣ.

37. Авраамій, съ **1679** г. былъ игуменомъ Островскаго Богоявленскаго мон., нынѣ село Богоявленское, что на Острову, иначе Хапылево, Романовъ-Борисоглѣбскаго уѣзда, въ 20 вер. къ сѣверо-западу отъ Романова, на лѣвомъ берегу Волги. Начало монастыря видно съ 1609 г., а упраздненъ онъ въ 1764 г.; въ 1700 г. имѣлъ крестьянскихъ дворовъ 207.

Въ собраніи рукописей П. А. Вахрамѣева сохранилась явочная челобитная игумена Авраамія отъ 1679 г. царю Ѳеодору Алексѣевичу на крестьянъ Волской волости деревень Оносова и Софонѣева, рубившихъ самовольно монастырскій лѣсъ.

(*Строевъ*. Списки настоятелей, стр. 360.—*Титовъ*. Рукописи П. А. Вахрамѣева. Сергіевъ посадъ. 1897 г. т. 4, стр. 37, № 34.—Истор. росс. іерарх. V, 379.—Описаніе государств. Архива старыхъ дѣлъ, 341).

38. Авраамій, іеромонахъ, по Строеву (стр. 373) былъ въ **1685** г. настоятелемъ Карашскаго Воскресенскаго мон. Ростовскаго уѣзда, упраздненнаго въ 1764 году.

39. Авраамій, съ **1691** г. былъ игуменомъ Троицкой Дивногорской пустыни Угличскаго уѣзда, въ 9 вер. къ востоку отъ города, при рчч. Чечуркѣ и Воржехоти, основанной ростовскимъ митр. Іоной (1652—1691 г.), она числилась приписанною къ ростовскому архіерейскому дому. Въ 1764 г. она упразднена, здѣсь нынѣ село Дивногорская пустынь, въ которомъ Троицкая церковь построена въ 1694 году.

(*Звѣринскій.* Матеріалы II, 355, № 1227.—Яросл. губ. Вѣд. 1855 г. № 10; 1859 г. № 39.—Ист. Росс. іерархіи, IV, 31).

40. Авраамій. архимандритъ, въ **1707** г. былъ настоятелемъ Воскресенскаго въ Угличѣ монастыря.

Время основанія этого монастыря не извѣстно, но несомнѣнно, что онъ, на самомъ берегу Волги, существовалъ уже въ 1509 г., когда въ немъ былъ архимандритомъ Ефремъ. Въ 1609 г. мон. сожженъ былъ Поляками, потомъ вновь построенъ, но вслѣдствіе весеннихъ разливовъ и непрочности берега перенесенъ на настоящее мѣсто, въ центръ города, Ростовскимъ митропол. Іоною (1652—1691 г.), который, по преданію, здѣсь былъ постриженъ. Въ 1764 г. монастырь упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь. Оставшаяся здѣсь церковь, начатыя постройкой митр. Іоной и сохраняющая свой первоначальный видъ, состоитъ изъ двухъ церквей—во имя Воскресенія Христова и Смоленской Божіей Матери, соединенныхъ между собою колокольнею, весьма оригинальной архитектуры. Въ 1700 г. за монастыремъ числилось 112 крестьянскихъ дворовъ (см. Описаніе государств. Архива старыхъ дѣлъ, 345), а въ 1744 г.—919 душъ крестьянъ (см. Чмен. въ Общ. Истор. 1860 г. III, отд. I, 144).

(*Звѣринскій.* Матеріалы для истор. монастырей. Спб. 1892 г. II, 104, № 740.—*Строевъ.* Списки настоятелей, стр. 358.—Яросл. губ. Вѣд. 1848 г. № 28.—Истор. Росс. іерархіи. II, 521; III, 621.—Собран. государств. грам. и договор. I, № 147).

41. Авраамій, іеромонахъ, по Строеву (стр. 367), былъ **1727—1733** г. настоятелемъ Выксинскаго Николаевскаго мон. въ Пошехонскомъ уѣздѣ, обращеннаго при учрежденіи штатовъ въ приходскую церковь.

42. Авраамій, архимандритъ, по Строеву (стр. 343) былъ **1850—1859** г. настоятелемъ Борисоглѣбскаго въ 15 вер. отъ Ростова монастыря.

43. Авраамій, до монашества *Андрей Григорьевичъ Городецкій*, Ярославецъ родомъ и учился съ 1803 г. въ мѣстной семинаріи, а съ 1816 г.—въ Московской духовной академіи. Окончивъ въ послѣдней курсъ кандидатомъ, онъ 17 октября **1820** г. назначенъ былъ ректоромъ уѣзднаго училища Ярославской епархіи, помѣщавшагося тогда въ Толгскомъ монастырѣ; 10 августа 1822 г. перемѣщенъ на туже должность въ Борисоглѣбское (Рост. уѣзда) училище; 7 января 1824 г. посвященъ въ священники къ Николотропинской церкви въ Ярославлѣ; 15 мая 1826 г. назначенъ учителемъ и инспекторомъ духовнаго училища въ Ярославлѣ же.

Вскорѣ затѣмъ овдовѣвъ, онъ принялъ 16 февраля 1827 года монашество; 4 февраля **1828** г. опредѣленъ учителемъ церковной исторіи въ Ярославскую семинарію; въ 1829 году назначенъ инспекторомъ семинаріи въ Архангельскъ. Умеръ на покоѣ въ Ростовскомъ Авраміевомъ монастырѣ.

Въ Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества онъ названъ „ученымъ архимандритомъ“, но говоренныя имъ во множествѣ *проповѣди* остались въ рукописяхъ.

(Сб. Им. Рус. Ист. Общ. LX, стр. 3. Яр. еп. вѣд. 1871 г. № 22).

44. Авраамій, инокъ, въ мірѣ кн. *Алексѣй Михайловичъ Львовъ*, скончавшійся въ **1653** г., погребенъ въ Ярославскомъ Спасскомъ монастырѣ.

(*Звѣринскій.* Матеріалы для исторіи монастырей. Спб. 1890, I, 244).

45. Авраамій Палицынъ. Извѣстный изъ смутнаго времени великій дѣятель на пользу Русскаго царства *Авраамій*, въ мірѣ *Аверкій Ивановичъ Палицынъ*, родился въ половинѣ XVI вѣка въ селѣ Протасьевѣ, въ 21 вер. отъ Ростова.

Родоначальникомъ Авраамія былъ витязь Иванъ Миколаевичъ, прозванный Палицынымъ. по тяжелой, носимой имъ, палицѣ. Въ Москву изъ Подоліи выѣхалъ онъ еще при Димитріи Донскомъ. Аверкій Ивановичъ, состоя въ царской службѣ дворяниномъ, подвергся за что-то *) въ 1588 г., со всѣмъ своимъ родомъ, опалѣ, сосланъ въ Соловецкій монастырь и здѣсь постриженъ въ монашество, но въ 1608—1612 г.г., въ званіи келаря Троицко-Сергіева монастыря, является дѣйствовавшимъ за освобожденіе родины отъ иноземцевъ и бунтовщиковъ, водворителемъ въ войскахъ порядка, мира и единодушія. Въ 1612 г. Авраамій былъ въ Ярославлѣ, и отсюда проводилъ дружины кн. Пожарскаго до обители св. Сергія. Онъ же, какъ извѣстно, первый указалъ погибавшей тогда отъ безвластія Руси на Михаила Ѳеодоровича Романова и онъ же былъ въ числѣ посланныхъ къ Михаилу въ Кострому и убѣдившихъ избранника принять русскую корону. Въ 1619 г. Авраамій, съ иноками своей Сергіевой обители, отразилъ отъ монастыря полчища поляковъ, послѣ чего въ селѣ Деулинѣ, въ виду монастыря, заключенъ былъ съ ними миръ, давшій спокойствіе русскому царству.

Послѣдніе 7 лѣтъ своей жизни Авраамій прожилъ въ Соловецкомъ монастырѣ, гдѣ и скончался. О времени смерти его имѣется такая на рукописномъ житіи преподобнаго Сергія (въ Лаврѣ) замѣтка: „Авраамій Палицынъ преставися 7133 (1625) года сентября 13 въ Соловкахъ“.

---

*) Въ „Рус. біографич. словарѣ“, Спб. 1896, I, 40, высказано предположеніе, что Палицыны могли подпасть подъ опалу потому, что принадлежали къ партіи, въ расчетъ которой входило расторженіе брака царя Ѳеодора съ Ириной, урожденный Годуновой, вслѣдствіе ея безплодія.

Изъ трудовъ его извѣстно *Сказаніе объ осадѣ Троицко-Сергіева монастыря отъ поляковъ и литвы, и о бывшихъ потомъ въ Россіи мятежахъ*, „сочиненное онаго же Троицкаго монастыря келаремъ Авраамiемъ Палицынымъ“. Издано было оно въ первый разъ въ Москвѣ въ 1784 году. Въ „собраніи рукописей Н. А. Вахрамѣева (М. 1888, стр. 103, № 133) сохраняется скоропись XVIII в. подъ такимъ заглавіемъ: „Сия книга исторiа осадному сидению Троицкия Сергіевы Лавры“, состоящая изъ 79 главъ. На ней имѣется такая надпись: „История въ память въ предъидущимъ родомъ, да незабвенна будутъ благодеяния ежѣ показа намъ Мати Слова Божия, всегда отъ всея твари благословенна Приснодѣво Мария, і како соверши обѣщание свое ко преподобному Сергию: яко неотступно буду отъ обители твоея. Съписано (т. е. составлена) бысть тойже великия обители Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря келаремъ старцемъ Авраамiемъ Палицынымъ“. Лучшими же и болѣе полными списками „Сказанія“ считаются находящіяся въ библіотекахъ—Спасскаго мон. въ Ярославлѣ (№ 796, пис. въ 1660 году) и Толгскаго мон. близъ Ярославля (№ 202).—Кромѣ того извѣстно нѣсколько *грамотъ*, составлявшихся Авраамiемъ вмѣстѣ съ сотрудникомъ его Діонисіемъ, которыя разсылались ими въ смутное время по разнымъ концамъ Россіи. Грамоты призывали къ порядку и къ борьбѣ съ врагами отечества.

(*Брокгаузъ*. Словарь, т. I. Спб. 1890.—*Плюшаръ*. Энциклопед. словарь, т. I. Спб. 1835.—Чтенія въ общ. истор. 1880 г. кн. IV).

46. Авраамій *Флоринскій*, сынъ мѣщанина одного изъ малороссійскихъ городовъ, родился въ **1720** г., обучался въ Кіевской Академіи, гдѣ въ 1753 г. и принялъ монашество; 1752—1758 г.г. онъ здѣсь же былъ проповѣдникомъ и префектомъ, преподавая, „по системѣ Баумейстера“, философію; въ 1758 г., „въ уваженіе отличныхъ дарованій“, опредѣленъ

онъ настоятелемъ, съ титломъ пріора Виленскаго Святодухова монастыря; въ 1762 г. получилъ санъ архимандрита и назначенъ ректоромъ Владимірской семинаріи и настоятелемъ Царе-Константиновскаго мон. въ Владимірѣ; съ 1773 г. жилъ въ Ростовѣ-настоятелемъ сначала Борисоглѣбскаго мон., съ 1775 г.—Авраміева, а съ 9 февраля 1776 г.—Яковлевскаго, гдѣ и скончался 30 апрѣля 1797 г.; погребенъ за олтаремъ соборной церкви. Современный портретъ его помѣщенъ П. Бекетовымъ въ „Собраніи портретовъ Россіанъ“, М. 1821.

Находясь настоятелемъ Авраміева мон., Авраамій, по порученію св. Синода, исправлялъ старинный „неудобовразумительный“ (1664 и 1665 г.г., *переводъ бесѣдъ Іоанна Златоуста на Евангелистовъ Матѳея и Іоанна*. Многія мѣста этихъ обширныхъ комментаріевъ совершенно заново переведены были Флоринскимъ. Исправленные имъ переводы напечатаны въ Москвѣ въ 1781 и 1793 г.г. Изъ множества говоренныхъ имъ въ разныхъ мѣстахъ *поученій*, напечатано: 1) сказанное *въ день памяти Ростовскаго святит. Димитрія* въ 1786 г. Москва 1807 г. 2) *Слово во святый великій пятокъ* М. 1807 г. Въ библіотекѣ извѣстнаго библіографа Д. Д. Языкова имѣется еще одно рукописное поученіе того же автора. Кромѣ того въ № 20 Ярославскихъ губ. Вѣдомостей 1872 г. напечатано В. И. Лѣствицинымъ *письмо* Флоринскаго къ Московскому митрополиту Платону отъ марта 1775 г.—Библіотеку свою, состоявшую изъ немалаго числа книгъ, Авраамій завѣщалъ Яковлевскому монастырю. Въ принадлежащей И. А. Вахрамѣеву рукописи (по каталогу т. 2, № 666, ст. 111) читаемъ: „Авраамій Флоринскій отличался ученостью, совершеннымъ знаніемъ славянскаго и греческаго языка, силою слова и глубокомысліемъ“, а въ собраніи рукописей того же Вахрамѣева (по описи ихъ, М. 1888, стр. 81, № 94, л. 144—149) имѣется *проповѣдь*

Авраамія *на день св. Димитрія*, сказанная 21 сентября 1790 года.

(*Брокгаузъ*. Словарь т. 1.—*Венеровъ*. Словарь, I.—*Гарбель*. Словарь, I.— *Евгеній*. Словарь историческій о бывшихъ писателяхъ духовнаго чина. Изд. 2, т. I, Спб. 1827.—*Макарій*. Ист. Кіевск. Акад. Спб. 1843.—*Строевъ*. Списки настоятелей. Спб. 1877, стр. 340, 342, 366, 539, 671.—*Филаретъ*. Обзоръ.—Описаніе Ростовск. Яковлевскаго мон. Спб. 1849).

47. Авраамъ, архимандритъ, по Строеву (стр. 358) былъ **1681** и **1682** г. настоятелемъ Воскресенскаго въ Угличѣ монастыря, упраздненнаго въ 1764 году.

48. Авраамъ, родился въ селѣ Быстромъ Крутицкой епархіи 16 мая 1761 г., учился въ Крутицкой семинаріи, въ которой окончивъ (1782 г.) курсъ, поступилъ священникомъ въ одинъ изъ сельскихъ приходовъ Московской губ. Скоро обративъ на себя вниманіе начальства, переведенъ онъ былъ въ Москву ключаремъ въ Крутицы, потомъ къ церкви воспитательнаго дома съ назначеніемъ законоучителемъ сиротъ этого заведенія. Достигнувъ къ 1812 г. сана протоіерея, каковымъ онъ былъ въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ, о. *Алексѣй Ѳедоровичъ Шумилинъ* (мірское имя его, а не Александръ Ивановичъ, какъ названъ онъ въ LX т. Сб. Имп. Р. ист. общ. стр. 4), овдовѣлъ, принялъ 3 апрѣля 1813 г. монашество, въ званіи архимандрита управлялъ послѣдовательно монастырями—Златоустовскимъ, Богоявленскимъ и Спасо-Андроніевскимъ и въ 1818 г. (21-го іюля) рукоположенъ епископомъ въ Тулу; въ 1821 г., возведенный въ архіепископы, перемѣщенъ (29 октября) въ Астрахань, а 7 мая **1824** г.—въ Ярославль. Уволенный затѣмъ 3 сентября 1836 г. на покой, Авраамъ, по волѣ св. Синода, поселился въ Толгскомъ, около Ярославля, мон., которымъ и управлялъ; здѣсь-же онъ и скончался 18 апрѣля **1844** г., здѣсь же подъ жертвенникомъ устроеннаго имъ Воздвиженскаго храма и погребенъ.

Церковныя Вѣдомости (1890 г. стр. 123) называютъ почившаго архипастыря святителемъ „учительнымъ, пламенно ревностнымъ о благѣ своей паствы“, печатныхъ же *проповѣдей* его извѣстно только три:—а) *о покаяніи*, б) *о причащеніи* и в) на день *коронованія Александра I-го*. Спб. 1817. Въ собраніи рукописей И. А. Вахрамѣева (по каталогу его вып. II, М. 1892, № 458 на л. 88) имѣется проповѣди Авраама, произнесенная при послѣднемъ служеніи его въ храмѣ Яросл. чудотворцевъ 4 окт. 1836 г. Кромѣ того извѣстно его—*посланіе пастырямъ и служителямъ церкви Ярославскія паствы* отъ 1 января 1828 г., напечатанное, съ современной рукописи, въ Яросл. еп. Вѣд. 1890 г. № 2 и въ Церк. Вѣдом. 1890 г. № 4; но есть и другое его *посланіе* отъ 28 мая 1825 г., сохраняющееся въ собраніи моихъ рукописей (по каталогу № 93). Въ Тульскихъ еп. Вѣд. 1869 и 1870 г.г. печаталось нѣсколько *писемъ* Авраама къ разнымъ лицамъ.

(*Венеровъ*. Словарь, т. I.—*Геннади*. Слов. т. I.—*Нилъ* архіеп. Ярославскій Спасопреображенскій монастырь. Яросл. 1869 г.—*Строевъ*. Списки іерарховъ. Спб. 1877, стр. 172, 177, 196, 312, 335, 789.—Лѣтописецъ объ Ярославскихъ архіереяхъ. Изд. Е. И. Якушкина. Яросл. 1869 г.—Сборн. Имп. Р. Ист. Общ. т. 60, стр. 4.—Рус. біографич. словарь. 1896, т. I, стр. 44.—Ярославскій Толгскій монастырь. Изд. 2. Яросл. 1888).

49. Аврамій, св. архимандритъ. Основателемъ около 1000 года [1]) Богоявленскаго, на берегу оз. Неро, монастыря въ Ростовѣ и первымъ на Руси архимандритомъ считается св. Аврамій, котораго его „Житіе“ [2]) и большинство изслѣдо-

[1]) *Макарій*. Истор. рус. церкви, т. I, прим. 330.

[2]) Извѣстны три редакціи житія преподобн. Аврамія, которыя, разноглася между собою касательно первоначальныхъ лѣтъ Аврамія до прибытія его къ Ростову, во всемъ остальномъ совершенно согласны, различаются же одна отъ другой только не одинаковой подробностью и обширностью. Самое обширное сказаніе о житіи преп. Аврамія находится (въ извлеченіи) въ рукописномъ уставѣ Валаамской обители и въ двухъ рукописяхъ XVI и XVII вѣковъ, находящихся въ библіотекѣ Сергіевой Лавры.

вателей старины считаютъ современникомъ св. кн. Владиміра.

Въ одной изъ рукописей, принадлежащей дѣйствит. члену Импер. Рус. Археологич. Общества П. А. Вахрамѣеву (по каталогу его т. II, № 666, л. 133, 134) говорится, что Аврамій „уроженецъ Галичской области, города Чухломы", имя его въ идолопоклонствѣ было Ивѣрикъ. „Отъ юныхъ лѣтъ, говорится въ этой рукописи, отвергнувъ заблужденія язычества, онъ оставилъ домъ родительскій и удалился въ обитель Валаамскую". Принявъ здѣсь въ 960 г. крещеніе съ именемъ *Аверкія*, онъ тогда же принялъ и санъ инока и „по особому откровенію" отправился „къ язычникамъ изгонявшимъ епископовъ" въ Ростовъ, гдѣ поселился на Чудскомъ концѣ города, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Богоявленскій мон. Здѣсь стоялъ въ то время идолъ языческаго бога Велеса, которому ростовцы покланялись [1]). Проповѣдь его здѣсь не имѣла однако успѣха, и онъ рѣшился покинуть упорныхъ въ язычествѣ ростовцевъ и „направилъ свой путь къ предѣламъ Владимірскимъ", но въ 5 вер. отъ города, на рѣчкѣ Ишнѣ, встрѣтилъ „нѣкоего мужа благоговѣйна образомъ, красна и свѣтла суща зело" [2]), то былъ „другъ Христовъ" Іоаннъ Богословъ, который, вручивъ Аврамію жезлъ съ крестомъ, повелѣлъ сокрушить имъ идола Велеса — главнаго бога ростовцевъ. „Укрѣпленный свыше, Аврамій возвратился въ Ростовъ, исполнилъ повелѣніе возлюбленнаго Христова апостола, поставилъ на мѣстѣ явленія его церковь [3]), многихъ крестилъ, основалъ на краю Ростова, на

[1]) Въ житіи св. Аврамія (Прологъ 29 октября) говорится: „Видѣвъ же преподобный Аврамій прелесть идольскую сущу во градѣ Ростовѣ, не убо бѣша еще граждане пріяли св. крещеніе, но Чудьски живуще и покланяющеся идолу".

[2]) Житіе преподобн. Аврамія, въ рукописномъ сборникѣ библіотеки Моск. дух. Академіи, № 208.

[3]) И въ настоящее время на этомъ мѣстѣ стоитъ сельскій храмъ, едвали не единственный въ Ярославской губерніи деревянный, построенный въ 1687 г. и посвященный имени Іоанна Богослова.

мѣстѣ стоявшаго идола, Богоявленскій монастырь и „окончилъ земное свое странствованіе“ въ **1010** году „въ глубокихъ сѣдинахъ, въ старости добрѣ“.

Мощи Аврамія, открытыя при вел. кн. Всеволодѣ III 29 октября 1210 г., почиваютъ въ основанномъ имъ монастырѣ, въ храмѣ воздвигнутомъ въ 1553 г. Іоанномъ Грознымъ на мѣстѣ деревяннаго. При мощахъ хранится митра угодника и данный ему Іоанномъ Богословомъ крестъ; жезлъ же, по преданію, взятъ изъ монастыря царемъ Іоанномъ Васильевичемъ.

Св. Аврамій считается „проповѣдникомъ и насадителемъ“ христіанства въ землѣ Ростовской. Въ тропарѣ ему поется: „Невѣрныя люди наставилъ еси къ свѣту богоразумія“.

(*Березинъ.* Рус. Энциклоп. словарь, т. I. Спб. 1873.—*Ключевскій.* Древне-русскія житія святыхъ, стр. 26, 38.—*Макарій.* Истор. рус. церкви, т. I, стр. 6—9.—*Муравьевъ.* Житія святыхъ, окт., стр. 422.—Рус. біографич. словарь, т. I, Спб. 1896, стр. 39, 44).

50. Аврамій, старецъ, келарь Ростовскаго Богоявленскаго монастыря, упоминается въ грамотѣ отъ 26 марта 1651 г. царя Алексѣя Михайловича Ростовскому воеводѣ Вельяминову о спорной между городомъ и монастыремъ слободѣ Спасской и слободкѣ—Большой погостъ.

(*Титовъ.* Рукописи И. А. Вахрамѣева. Серг. посадъ. 1897. т. IV, стр. 95, № 77).

51. Аврамій, до монашества *Александръ Ивановичъ Бѣляевъ*, сынъ свящ. Курской губ., съ 1849 г. учился въ Курской семинаріи, а съ 1855—въ Кіевской дух. академіи; окончивъ здѣсь курсъ съ степ. кандидата, опредѣленъ онъ былъ 12 окт. 1860 г. преподавателемъ въ Орловскую семинарію, 9 августа. 1861 г. перемѣщенъ на должность смотрителя Владикавказскаго дух. училища, но въ іюлѣ 1863 г., по случаю закрытія этого училища, остался за штатомъ. 2 декабря **1865** г. назначенъ онъ преподавателемъ въ Ярославскую семинарію, 2 авг. 1866 г. принялъ монашество и, въ санѣ іеро-

монаха, оставилъ 30 сент. 1867 г. духовно-учебную службу по прошенію, поступивъ въ число братства Борисоглѣбскаго мон. Ростовскаго уѣзда. Умеръ.

52. **Аврамій** *Воробинъ*, келарь Спасскаго мон. въ Ярославлѣ, упоминается въ царскихъ грамотахъ 1584, 1613, 1622, 1627, 1642 и 1644 годовъ.

(Истор. акты Яросл. Спас. мон. Изд. Вахрамѣева. М. 1896, т. I, стр. 68, 91, 100, 115, 155, 162—165).

53. **Аврамовъ** *Ѳедоръ*, протоіерей. Домъ призрѣнія ближняго открытъ въ Ярославлѣ, какъ извѣстно, по заботамъ перваго намѣстника А. П. Мельгунова, 21 апрѣля 1786 г. Чрезъ два мѣсяца по открытіи Дома Мельгуновъ писалъ Ярославскому архіепископу Арсенію: „Въ учрежденномъ здѣсь въ Ярославлѣ, во исполненіе Имяннаго Ея Императорскаго Величества Высочайшаго благоизволенія, Домѣ призрѣнія находятся и увѣчные престарѣлые, кои, по совершенной немощи, въ церковь Божію для святаго причастія и для молитвъ ходить не могутъ. Для сего Ваше Преосвященство прошу покорно въ томъ Домѣ въ особливомъ покоѣ позволитъ имѣть подвижный антиминсъ“. Вслѣдствіе этого письма преосвященный обозрѣлъ назначенное подъ церковь помѣщеніе, и найдя его устроеннымъ вполнѣ цѣлесообразно, 1-го октября того же года лично освятилъ церковь во имя Богоматери всѣхъ скорбящихъ радости, а вскорѣ послѣ этого переведенъ былъ изъ Мологи настоятелемъ новой церкви протоіерей Аврамовъ.

54. **Агалинъ** *Дмитрій Прокофьевичъ*, Романовскій воевода, упоминается 1 мая 1667 г. въ спискѣ съ отказныхъ книгъ на помѣстье Ахмета Бай-Гильдеева въ Васильевскомъ стану Романовскаго уѣзда.

(*Титовъ*. Рукописи И. А. Вахрамѣева. Сергіевъ посадъ. 1897, стр. 156, № 114).

55. *Агафоновъ А. Г.*, купецъ, имѣетъ съ 1871 г. въ Ярославлѣ скорняжный заводъ съ производствомъ въ годъ

болѣе 30.000 р.; рабочихъ на немъ въ 1897 г. было 11, получившіе заработной платы 2378 руб.

56. Агаѳія, инокиня. въ мірѣ *Анна*, дочь кн. Бориса Романовича, съ 1196 г. жена кн. Константина Всеволодовича, постригшись скончалась въ **1220** г., погребена въ Ростовскомъ соборѣ.

(Рус. біографич. словарь, т. I, стр. 54—П. С. Р. Лѣт. т. I, 188, 199; V, 174).

57. Агаѳія, до крещенія ханша монгольская *Кончака*, сестра хана Золотой Орды Узбека, жена князя московскаго Юрія Даниловича, привезенная изъ Орды въ Москву въ **1316** г. При разбитіи подъ Тверью войска московскаго великаго князя Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ попала она со всѣмъ станомъ въ плѣнъ, и оставленная, какъ надежный залогъ, для ускоренія мира, княгиня Агаѳія, при мирномъ договорѣ великаго князя Михаила съ племянникомъ его, княземъ Юріемъ Даниловичемъ, должна была получить въ 1318 г. свободу, но скончалась прежде того и тѣло ея перевезено было для погребенія въ Ростовъ.

(П. Собр. рус. Лѣтописей, т. III, IV, V, VII подъ указанными годами.—Рус. біографич. словарь. Спб. 1896 г. I, 54).

58. Агаѳодоръ, въ мірѣ *Павелъ Флегонтовичъ Преображенскій*, сынъ причетника села Спасскаго Пошехонскаго у., окончилъ 1860 г. курсъ въ Ярославской семинаріи и опредѣленъ священникомъ къ церкви села Воскресенскаго въ Неледенщинѣ, Мышкинскаго уѣзда; 1 іюня 1884 г. перемѣщенъ онъ настоятелемъ собора въ г. Мышкинъ и возведенъ въ санъ протоіерея. Находясь болѣе 20 лѣтъ вдовымъ, онъ принялъ 1 февраля **1888** г монашество и возведенъ въ санъ архимандрита, а 13 того же февраля назначенъ епископомъ Балахнинскимъ, викаріемъ Нижегородской епархіи; 2 марта 1891 г. перемѣщенъ на постъ епископа Сухумскаго, а съ 17 іюля 1893 г. состоитъ епископомъ Ставропольскимъ и

Екатеринодарскимъ. Портретъ преосвященнаго помѣщенъ въ „Петербургской жизни“ 1893 г. № 49.

Въ званіи еще сельскаго священника о. Преображенскій пользовался извѣстностью какъ пастырь—проповѣдникъ и ревностный дѣятель по народному образованію. Его стараніями и большею частію на его средства открыты были въ Воскресенскомъ приходѣ двѣ народныя школы, а впослѣдствіи, въ должности наблюдателя церковно-приходскихъ школъ Мышкинскаго уѣзда, прот. Преображенскій много содѣйствовалъ дѣлу открытія и упроченія этихъ школъ. Состоя настоятелемъ Мышкинскаго собора, онъ озаботился введеніемъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, которыя и ведены были имъ въ соборѣ въ продолженіе трехъ лѣтъ. Въ Сухумѣ преосвящ. Агаѳодоръ учредилъ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, братство св. Александра Невскаго, епархіальную церковно-археологическую коммиссію, въ Драндскомъ мон. устроилъ училищный домъ, въ 1892 г. присоединилъ къ православію 175 абхазцовъ, а въ 1893 г.—104 семьи горцевъ возвратилъ въ православіе изъ отпавшихъ въ 1888 г. въ магометанство. Извѣстны и печатные труды его: *Катихизическія бесѣды о христіанской вѣрѣ, надеждѣ и любви*, въ двухъ выпускахъ и *Элементарный курсъ Закона Божія*, для начальныхъ училищъ. Рыбинскъ. 1882 г., изд. 2, Яросл. 1893. *Рѣчь* его *при нареченіи въ епископа* напечатана въ прибавл. къ Церковн. Вѣд. 1888 г. № 10. Имъ же, въ № 44 Яр. губ. Вѣд. 1866 г., помѣщенъ *Разсказъ о крестьянинѣ Афанасьевѣ, прославившемъ себя прозорливостью и умѣньемъ толковать книжное*. Извѣстны еще: *Успенскій Дранскій общежительный монастырь въ Абхазіи*, историко-археологическое описаніе. Ставрополь 1894 г. и *Наставленіе въ Законѣ Божіемъ для начальныхъ училищъ*. М. изд. 13. 1894.

(Церковн. Вѣд. 1888 г. № 10—Списки архіереевъ. Спб. 1896 г. стр. 76).

59. Аггей, бывшій въ XVII вѣкѣ протоіереемъ Ярославскаго собора. Отъ его времени сохранился въ соборѣ Синодикъ, заглавіе котораго такое: „Книга, глаголемая Синодикъ, Ярославля большаго, соборныя и апостольскія церкви Пресвятыя Богородицы и славнаго ея Успенія и св. страстотерпцевъ благовѣрныхъ великихъ князей Василія и Константина Ярославскихъ Чудотворцевъ, при протопопѣ Аггеѣ съ братіею". Книга эта въ листъ, въ кожаномъ переплетѣ, листовъ въ ней 257, писана крупнымъ полууставомъ, въ 10—17 строкъ. Половина рукописи занята изложеніемъ догматическаго ученія о поминовеніи усопшихъ; для разъясненій этого ученія приложены 32 рисунка, исполненные перомъ и карандашемъ съ раскраской и мѣстами украшены золотомъ. За этимъ отдѣломъ идетъ самый поминанникъ, въ которомъ, кромѣ римскаго императора Константина и матери его Елены, записаны имена русскихъ вел. князей и царей съ ихъ супругами и дѣтьми; здѣсь записанъ и Борисъ Годуновъ, но потомъ зачеркнутъ; далѣе слѣдуетъ перечень патріарховъ, родъ ростовскаго митрополита Іоны (Сисоевича), имена Кіевскихъ и Московскихъ митрополитовъ, причемъ митр. Зосима зачеркнуть и надписано: „проклятію преданъ, жидовинъ", наконецъ роды нѣкоторыхъ духовныхъ и многихъ свѣтскихъ лицъ гор. Ярославля.

(*Лебедевъ. А.* Успенскій каѳедр. соборъ въ Ярославлѣ. Яросл 1879, 45, 46).

60. Агдавлентьевъ, помѣщикъ, построившій въ **1606** г. церковь въ селѣ Ѳедорицкомъ Рыбинскаго уѣзда.

61. Адамецкій *Казиміръ Мартыновичъ*, въ 80 годахъ командиръ Нѣжинскаго пѣхотнаго полка, стоявшаго тогда въ Ярославлѣ.

62. *Адамецъ Р. К.*, съ 1882 г. имѣетъ въ Ярославлѣ пиво-медоваренный заводъ, съ годовымъ производствомъ до 38.000 р. При паровой машинѣ въ 16 силъ, двухъ паро-

выхъ котлахъ, здѣсь рабочихъ до 30 человѣкъ, заработывающихъ въ годъ болѣе 3500 руб.

63. Адріанъ, инокъ, основатель Алексѣевскаго мон. въ Угличѣ. Имѣть здѣсь монастырь выразилъ желаніе св. Алексѣй митроп. Московскій. Тогда Адріанъ поставилъ деревянную церковь во имя Успенія и при ней три кельи. Это было въ **1371** году. Когда же открыты были въ Москвѣ нетленными мощи митр. Алексѣя, построили тогда въ монастырѣ вторую церковь во имя новопрославленнаго святителя и съ этого времени (1439 г.) монастырь получилъ названіе Алексѣевскаго. Въ концѣ XV стол. деревянная церковь Алексѣевская, за ветхостью, была разобрана, и на ея мѣсто воздвигнутъ существующій и понынѣ каменный храмъ, весьма оригинальный по своему покрытію тремя, рядомъ стоящими, шатровыми главами.

(*Звѣринскій.* Матеріалы для истор. монастырей. Спб. 1892 г. II, № 608.—Историч. Вѣстн. 1897 г. февр., стр. 586, 587).

64. Адріанъ, игуменъ, св., родился въ гор. Ростовѣ, былъ въ Карниліевомъ Комельскомъ (Вологодской губерніи) мон. іеродіакономъ. Игуменъ этого мон. Лаврентій (съ 1538 по 1548 г.) отпустилъ Адріана, вмѣстѣ съ послушникомъ Леонидомъ, для пустынножительства въ Пошехонскій уѣздъ. Здѣсь облюбовали они, въ дикомъ лѣсу на р. Вотхѣ, мѣсто для постояннаго пребыванія, и въ сентябрѣ 1539 г. (лѣта 7048) устроили для себя хижину, въ которую начали стекаться ученики изъ сосѣднихъ селеній—Бѣлаго, Постраольскаго, Шельшедомы и Кештомы.—Тогда Адріанъ и Леонидъ отправлялись въ Москву просить у митроп. Макарія храмозданной грамоты, которую и получили, причемъ „блаженнаго іеродіакона Адріана рукоположи (митрополитъ) на высокую степень священства и игуменства“ для будущей обители, послѣ чего 31 мая 1543 г. освящена была здѣсь первая конечно деревянная церковь во имя Успенія Богоматери.

Недовольные чѣмъ-то Адріаномъ нѣсколько изъ жителей села Бѣлаго, ночью на 6 марта **1550** г. ворвались въ неоконченательно еще достроенный монастырь, убили Адріана и тѣло бросили въ лѣсу. Оно отыскано было уже 1 апрѣля 1556 г. Время составленія Адріанова житія, въ которомъ, между прочимъ, о преподобномъ отмѣчено, что онъ „искусно писалъ иконы", слѣдуетъ относить къ 1571 г., такъ какъ въ немъ упоминается о молебствіи по случаю нашествія на Русь Девлетъ-Гирея. Мощи препод. Адріана, открытыя въ 1627 г. находятся въ имъ построенномъ монастырѣ. Здѣсь-же сохраняется весьма древняя, небольшая (шестивершковая) икона Успенія Божіей Матери, принесенная сюда еще преподобн. Адріаномъ изъ монастыря Корниліева. До учрежденія духовныхъ штатовъ за монастыремъ состояло 1486 душъ крестьянъ. Къ этому же монастырю приписана была прежде Рябинина—Ильинская пустынь, на мѣстѣ которой нынѣ село Рябинино [1]). По переписнымъ книгамъ 186 (16 72) г. предположено было имѣть въ Адріановомъ мон. епископа [2]), который впрочемъ никогда не былъ сюда назначенъ. Въ монастырѣ нынѣ два храма: одинъ построенъ между 1710 и 1718 г, но ни по наружному, ни по внутренному виду не имѣетъ въ себѣ ничего древняго, другой храмъ новой постройки. Въ 1888 г. при монастырѣ устроена церковно-приходская школа; учащихся въ ней до 50.

(*Головщиковъ*. Городъ Пошехонье. Яросл., 1890, 35, 36.—*Филаретъ*. Русскіе святые, I, 51—54.—Акты Историч., III, № 141.—Истор. росс. іерарх., III, 70.—Яросл. еп. Вѣд. 1873 г. №№ 4—10.—Рус. біографич. словарь, I, 82).

65. Адріанъ, съ **1599** г. былъ игуменомъ Вепревой пустыни, находившейся въ Ростовскомъ уѣздѣ.

---

[1]) Въ 35 в. отъ Романовъ-Борисоглѣбска, и въ его уѣздѣ.

[2]) *Токмаковъ*. Сборникъ матеріаловъ для Яросл. губ., въ Яросл. губ. Вѣд. 1888 г. № 84.

66. Адріанъ, преподобный, въ мірѣ *Аммосъ*, родился въ Костромѣ въ половинѣ XVI в., монашество принялъ въ Спасо-Геннадіевомъ (Любимскаго уѣзда) мон., подвизался потомъ въ монастыряхъ Вологодской губ.—Кубенскомъ и Павла Обнорскаго, и около 1595 г. основалъ на р. Костромѣ, при устьѣ р. Монзы свою Благовѣщенскую обитель, упраздненную въ 1764 г. Скончался 5 мая **1619** г. Житіе его составлено около 1645 г.

(*Амвросій.* Истор. Росс. іерарх. VI, 1025.—*Ключевскій.* Древн. русс. житія святыхъ, 328. *Строевъ.* Списки настоятелей, 881.—Рус. біографич. словарь, I, 82).

67. Адріанъ, по Строеву (стр. 348) былъ **1623—1629** г.г. игуменомъ Покровскаго около Углича монастыря.

68. Адріанъ, по Строеву (стр. 360) былъ въ **1659** г. игуменомъ Николотропскаго мон., находившагося въ Рыбинскомъ уѣздѣ и упраздненнаго въ 1764 г. На мѣстѣ монастыря нынѣ сельская церковь.

69. Адріанъ. Изъ Ярославскихъ мѣщанъ, монахъ родился въ **1701** году.

Отъ „тягостей" гражданской жизни, въ царствованіе Петра I, весьма многіе, какъ извѣстно, бѣжали изъ селъ и городовъ и безцѣльно бродили по Россіи. Эти бѣглецы находили тогда себѣ радушный пріютъ въ раскольничьихъ скитахъ, гдѣ охотно принимали этихъ пришельцевъ какъ страдальцевъ за вѣру. Нѣкоторые, между тѣмъ, ревнители старой вѣры изъ филипповскаго согласія возстали тогда противъ подчиненія общей гражданской власти. Исходнымъ пунктомъ ихъ ученія было правило—бѣгать отъ всякаго рода распоряженій властей и, будто-бы, Христа ради странствовать, чтобы получить за это, какъ они воображали, спасеніе.

Адріанъ, примкнувшій, тотчасъ послѣ 3-й народной ревизіи, сначала къ филипповцамъ, энергично началъ пропо-

вѣдовать ихъ ученіе, но впослѣдствіи основалъ свое новое согласіе Адріановское или Адріановщину. Умеръ онъ въ **1768** г.

(*Брокгаузъ.* Словарь, II, 767.—Энциклопед. словарь русск. ученыхъ и литераторовъ. Сиб. 1863, т. I, отд. II, стр. 195, 196).

70. Адріанъ, архимандритъ, по Строеву (стр. 340) былъ съ **1706** настоятелемъ Богоявленскаго мон. близь Ростова; скончался 11 апрѣля **1724** года.

71. Адріанъ, архимандритъ, по Строеву (стр. 350) былъ **1717—1732** г.г. настоятелемъ Адріанова монаст. въ 7 вер. отъ Пошехонья.

72. Адріанъ, по Строеву (стр. 373) былъ въ **1758** г. игуменомъ Воскресенскаго Карашскаго мон. Ростовскаго уѣзда, упраздненнаго въ **1764** году.

73. Адріанъ, по Строеву (стр. 355) былъ **1759—1764** г.г. игуменомъ Варницкаго Троицкаго мон. подъ Ростовомъ.

74. Адріанъ, въ **1764** г. былъ игуменомъ Петровскаго мон., въ 3 вер. къ сѣверо-востоку отъ Ростова, близь оз. Неро.

Основанъ этотъ монастырь въ XIII вѣкѣ племянникомъ хана Беркая и Батыя царевичемъ Ордынскимъ Петромъ, котораго обратилъ въ христіанство Ростовскій еп. Кириллъ, находясь въ ордѣ для ходатайства о церковныхъ нуждахъ.

Случай къ построенію обители разсказывается слѣдующій: Поселившись послѣ принятія крещенія въ Ростовѣ, царевичъ Петръ охотился однажды на ростовскомъ озерѣ за соколами. Отдыхая, онъ заснулъ на берегу. Сначала во снѣ, а потомъ и по пробужденіи увидѣлъ онъ апостоловъ Петра и Павла, которые ему сказали: „Мы посланы къ тебѣ отъ Бога, въ котораго ты увѣровалъ, и хотимъ, чтобы на этомъ мѣстѣ создана была въ наше имя церковь. Отправься въ городъ, пріобрѣти три иконы — Пресвятой Богородицы съ предвѣчнымъ Младенцемъ, Николая Чудотворца и великомуч. Димитрія, снеси ихъ епископу и передай ему нашу волю объ

устроеніи храма на мѣстѣ нашего явленія. Сказавъ это, апостолы дали царевичу два мѣшка—одинъ съ золотомъ, другой съ серебромъ и стали невидимы. Отправясь въ городъ, царевичъ нашелъ на торгу иконописца съ тремя названными иконами, пріобрѣлъ ихъ и отправился къ епископу Игнатію (1261—1288 г.г.). Въ туже ночь являлись апостолы и къ святителю Игнатію, повелѣвая ему создать во имя ихъ церковь. По утру Игнатій, сообщивъ о видѣніи кн. Борису Васильевичу, совѣщался съ нимъ—гдѣ бы поставить этотъ храмъ. Въ это время пришелъ къ нимъ царевичъ Петръ съ иконами, отъ которыхъ исходилъ свѣтъ „какъ пламень огненный“, выслушали разсказъ его о бывшемъ явленіи, подтверждаемый и мѣшками съ деньгами, и немедля рѣшено было приступить къ постройкѣ на мѣстѣ видѣнія пока часовни, а вскорѣ устроили тамъ и церковь и монастырь.

Нынѣ въ Петровскомъ мон., съ 1764 г. заштатномъ, двѣ церкви—апостоловъ Петра и Павла, воздвигнутая вмѣсто прежней въ 1684 г. съ придѣломъ св. Петра царевича, скончавшагося 29 іюня **1290** г.; здѣсь же подъ спудомъ почиваютъ и его мощи, надъ которыми находится замѣчательная по древности письма его икона. Другая церковь, во имя Похвалы Пресвятой Богородицы, построена въ 1696 году. По „Описанію государственнаго Архива старыхъ дѣлъ“ (стр. 347) монастырь имѣлъ въ своемъ владѣніи въ 1700 г. 70 крестьянскихъ дворовъ.

(*Звѣринскій*. Матеріалы для истор. монастырей. Спб. 1892, т. II, 266.—*Крыловъ*. Обзоръ Яросл. епархіи. Яросл. 1861, стр. 68—70.—*Строевъ*. Списки настоятелей, стр. 353.—Истор. рос. іерархіи, V, 534).

75. Адріанъ *Новгородцевъ*, съ **1635** г. былъ игуменомъ Толгскаго въ 8 вер. отъ Ярославля монастыря, 1 августа 1640 г. возведенъ онъ въ санъ архимандрита и назначенъ настоятелемъ Троице-Сергіева мон., гдѣ и умеръ 1 марта **1656** года.

(*Строевъ*. Списки настоятелей монастырей, стр. 139, 344).

76. Адріанъ, съ 9 ноября 1826 г. іеромонахъ, род. 4 іюля **1800** г. Ярославской губ. Пошехонскаго уѣзда, въ селѣ Семеновскомъ, гдѣ отецъ его былъ дьякономъ. Мірское имя Адріана *Андрей*, фамилія *Семеновскій*. Учился онъ сначала въ Пошехонскомъ дух. училищѣ, потомъ въ Ярославской семинаріи, курса неокончилъ, поступилъ 25 февраля 1821 г. въ число послушниковъ Пошехонскаго Адріанова монастыря и 4 апрѣля 1826 г. принялъ монашество; 6 іюня 1831 г. опредѣленъ онъ на должность казначея, но эта должность „несовмѣстна была съ настроеніемъ его духа“: онъ чувствовалъ себя неловко и началъ юродствовать ради Бога. Однажды трои сутки простоялъ онъ неподвижно, зимой ходилъ по нѣскольку верстъ безъ обуви и т. п. Подвизался онъ сначала въ Адріановской пустынѣ, а съ 14 февраля 1851 года—въ Югской (Рыбинскаго уѣзда), гдѣ и скончался 7 августа **1853** г. Предсмертная болѣзнь его была съ 5 іюля до 7 августа и вовсе это время онъ ничего почти не ѣлъ. Въ день смерти, около полудня, „легъ правильно на койку, сложилъ на персяхъ свои руки и съ младенческой улыбкой скончался“.

Пользуясь въ своей мѣстности огромной извѣстностью, Адріанъ имѣлъ обширную переписку съ лицами, обращавшимися къ нему за наставленіями. „Многими трудами и скорбями достигшій таинства вѣдѣнія и откровеній Божіихъ—пишетъ лично знавшій его протоіер. Покровскій—онъ извѣданную опытомъ науку спасенія распространялъ и между мірянами, чѣмъ послужилъ спасенію многихъ тысячъ. Къ нему обращались люди всѣхъ званій и состояній, всякаго пола и возраста, и каждый, по мѣрѣ духовной потребности и пріемлемости, получалъ вразумленіе и утѣшеніе... „Значительная доля его великаго служенія заключается въ *перепискѣ*, которая была такъ обширна, что „поглощала у Адріана большую часть времени“. Эта переписка, состоявшая большею частію изъ лаконическихъ, иногда въ стихахъ, по-

ученій и совѣтовъ, почитателями его издана въ двухъ томахъ въ Спб. въ 1861 г., подъ названіемъ *Руководство къ духовной жизни старца Адріана іеромонаха, подвижника Югской Дорофеевской пустыни, или, въ вопросахъ и отвѣтахъ на разные случаи и нужды христіанской жизни, переписка старца съ лицами всякаго возраста, пола и званія, пользовавшимися его душевно-полезными совѣтами.* Въ 1862 г. напечатано еще въ Петербургѣ—*Достопамятныя событія жизни, назидательныя изреченія и келейныя записки старца Адріана, подвижника Югскаго.* Первая книга издана Софійскимъ Рыбинскимъ женскимъ монастыремъ, а вторая—протоіереемъ посада Дубовки Іоанномъ Покровскимъ.

Болѣе подробнее описаніе жизни и подвиговъ Адріана см. въ Описаніи рукописей И. А. Вахрамѣева (т. II, М. 1892 г. стр. 324—329).

(*Венгеровъ.* Словарь.—*Геннади.* Словарь. т. I. Берл. 1876.—*Филаретъ.*Обзоръ.—Яросл. еп. Вѣд. 1874 г. № 33; 1881 г. № 18).

77. **Азанчевскій-Азанчеевъ** *Борисъ Матвѣевичъ*, земскій начальникъ 2-го участка Мологскаго уѣзда, волостей Веретейской, Воскресенской, Марьинской и Покровско-Ситской, родился въ 1864 г., воспитывался въ Астраханскомъ реальномъ училищѣ и кромѣ того музыкальное образованіе получилъ въ консерваторіяхъ Московской и Петербургской, авторъ цѣлаго ряда весьма мелодичныхъ романсовъ и комической оперы „Современный Онѣгинъ“.

78. **Азанчевскій-Азанчеевъ** *Матвѣй Павловичъ*, отецъ предъидущаго, гласный Ярославскаго губернскаго земскаго собранія отъ Мологскаго уѣзда, дѣйствительный членъ Яросл. губ. статистич.—комитета, членъ Тверской редакціонной коммиссіи при освобожденіи крестьянъ, образованіе получилъ въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и сначала служилъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку. Оставивъ затѣмъ военную службу, былъ онъ въ Мологскомъ уѣздѣ мировымъ по-

сред никомъ, затѣмъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства Мологскаго и Корчевскаго, вице-губернаторомъ въ Саратовѣ и Астрахани, а въ 60 годахъ участковымъ мировымъ судьей въ Мологѣ.

Ему первому принадлежитъ составленіе *исторіи лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка* и кромѣ того онъ авторъ нѣсколькихъ военно-историческихъ монографій отъ эпохи Петра I до времени царствованія Николая I. Въ Вѣстникѣ Ярославскаго земства за 1878 г напечатано имъ: *Очеркъ Мологскаго уѣзда* (№№ 71, 72), и *Объ осушеніи болотъ въ Мологскомъ уѣздѣ* (№№ 73, 74).

79. Азанчевскій-Азанчеевъ *Павелъ Матвѣевичъ*, сынъ предъидущаго, род. въ 1860 г., воспитывался въ Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ, съ 1881 г. служилъ въ 1-мъ Департаментѣ Сената, 1883 и 1884 г.г. въ Московской Судебной Палатѣ, съ 1887 г. предводитель дворянства и предсѣдатель уѣздной земской управы въ Мологѣ. Состоитъ корреспондентомъ Главнаго Управленія Государственнаго конноводства по Ярославской губерніи.

80. Азаревичъ Дмитрій Ивановичъ, родился, какъ значится въ метрическомъ его свидѣтельствѣ, 1-го октября 1847 г. въ Могилевской губерніи, гдѣ отецъ его былъ ис. д. адъюнктъ профессора Горыгорѣцкаго Земледѣльскаго Института. Время своего образованія, съ 8 лѣтъ, провелъ онъ въ Петербургѣ — сначала въ нѣмецкой Анненской школѣ, потомъ въ 3-й классической гимназіи, въ которой окончилъ въ 1866 г. курсъ съ золотой медалью. Поступивъ затѣмъ на Юридическій факультетъ Петербургскаго Университета, Дмитрій Ивановичъ и здѣсь, при выпускѣ 1870 г., удостоенъ золотой медали за сочиненіе — „О договорѣ довѣренности“ и оставленъ стипендіатомъ для приготовленія къ каѳедрѣ римскаго права. Получивъ затѣмъ отъ Петербургскаго же Университета въ 1872 г. степень магистра гражданскаго права, онъ посланъ былъ

(1873 г.) на два года съ ученою цѣлью за границу, а затѣмъ съ 13 марта 1876 года по 7 января 1882 года былъ профессоромъ Демидовскаго Юридическаго Лицея въ Ярославлѣ по римскому праву (1 годъ экстраординарнымъ, а остальное время, по полученіи отъ Новороссійскаго Университета степени доктора, ординарнымъ). Изъ Лицея Азаревичъ перешелъ въ Новороссійскій Университетъ, а съ 1887 г. состоитъ профессоромъ въ Варшавѣ. Здѣсь 1890—1 г. былъ онъ членомъ редакціонной коммиссіи Варшавскихъ университетскихъ извѣстій, а съ 1890 г.—судьей университетскаго суда. Читаетъ онъ нынѣ гражданское судопроизводство.

Сочиненія Д. И. Азаревича: 1) *О различіи между опекой и попечительствомъ по римскому праву*, магист. дисс. Спб. 1872. 3) *Патриціи и плебеи въ Римѣ.* 2 ч. Спб. 1875. 3) *Исторія Византійскаго права.* 2 ч. Яросл. 1876—77. 4) *Прекаріумъ по римскому праву*, доктор. дисс. Яросл. 1877. 5) *Брачные элементы и ихъ значеніе.* Яросл. 1879. 6) *Античный міръ и христіанство.* Яросл. 1880. 7) *Изъ лекцій по римскому праву.* Одесса. 1885. 8) *Система римскаго права*, т. I. Спб. 1887, т. II, III Варш. 1888—9. Во Временникѣ Демидовскаго Юридическаго Лицея: а) *Отвѣтъ проф. С. Муромцеву, по поводу разбора сочиненія Патриціи и Плебеи* (кн. XVI); б) *Юридическія лица* и *условія*, изъ курса лекцій (книга XXVIII). Въ запискахъ Императорскаго Новороссійскаго Университета напечатано: а) *Значеніе римскаго права* (т. XXXV); б) *Дареніе* (т. XXVIII); в) *Лица физическія, какъ правовыя субъекты* (тж); г) *Сервитутное право* (тж); д) *Вещь, какъ предметъ права* (т. XLI); е) *Докладъ объ ученыхъ трудахъ магистра Л. В. Федоровича* (тж); ж) *Учебникъ исторіи римскаго права*, перев. съ итальянскаго; съ измѣненіями и дополненіями (т. XXXIX) и отдѣльно—Одесса 1884. Въ Варшавскихъ университетскихъ

извѣстіяхъ—*Соблюденіе законовъ*, акт. рѣчь (1890 г. № 6) и *Судоустройство и Судопроизводство по гражданскимъ дѣламъ* (1892). Въ журн. гражд. и уголов. права: а) *О наслѣдованіи родственниковъ бездѣтной вдовы въ указной части.* (1880 г.); б) *Русскій бракъ* (тж. кн. 5, 6); в) *Историко-юридическая семинарія въ Пизѣ* (1881 г.); г) *Учебный планъ юридическихъ факультетовъ* (тж); д) *Рудольфъ Іерингъ* (1882 г. кн. 9); е) *Семейныя имущественныя отношенія* (1883 г. кн. 4); ж) *Правда въ гражданскомъ процессѣ* (1888 г. № 1). Въ Рус. Вѣстн. 1882 г. (№ 1-й)—*Юридическая школа въ средневѣковой Италіи.* Кромѣ того онъ помѣстилъ въ разные годы рядъ критическихъ статей въ журн. гражд. и угол. права на сочиненія Бернштейна („О существѣ делегаціи по римскому праву", 1872 г.), Голевинскаго („О происхожденіи и дѣленіи обязательствъ", 1872 г.), Дыдынскаго („Залогъ по римскому праву", 1872 г.), Загурскаго („Принципы римскаго гражданскаго и уголовнаго процесса", 1875 г.), Колокольцова („О владѣніи вещами по римскому праву", 1875) и друг. Наконецъ подъ его редакціей напечатанъ (Яросл. 1878 г.) перев. съ нѣмец. *О средневѣковомъ общинномъ землевладѣніи и огораживаніи полей въ Англіи XVI вѣка*, Нассе.

(*Брокгаузъ.* Словарь, т. I.—*Венеровъ.* Словарь, т. I.—*Межовъ.* Указатель книгъ).

81. **Азаркевичъ** *Іерофей Ивановичъ*, изъ учителей Костромской гимназіи, въ августѣ 1868 г. перемѣщенъ въ Ярославскую гимназію инспекторомъ, а въ сентябрѣ 1870 г. на туже должность въ Кострому.

82. **Аквалевъ** *Николай Гордѣевичъ*, сынъ свящ. церкви Воздвиженія въ Ярославлѣ, среднее образованіе получилъ въ Ярославской семинаріи, а высшее (**1856—1861** г.г.) въ медиц. Академіи, окончивъ курсъ въ которой служилъ 1861—67 г.г. врачемъ въ разныхъ полкахъ, потомъ причисленъ былъ къ

Пет. Медико-хирургич. Академіи, получилъ отъ нея 16 мая 1870 г. степень доктора медицины, въ 1872 г. опредѣленъ прозекторомъ въ Варшавскій университетъ, въ 1882 г.—Директоромъ Ловичскаго реальнаго училища, потомъ былъ начальникомъ дирекціи Кѣлецкой губерніи. Нынѣ живетъ въ Варшавѣ.

Ученые труды его таковы: *О вліяніи хлористаго натрія на содержаніе казеина, бѣлка и солей извѣсти въ молокѣ*, докт. дисс. Спб. 1870. *Изслѣдованіе воды колодцевъ Бѣлянскаго лагеря подъ Варшавой въ гигіеническомъ отношеніи*— въ Военно-медиц. журналѣ 1874 г. VII. *Химическій анализъ мяснаго экстракта, приготовляемаго Кльчковскимъ*—въ Варш. унив. изв. 1874 г. 1. *Объ отмороженіи* - тамъ же 1878 г. IV.

(*Змѣевъ*. Врачи писатели. Спб. 1889).

83. Акиндиновъ *Иванъ Захаровичъ*, ростовскій площадной подъячій. На купчей ростовскаго посадскаго человѣка Михаила Иванова Попова на дворовое мѣсто и огородную пашню Акиндиновъ 9 ноября 1671 г. росписался: „Къ сей купчей ростовской площадной подъячей Ивашко Захаровъ Акиндиновъ, вмѣсто продавца Кипріяна Негодяева и порутчика (поручителя) его Ѳедора Кобелькова, по его велѣнью, руку приложилъ".

(*Титовъ*. Рукописи И. А. Вахрамѣева. Серг. пос. 1897, стр. 182, № 188).

84. Аксакова *Анна Петровна*, супруга дѣйствительнаго тайнаго совѣтника (такъ титулована она на могильномъ памятникѣ), скончавшаяся 8 іюня 1817 г., погребена противъ алтаря соборной церкви въ Толгскомъ монастырѣ.

85. Аксаковъ *Иванъ Сергѣевичъ*. Родъ Аксаковыхъ, судя по родословнымъ книгамъ, происходитъ, по указанію словаря Брокгауза (т. I, стр. 303), отъ знатнаго варяга Шимона, племянника Норвежскаго короля Гакона Слѣпаго, прибыв-

шаго въ Кіевъ въ 1027 г., принявшаго крещеніе и соорудившаго въ Кіево-Печерской Лаврѣ, на свои средства, церковь Успенія Богоматери, гдѣ онъ и погребенъ. У одного изъ дальнихъ его потомковъ Ѳедора Веніаминовича былъ сынъ Иванъ, носившій прозвище „Оксака“, отъ котораго и „повелися“, Оксаковы, а нынѣ - Аксаковы. Члены этой фамиліи въ до-Петровское время служили воеводами, стряпчими, стольниками, числились въ московскихъ дворянахъ и, за свою службу, жаловались помѣстьями. Въ текущемъ столѣтіи родъ Аксаковыхъ далъ видныхъ русскихъ литераторовъ, имѣющихъ широкую извѣстность.

Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ родился 26 сентября 1823 г., въ 1842 г. окончилъ курсъ въ училищѣ Правовѣдѣнія, служилъ въ Московскомъ Сенатѣ, участвовалъ въ сенаторской ревизіи кн. Н. П. Гагарина въ Астрахани, а потомъ состоялъ членомъ уголовной Палаты въ Калугѣ. Въ 1848 г. поступилъ онъ въ чиновники особыхъ порученій къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ и былъ съ мая 1849 г. въ командировкѣ въ Ярославской губ. „для ревизіи городскихъ управленій, введенія единовѣрія и изученія секты бѣгуновъ“. Къ порученіямъ своимъ, говорится въ словарѣ Брокгауза (т. 1, стр. 305), Иванъ Сергѣевичъ относился серьезно и донесенія его начальству отличались столько же правдивостью, сколько и изяществомъ изложенія. Съ ученіями и вѣрованіями „бѣгуновъ“ ученый міръ ознакомился только изъ донесеній Аксакова. Въ печати (Рус. Арх. 1870 г.) появилась одна только заключительная глава сочиненія его по этому вопросу, замѣчательная въ особенности характеристикою причинъ, вслѣдствіе которыхъ возникла секта.

Одинъ изъ бывшихъ товарищей его по ревизіонной коммиссіи Бар. Бюллеръ, сообщаетъ о немъ („И. С. Аксаковъ въ его письмахъ“, т. I, стр. 42), что „онъ занимался по 16 час. въ сутки, постоянно писалъ, читалъ, дѣлалъ справки

въ Сводѣ законовъ, и только по окончаніи служебныхъ дѣлъ, какъ бы для отдохновенія и забавъ, принимался за стихи".

Скончался Иванъ Сергѣевичъ 27 января 1886 г. въ Москвѣ. Извѣстіе о его смерти облетѣло весь міръ и вездѣ произвело глубокое впечатлѣніе. Сочиненія его въ 7-ми томахъ изданы его женой, а первое его произведеніе, еще молодыхъ лѣтъ, было мистерія въ стихахъ, въ 3-хъ дѣйствіяхъ—*Жизнь чиновника*. Его *переписка* и *собраніе стихотвореній* вышли тоже послѣ смерти въ 2-хъ томахъ. Въ 1853 г., выйдя со службы въ отставку, онъ по предложенію географическаго общества провелъ цѣлый годъ въ Малороссіи и въ 1859 г. выпустилъ обширное *Изслѣдованіе о торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ*, за которое два ученыхъ учрежденія удостоили Аксакова почетныхъ наградъ: географическое общество, издавшее это изслѣдованіе на свой счетъ, присудило большую Константиновскую медаль, а Академія наукъ—половинную Демидовскую премію. Въ 1858 г., послѣ годовой жизни за границей, Ал. Серг. принялъ на себя неоффиціальное редактированіе журнала „Русская Бесѣда" (оффиціальнымъ редакторомъ считался А. И. Кошелевъ), и выпустилъ III и IV томы „Бесѣды" за 1858 г. и 6 книгъ за 1859 г. Въ этомъ же году предпринялъ онъ изданіе еженедѣльной газеты „Парусъ", но изданіе это прекращено было по выходѣ только двухъ первыхъ №№, между прочимъ, какъ говорится въ Рус. біографич. словарѣ (I, 98), за статью М. П. Погодина по внѣшней политикѣ и за стихотворенія самого Аксакова. Послѣ этого онъ цѣлый годъ посвятилъ на путешествія по славянскимъ землямъ. Съ конца 1861 г. разрѣшено было ему изданіе еженедѣльной газеты „День", которая выходила до конца 1865 г.; съ 1867 г. онъ началъ издавать новую газету „Москва". Газета эта, подвергшись девяти предостереженіямъ и тремъ пріостановкамъ на 3, 4 и на 6 мѣсяцевъ, просуществовала до 21 октября 1868 г.,

послѣ чего Аксаковъ 12 лѣтъ лишенъ былъ права издавать какую-бы то ни было газету. Принявъ затѣмъ на себя обязанности секретаря, а потомъ предсѣдателя Московскаго Славянскаго Комитета, онъ въ этой послѣдней должности сталъ извѣстенъ какъ ораторъ и выразитель славянскихъ симпатій русскаго общества. Въ 1878 г. 22 іюня онъ произнесъ въ Славянскомъ Комитетѣ свою знаменитую рѣчь по поводу Берлинскаго трактата, за которую высланъ былъ изъ Москвы, а Славянскій Комитетъ былъ закрытъ. Въ 1878 году Аксакову разрѣшено было возвратиться въ Москву, и съ 15 ноября 1880 г. ему разрѣшено изданіе еженедѣльной газеты „Русь“. Смерть застигла Ивана Сергѣевича среди самаго разгара работы. Онъ умеръ скоропостижно, отъ болѣзни сердца; погребенъ въ Троице-Сергіевой лаврѣ, при небываломъ стеченіи народа. Извѣстіе о кончинѣ его произвело впечатлѣніе во всѣхъ кругахъ общества, какъ русскаго такъ и западно-европейскаго. Государь Императоръ удостоилъ вдову покойнаго телеграммой, въ которой говорилось: „Императрица и Я съ душевнымъ прискорбіемъ узнавши о внезапной смерти вашего мужа, котораго уважали какъ честнаго человѣка и преданнаго русскимъ интересамъ. Дай Богъ вамъ силъ перенести эту тяжелую сердечную потерю“.

Въ 1886—87 годахъ вышло 7 томовъ сочиненій Аксакова, содержащихъ статьи изъ „Дня“, „Москвы“, „Москвича“ и „Руси“. Въ томъ же году вышелъ дополнительный томъ: „Изъ бумагъ, оставшихся послѣ смерти И. С. Аксакова“. Въ 1888 г. изданы два тома писемъ его, съ его портретомъ, за 1839—1851 года.

„Какъ ни противурѣчивы мнѣнія современниковъ о личности И. С. Аксакова—говоритъ С. Трубачевъ (Рус. біографич. словарь, т. I, Спб. 1896, стр. 100)—противорѣчіе это исчезаетъ въ оцѣнкѣ потомства. Пристрастные приговоры враждебныхъ политическихъ и практическихъ лагерей ежед-

невно болѣе и болѣе блѣднѣютъ предъ свѣтлымъ обликомъ искренняго, талантливаго русскаго человѣка никогда ни предъ кѣмъ не покрившаго душою, ни единаго дня не принесшаго въ жертву житейской выгодѣ. Въ основѣ его идеаловъ лежала горячая не поддѣльная любовь къ Россіи и сродственной ей славянской семьѣ, любовь къ правдѣ, въ томъ видѣ какъ она ему представлялась. Были-ли эти идеалы немедленно осуществимы или выражали они только вдохновенные зачатки пожеланій, могущихъ или не могущихъ перейти въ дѣйствительность, — дѣло второстепенное въ оцѣнкѣ такого писателя, какимъ былъ И. С. Аксаковъ. Правители, законодатели, воеводы рѣшаютъ ходъ событій государственныхъ; писатель высказываетъ лишь то, что накипаетъ у него на сердцѣ, и потомство не можетъ не преклоняться предъ чистотою идеальныхъ влеченій, особливо когда влеченія эти выступаютъ въ обаятельныхъ звукахъ волшебной русской рѣчи".

86. Аксаковъ *Михаилъ Николаевичъ*, родился въ 1757 г. Высочайшимъ приказомъ отъ 8 января 1799 г. произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты съ назначеніемъ на мѣсто отца (о немъ ниже № 87, а о матери его—Аннѣ Петровнѣ Аксаковой, выше—№ 84) губернаторомъ въ Ярославль. При Александрѣ I пожалованъ въ сенаторы. Скончался въ Петербургѣ 12 іюня 1818 г., погребенъ противъ соборной церкви въ Толгскомъ монастырѣ.

(Рус. біографич. словарь. Спб. 1896 г.—стр. 97).

87. Аксаковъ *Николай Ивановичъ*, отецъ предъидущаго, родился въ 1727 г., службу началъ рядовымъ въ драгунскомъ Троицкомъ полку 6 іюля 1742 г. Произведенный 30 октября 1753 г. въ прапорщики, а черезъ два года въ подпоручики, состоялъ въ корпусѣ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Пруссіи.—Четырехлѣтняя его служба здѣсь ознаменовалась боевыми отличіями и производствомъ 7 декабря 1758 г. въ капитаны. Уволенный за-

тѣмъ 24 марта 1760 г. въ гражданскую службу, Аксаковъ опредѣленъ былъ 1 января 1761 г. на должность воеводы (городничаго) въ г. Романовъ, Ярославской губ., которымъ управлялъ 17 лѣтъ, проявляя, какъ говорится въ „Рус. біографич. словарѣ“ (т. I, стр. 96), умѣнье вести дѣла и направлять ихъ къ выгодѣ казны. Такъ, онъ доставилъ приращеніе одного питейнаго дохода (по городу и уѣзду) на 14,460 руб. 58 3/4 к. въ годъ, а въ 1775 г., произведя разслѣдованіе расхищенія денежной казны въ Костромской провинціи, нашелъ все что считалось потерянным. Наконецъ дѣйствія Аксакова во время чумы 1771 г. обратили на него вниманіе правительства, находившаго мѣропріятія, имъ придуманныя, „самыми надежными средствами для остановленія развитія заразы“. За такую примѣрную службу бывшій тогда намѣстникъ Ярославской губерніи А. П. Мельгуновъ назначилъ Аксакова 25 августа 1777 г. совѣтникомъ Ярославскаго губернскаго правленія; 12 марта 1785 г. получилъ онъ мѣсто предсѣдателя Ярославской гражданской палаты, а въ 1793 г. произведенъ въ чинъ д. ст. сов. Назначенный послѣ того 30 января 1797 г. Ярославскимъ вице-губернаторомъ, Аксаковъ 14 октября того же года произведенъ въ тайные совѣтники, и 10 ноября перемѣщенъ губернаторомъ въ Смоленскъ, но, прежде чѣмъ успѣлъ туда явиться, уже 11 декабря получилъ повелѣніе остаться губернаторомъ въ Ярославлѣ. При посѣщеніи Павломъ I, въ іюнѣ 1798 г., Ярославской губ., Аксаковъ получилъ орденъ св. Анны 1 степени, а 28 октября 1800 г.—чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника; но желая, какъ говорится въ словарѣ Брокгауза (I, 303), имѣть военный мундиръ, по просьбѣ его, переименованъ былъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ членомъ военной коллегіи. Скончался 11 октября 1802 г., погребенъ противъ алтаря соборнаго храма въ Толгскомъ монастырѣ.

Аксаковъ послѣдній изъ Ярославскихъ губернаторовъ жилъ

въ домѣ, построенномъ первымъ Ярославскимъ намѣстникомъ А. П. Мельгуновымъ. Домъ этотъ находился на томъ мѣстѣ гдѣ нынѣ духовная семинарія. Послѣ сломки дома кирпичь, по Высочайшему повелѣнію, переданъ былъ для постройки казармъ за Которостью, гдѣ нынѣ кадетскій корпусъ.

88. *Аксеновъ В. А.*, при селѣ Никольскомъ Рыбинскаго уѣзда, имѣетъ съ 1883 г. гончарно-изразцовый заводъ съ коннымъ приводомъ при 45 рабочихъ, на которомъ вырабатываются изразцы, трубы и кирпичъ на сумму въ годъ до 42.000 р., при заработной платѣ рабочимъ до 1700 руб.

89. Аладьинъ *Денисъ Григорьевичъ*, дѣятель при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, московскій дворянинъ, посолъ, 10 марта 1613 г., къ польскому королю Сигизмунду съ требованіемъ освобожденія захваченныхъ пословъ. Въ 1615 г. былъ онъ воеводой въ Осколѣ, въ 1616—въ числѣ защитниковъ Москвы, въ 1618—воеводой въ Ростовѣ, до 1626—воеводой чебоксарскимъ, а послѣ того—санчурскимъ. Въ числѣ рукописей графа Толстого (отд. I, № 243) значится: „Книга литовская 7121 г.“ посланника Дениса Аладьина.

(*Соловьевъ*. Исторія Россіи, IX, 34—36.—Рус. біографич. словарь. Спб. 1896 г. I, 110).

90. *Алаевъ Д. П.* романовскій купецъ, имѣвшій тамъ во 2-й половинѣ XVIII стол. кожевенный заводъ.

91. Алалыкинъ *Александръ Ивановичъ*—учитель-инспекторъ городскаго училища въ Рыбинскѣ.

92. Алалыкинъ *Александръ Ильичъ*, бригадиръ, первый, съ 1777 г., предсѣдатель открытой тогда въ Ярославлѣ Уголовной Палаты.

93. Алалыкинъ *Иванъ Геннадіевичъ*, инженеръ, полковникъ, 80 года былъ въ Ярославлѣ начальникомъ военной инженерной дистанціи; умеръ въ отставкѣ.

94. Алей, сибирскій царевичъ. При покореніи въ 1582 г. Сибири нѣкоторыя лица изъ семейства Сибирскаго царя Ку-

чума взяты были въ плѣнъ и, какъ живые трофеи покоренаго обширнаго царства, привезены были въ январѣ 1599 г. въ Москву [1]). Старшій сынъ Кучума — *Алей* въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича переселенъ былъ съ своей свитой на житье въ Ярославль, гдѣ и содержался подъ строгимъ наблюденіемъ. Такое, повидимому, пустяшное желаніе Алея, какъ отлучка во время лѣта въ пожалованную ему „для прокормленія“ деревню, могла быть разрѣшена не иначе, какъ только самимъ царемъ. Въ собр. госуд. грамотъ и договоровъ (т. III № 75) помѣщена напр. такая грамота царя Михаила Ѳеодоровича Ярославскому воеводѣ Ивану Наумову и дьяку Василью Юдину отъ 4 сентября 1626 г. „Билъ намъ челомъ Сибирскій царь Алей Кучумовъ: по нашему де указу велѣно ему жити въ Ярославлѣ,.... а въ деревню де безъ нашего указу ѣхать не смѣетъ, а вы его безъ нашего указу не отпустите—жъ; а намъ бы его пожаловати велѣти изъ Ярославля, для запасу и для его нужи, отпускать въ помѣстную его деревню въ Ярославской уѣздъ, и о томъ бы велѣти вамъ указъ учинити. И какъ къ вамъ сія грамота придетъ, а царь учнетъ въ деревню проситься, и вы бы его отпускали въ деревю для пашеннаго времени и для всякихъ его нуждъ и запасу для, съ приставомъ недѣли на двѣ, а иногда и на мѣсяцъ, а отпускали-бъ его не часто, коли доведется смотря по мѣрѣ, чтобъ ему безопасну не быть“. Изъ помѣщеннаго во Временникѣ Императорскаго общества истор. и древн. росс. [2]) смѣтнаго списка царей, царевичей, князей и разныхъ служилыхъ людей за 1631 г. видно, что въ Ярославлѣ жили тогда слѣдующіе плѣнники: „Царь Алей Кучумовъ, царевичъ Алжанай Кучумовъ емлетъ государево жалованье кормъ, 8 человѣкъ мурзъ помѣстныхъ, 2 человѣка

---

[1]) Свѣдѣнія о семействѣ Сибирскаго царя Кучума помѣщены въ Акт. историч. т. II, стр. 3, 17.

[2]) 1849 г. кн. IV, отд. 3, стр. 30.

мурзъ кормовыхъ. 7 человѣкъ татаръ кормовыхъ, новокрещенъ одинъ человѣкъ помѣстный". Долго-ли жилъ Алей съ своей свитой въ Ярославлѣ и здѣсь ли онъ умеръ, или выселенъ былъ куда нибудь въ другое мѣсто, памятники молчатъ.

95. Александра, княгиня, супруга св. угличскаго кн. Романа Владиміровича († 1285 г.). Время сохранило для насъ одно только имя ея и то, что умерла она при жизни кн. Романа и что дѣтей не имѣла: „И княжившу ему (Роману) лѣта довольна, преставися супруга его Александра; онъ же по смерти ея не восхоте второбрачію причтятися, аще и безчаденъ остася", говорится въ Угличскомъ лѣтописцѣ.

(Труды Яросл. учен. Архивн. Ком. I, 94).

96. Александра, изъ фамиліи *Волковыхъ*, была игуменьей Казанскаго монастыря въ Ярославлѣ съ **1610** года.

Александра, монашеское имя кн. Іуліаніи (о ней ниже), супруги кн. Угличскаго Георгія Васильевича.

97. Александровскій *Василій Александровичъ*, воспитывался сначала, по мѣсту родины, въ Симбирской семинаріи, потомъ въ Казанской дух. Академіи, въ которой окончилъ курсъ магистромъ и утвержденъ въ этой степени 10 октября 1856 г. Службу свою началъ преподавателемъ церковной исторіи въ семинаріи Казанской, а съ 1858 г. въ Самарской, въ послѣдней былъ нѣсколько времени и инспекторомъ. Въ 1862 г. перешелъ онъ на гражданскую службу: былъ ассесоромъ каз. палаты въ Саратовѣ, потомъ совѣтникомъ въ Симбирскѣ, старшимъ ревизоромъ контрольной палаты въ Нижнемъ Новгородѣ и наконецъ управляющимъ контрольной палатой, послѣдовательно въ Екатеринославѣ, Вологдѣ и Ярославлѣ.—Скончался въ домѣ умалишенныхъ въ Москвѣ въ половинѣ 70-хъ годовъ.

Въ Правосл. Собесѣдн. 1866 г. напечатаны двѣ статьи изъ его магистерской диссертаціи—*О внѣшнемъ состояніи*

православной церкви во время владычества латинянъ въ Византійской имперіи (ч. 1, стр. 121, 175).

(*Знаменскій*. Истор. Каз. дух. Ак. Каз. 1892 г. т. III, стр. 388).

98. Александровскій *Николай Семеновичъ*, изъ дух. званія, высшее образованіе получилъ въ Московскомъ Университетѣ на медицинскомъ факультетѣ, гдѣ окончилъ курсъ съ званіемъ лѣкаря въ 1836 г.; здѣсь же получилъ онъ 13 декабря 1839 г. и степень доктора медицины и тогда же опредѣленъ врачемъ во 2-ю артиллерійскую бригаду 2-й арміи; 1843 годъ былъ онъ врачемъ по имѣніямъ Сухово-Кобылина въ Ярославской (Мологск. уѣзда) и Тульской губ.; въ 1844 г. поступилъ въ Москвѣ сверхштатнымъ врачемъ при Арбатской части, въ 1845 сверхштатнымъ же въ Московской больницѣ для чернорабочихъ и въ томъ же году штатнымъ ординаторомъ сифилитическаго отдѣленія ея, кромѣ того съ 1863 г. былъ врачемъ при театральной дирекціи и въ обществѣ попечительства о бѣдныхъ и членомъ учредителемъ Моск. хирург. общества. Умеръ въ 1882 г.

Докторская диссертація его De haphaloraphia. M. 1839 г. Въ Лѣтописи Московскаго хирургическаго общества имъ напечатано: 1) *О перевязываніи ранъ* (1874—75); 2) *О благотворномъ вліяніи холодныхъ обертываній на септич. лихорадку* (1875—76); 3) *О полезномъ дѣйствіи клистировъ съ хлористымъ потассіемъ въ дизентеріи у дѣтей* (1875—76); 4) *Два случая консервативнаго леченія осложненныхъ переломовъ* (1875—76).

(*Венеровъ*. Словарь.—*Змѣевъ*. Врачи писатели. Спб. 1886, 1887).

99. Александровъ *Александръ Александровичъ*, свящ. с. Морозова Даниловскаго уѣзда, въ Ярославской семинаріи окончилъ курсъ въ 1848 г.; умеръ въ 1881 г.

Въ Яросл. еп. Вѣд. 1865 г. (№ 17) онъ помѣстилъ замѣтку *о крестѣ, находящемся въ церкви села Морозова*.

100. Александровъ *Афанасій*, губной староста въ Росто-

вѣ, имѣвшій дворъ „у Николы въ Слободѣ“. Упоминается онъ въ дѣлѣ 1684 г. Московскаго Архива Мин. Иностр. Дѣлъ. Дѣло это описано Токмаковымъ въ Сборн. матеріаловъ для Археологич. съѣзда въ Ярославлѣ вып. III, стр. 10.

101. Александровъ *Василій Александровичъ*, въ 80 годахъ старшій врачъ 35-й артиллерійской бригады, стоявшей тогда въ Ростовѣ.

102. Александровъ *Василій Степановичъ*, въ 70 годахъ былъ преподавателемъ Новинской учительской семинаріи въ Мологскомъ уѣздѣ.

103. Александровъ *Михаилъ Александровичъ*, по рожденію Ярославской губ., воспитывался сначала въ мѣстной семинаріи, а потомъ въ Петербургской духовной Академіи, въ которой окончилъ курсъ въ **1883** г.; преподавателемъ и помощникомъ смотрителя духовнаго училища въ Галичѣ.

(*Чистовичъ*. Пет. дух. Акад. Спб. 1889, прилож. стр. 104).

104. Александровъ *Николай Ивановичъ*, гвардіи полковникъ, 60 года былъ предсѣдателемъ земской управы въ Мологѣ.

105. Александровъ *Флегонтъ Александровичъ*, сынъ священника, родился въ Ярославской губерніи, окончилъ курсъ въ Ярославской семинаріи въ 1852 г., служилъ въ Ярославскомъ губернскомъ губерніи и умеръ въ концѣ 60-хъ годовъ.

Онъ составилъ и напечаталъ въ 1867 г. въ Рыбинскѣ *Таблицы, служащія къ простому, скорому и вѣрному счетоводству*, а въ 1859 г. помѣстилъ въ Яросл. губ. Вѣд. (№№ 22—26) *Статистическое описаніе Любимскаго уѣзда*.

106. Александръ, инокъ, въ смутное время жилъ въ Борисоглѣбскомъ, въ 15-ти верстахъ отъ Ростова, монастырѣ. Вмѣстѣ съ преподобнымъ старцемъ Иринархомъ (о немъ ниже) Александръ ѣздилъ въ Москву къ Василію Шуйскому сообщить бывшее Иринарху, какъ говорится въ житіи послѣдняго, видѣніе о томъ, что будетъ „Москва градъ посѣчена

отъ Литвы, и все россійское царство поплѣнено и позжено". Съ этимъ же Александромъ Иринархъ посылалъ потомъ благословеніе кн. Пожарскому.

Инокъ Александръ написалъ *Житіе преподобнаго старца Иринарха ростовскаго*, умершаго въ **1616** г. Съ нимъ, какъ сообщается въ этомъ житіи, Александръ жилъ 30 лѣтъ. Нѣсколько выписокъ изъ этого житія напечатано въ „Библіографическихъ розысканіяхъ", М. 1846, стр. 62—68, и въ „Описаніи святынь Ростова", стр. 63—67—Чтен. Моск. Общ. Ист. 1847 г. № 2. Простой въ „Житіи" разсказъ Александра, сообщая любопытныя данныя изъ исторіи смутнаго времени, главнымъ образомъ о полякахъ, рисуетъ въ тоже время яркими красками паденіе монастырской дисциплины и монашескіе нравы въ XVI и XVII вѣкахъ.

(*Венгеровъ*. Словарь.—*Ключевскій*. Древне-русскія житія святыхъ, стр. 323.—*Филаретъ*. Обзоръ духовной литературы).

107. Александръ, іеромонахъ, былъ **1620—1623** г. настоятелемъ Вознесенскаго на р. Обнорѣ, Любимскаго у., монастыря, упраздненнаго при учрежденіи штатовъ и обращеннаго въ приходскую церковь.

(*Строевъ*. Списки настоятелей, стр. 369.—Ист. Росс. іерарх. III, 594).

108. Александръ, по Строеву (стр. 349) былъ съ августа **1631** г. по февраль **1637** г. игуменомъ Адріанова монастыря въ 7 вер. отъ Пошехонья.

109. Александръ, по Строеву (стр. 360) былъ съ января **1658** до августа **1659** г. игуменомъ Тропскаго Николаевскаго монастыря, находившагося въ Рыбинскомъ уѣздѣ и упраздненнаго въ 1764 году.

110. Александръ, настоятель Колясниковой пустыни, бывшей близь Данилова, упоминается подъ 1674 г., когда онъ просилъ позволенія построить новую теплую церковь съ придѣломъ, вмѣсто старой, пришедшей въ ветхость. Дозволеніе

получено было отъ митрополита Сарскаго Павла, управлявшаго тогда патріаршими дѣлами. У Строева Александръ этотъ не упоминается, настоятелемъ же Колязниновой пустыни вѣроятно былъ онъ между **1665** и **1679** годами.

(*Титовъ*. Городъ Любимъ. М. 1890, стр. 47).

111. **Александръ,** іеромонахъ, по Строеву (стр. 367), съ 25 января **1713** до **1720** г. былъ настоятелемъ Выксинскаго Николаевскаго монастыря Пошехонскаго уѣзда., обращеннаго при учрежденіи штатовъ въ приходскую церковь.

112. **Александръ**, архіепископъ Литовскій, членъ Виленской Археографической Коммисіи, въ мірѣ *Андрей Васильевичъ Добрынинъ*, сынъ священника, род. 1-го августа 1820 г. въ селѣ Веретеѣ Мологскаго уѣзда, воспитывался въ Ярославской Семинаріи, а потомъ въ Петербургской Духовной Академіи. Окончивъ въ послѣдней въ 1843 г. курсъ со степенью магистра Богословія, опредѣленъ онъ былъ учителемъ математики въ Новгородскую Семинарію, гдѣ **17** ноября 1846 года принялъ монашество. Назначенный затѣмъ въ 1847 году въ Пермь инспекторомъ Семинаріи, онъ преподавалъ здѣсь Церковную исторію, и въ 1849 году перемѣщенъ на туже должность опять въ Новгородъ. Получивъ 3-го іюня 1851 году архимандритство, онъ назначенъ былъ ректоромъ семинаріи Литовской и настоятелемъ Виленскаго Святотроицкаго монастыря. Въ 1860 году 21 ноября рукоположенъ въ санъ епископа Ковенскаго, викарія знаменитаго митрополита Іосифа Симашко, въ 1868 году 14-го августа назначенъ епископомъ Минскимъ, въ 1877 году 27 марта возведенъ въ санъ архіепископа и въ томъ же году 25 апрѣля повелѣно ему быть архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ, а 23 мая 1879 г.—Литовскимъ, каковымъ и скончался 28 апрѣля 1885 г. Погребенъ онъ рядомъ съ гробницей митр. Іосифа, у раки св. Литовскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, въ пещерной ихъ церкви

историческаго по стойкости въ православіи и русской народности Виленскаго Свято-Духова монастыря.

Принадлежа къ числу самыхъ дѣятельныхъ сподвижниковъ митрополита Іосифа, укрѣпляющихъ православіе и проводя чисто русскія воззрѣнія въ Сѣверо-Западномъ краѣ, онъ напечаталъ не многое—въ Странникѣ: 1) *Слово при освященіи церкви въ Трокахъ* 1863 г. 2) *Слово при освященіи въ Вильнѣ собора Св. Николая* 1868 г. 3) *Посланіе къ пастві* 1869 г. 4) *Рѣчь при освященіи храма въ м. Ивенцъ* 1869 г.

(*Венеровъ*. Словарь.—*Строевъ*. Списки іерарховъ, стр. 538, 540, 1014.—*Чистовичъ*. Ист. Петерб. Дух. Акад. Спб. 1857.—Историческій Вѣстн. 1888, т. XXXIV. ст. Языкова.—Странникъ 1885 г. т. II; стр. 394.—Моск. Вѣд, 1885 г. №№ 120, 154.—Яросл. Губер. Вѣд. 1885 г. №№ 39, 47).

113. Александръ Владиміровичъ, кн. Ростовскій, въ **1501** г., во время войны съ Литвой, былъ, по Карамзину, участникомъ побѣды надъ кн. Михаиломъ Ижеславскимъ и воеводой Дашковичемъ; въ 1502 г. находился онъ съ сыномъ великаго князя въ походѣ къ Смоленску; въ 1505 г. подъ предводительствомъ брата вел. кн. Дмитрія Іоанновича, велъ отряды конной и судовой рати противъ Казани и удерживалъ въ 1511 и 1512 г.г. натискъ Ахмата на область Рязанскую; наконецъ въ 1517 г. имъ же сдѣланъ былъ быстрый переходъ изъ Великихъ Лукъ къ Опочнѣ и одержана побѣда надъ литовцами, богемцами и нѣмцами, посланными Сигизмундомъ.

114. Александръ Ивановичъ, старшій сынъ ростовскаго князя Ивана Владиміровича, по прозванью *Бычка* (о немъ ниже), по словамъ Экземплярскаго („Князья сѣверной Руси“ Спб. 1891, т. II, стр. 55), извѣстенъ только по родословнымъ, по которымъ значится у кн. Александра Ивановича пять сыновей: Василій, по прозванію Ластка; Михаилъ Касатка—родоначальникъ и понынѣ существующихъ князей

Касаткиныхъ-Ростовскихъ; Иванъ Лобанъ—родоначальникъ нынѣшнихъ князей Лобановыхъ-Ростовскихъ; Иванъ—Янъ, умершій бездѣтнымъ; Ѳедоръ, по прозванію Голубой.

115. Александръ Ивановичъ, кн. ростовскій, внукъ Александра Константиновича † **1404** г. (о немъ ниже № 119), извѣстенъ только по родословнымъ.

116. Александръ Ивановичъ, кн., внукъ ярославскаго кн. Василья Давидовича (о немъ ниже), служилъ воеводой и убитъ **1455** г. въ битвѣ съ казанцами на Арскомъ полѣ, не оставивъ послѣ себя потомства.

(*Экземплярскій.* Князья сѣверной Руси, II, 98).

117. Александръ Ивановичъ, по прозванію **Хохолокъ**, второй сынъ Ивана Андреевича Брюхатаго (о немъ ниже), былъ еще, говоритъ Экземплярскій („Князья сѣверной Руси", II, 56), хотя можетъ быть и не до конца своей жизни, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Андреемъ (о немъ ниже), удѣльнымъ кн. ростовскимъ, такъ какъ только при нихъ, въ **1474** г. Владиміръ и Иванъ Долгій (о нихъ ниже) за себя и за нихъ продалъ отчину свою, половину Ростова, называвшуюся Борисоглѣбской стороной (II С. Р. Л. VIII, 180), вел. князю московскому Ивану III Васильевичу.

118. Александръ Константиновичъ, послѣдній независимый князь угличскій, родился (II. С. Р. Л. I, 227; IV, 44; VII, 179) въ **1286** г. Въ 1294 г., по смерти кн. Димитрія Борисовича (о немъ ниже), Ростовъ перешелъ къ Константину Борисовичу, сидѣвшему до этого въ Угличѣ, и тогда Константинъ въ томъ же 1294 году передалъ Угличъ сыну своему Александру (тж. I, 227; V, 201, 202; VII, 180, 181). Есть въ лѣтописи (тж. I, 228) извѣстіе и о женитьбѣ Александра, неизвѣстно на комъ, въ 1302 году.

Во время княженія Александра возвышалась, какъ извѣстно, Москва. и угличскій князь, стѣсненный быть можетъ обстоятельствами, или боясь грозы ордынской, рѣшился искать

покровительства у вел. кн. москвѣскаго (Ивана Даниловича Калиты), уважаемаго ордою, и княжество свое продалъ Москвѣ. (Кар. IV, пр. 329. Росс. Вивліоѳ. I, 103). Въ которомъ году это было—неизвѣстно, но вѣроятно не позднѣе 1328 г., когда Калита вступилъ уже на московскій престолъ. Гдѣ послѣ этого жилъ, гдѣ и когда скончался угличскій кн. Александръ—неизвѣстно. Исторія же Углича, вошедшаго тогда въ составъ Московскаго государства, этимъ не закончилась: впереди слѣдовалъ еще цѣлый рядъ событій важныхъ и для Углича весьма памятныхъ.

119. Александръ Константиновичъ, кн. Ростовскій, изъ младшей линіи рода кн. Василія Константиновича, внукъ Андрея Ѳедоровича † 1409 года (о немъ ниже), вмѣстѣ съ другими многими князьями, охотно отозвался полною готовностью на призывъ Димитрія Донскаго къ общему дѣлу родины и выставилъ къ Куликовской битвѣ (1380 г.) и свои дружины. Отъ брака съ неизвѣстной Александръ Константиновичъ имѣлъ сыновей Андрея, Ѳеодора и Ивана. Скончался этотъ князь въ **1404** г., принявъ иноческій чинъ съ именемъ Андрея (П. С. Р. Л. I; 233; VI, 132). Есть предположеніе, что онъ былъ потомъ въ Ростовѣ епископомъ съ именемъ Арсенія. (См. *Экземплярскій.* Князья сѣверной Руси, II, прим. 179).

120. Александръ Ѳедоровичъ, кн., праправнукъ ярославскаго владѣтельнаго кн. Василья Давидовича † 1345 года (о неме ниже), по прозванью **Аленка**, по свидѣтельству Экземплярскаго (II, 98) былъ родоначальникомъ угасшихъ князей Аленкиныхъ. Кн. Александръ Ѳедоровичъ (отъ Рюрика въ XX колѣнѣ), былъ воеводой при Іоаннѣ III и Васильѣ IV.

121. Александръ Ѳедоровичъ, по прозванью **Брюхатый,** послѣдній удѣльный Ярославскій князь. Послѣ князя Ивана Васильевича (о немъ ниже), ярославское княжество унаслѣдовалъ, приблизительно около **1433** г., племянникъ его (сынъ

брата) Александръ Ѳедоровичъ. Такъ какъ онъ княжилъ собственно въ Ярославлѣ — главномъ городѣ всѣхъ остальныхъ удѣловъ обширнаго нѣкогда ярославскаго княжества, то лѣтописи называютъ его даже княземъ великимъ.

Время княженія Александра Ѳедоровича ознаменовано, въ числѣ другихъ событій, бѣдствіями семилѣтней междоусобной войны кн. московскаго Василія Васильевича Темнаго съ галичскимъ княземъ Дмитріемъ Юрьевичемъ Шемякой. Въ войнѣ этой кн. Александръ Ѳедоровичъ принималъ самое дѣятельное участіе какъ союзникъ Темнаго. Въ 1433 году, направляясь съ ратью въ свой Галичъ, Шемяка съ братомъ своимъ Василіемъ Косымъ разграбилъ на пути Ярославль и „казны всѣхъ ярославскихъ князей“ [1]). 6 января 1425 г. около села Косьмодемьянскаго, между этимъ селомъ и селомъ Великимъ, происходило на протяженіи нѣсколькихъ верстъ сраженіе полковъ вел. кн. Василія Васильевича съ одной стороны и князя Василія Юрьевича Косого съ другой [2]), кончившееся пораженіемъ Косого [3]). У села Желѣзный Борокъ и дер. Темерево [4]) до сихъ поръ видны курганы съ погребенными въ нихъ воинами [5]). Рѣшительное же пораженіе Косого было, какъ извѣстно, на той горѣ, верстахъ въ 17 отъ Ярославля, которая въ память будто бы этого пораженія и носитъ названіе Карабиховской, на вершинѣ которой нынѣ село Карабиха [6]).

---

[1]) Ник. лѣт. V, 113. Такое выраженіе лѣтописи наводитъ на предположеніе, что удѣльные князья раздробленнаго княжества ярославскаго управляли своими отчинами, живя вѣроятно въ Ярославлѣ, какъ центрѣ болѣе укрѣпленномъ, или, по крайней мѣрѣ, здѣсь хранили свои сокровища.

[2]) „Срѣтошась въ ярославской отчинѣ у Кузьмы и Даміана на Которосли“ *Карамз.* т. V, прим. 278.

[3]) Продолж. Несторовой лѣтописи стр. 225. Никон. лѣт. V, 119.

[4]) То и другая отъ Ярославля около 12 вер.

[5]) Нѣкоторые изъ этихъ кургановъ во время бывшаго въ Ярославлѣ въ августѣ 1887 г. VII археологическаго съѣзда были разрыты и обслѣдованы.

[6]) Названіе это Троицкій (Исторія гор. Ярославля, стр. 30) производитъ отъ словъ—кара бѣтамъ.

Вскорѣ однако Косой собралъ новую рать, прибылъ съ ней въ Кострому и, отдѣливъ отъ нея 400 вятчанъ, отправился съ ними на судахъ къ Ярославлю съ намѣреніемъ овладѣть имъ. Но ярославскій князь Александръ Ѳедоровичъ, предупрежденный о намѣреніяхъ Косого великимъ княземъ московскимъ, посадилъ,—это было въ 1440 г.,—ярославское свое войско вмѣстѣ съ угличанами, всего до 7000 человѣкъ, на суда, уставивъ ихъ въ Волгѣ при устьѣ Которосли. Между тѣмъ, отрядъ вятчанъ, доплывъ до села Туношны [1]), остановился здѣсь не двигаясь къ Ярославлю, узнавъ, быть можетъ, о численности ярославской рати. Далѣе извѣстенъ слѣдующій лѣтописный [2]) разсказъ, въ которомъ многое для человѣка настоящаго времени кажется далеко неправдоподобнымъ. Передаемъ однако этотъ разсказъ, какъ записанный лѣтописью. Поэтому разсказу, до 40 вятчанъ, отдѣлившись отъ своего отряда, прибыли къ Ярославлю рано утромъ. Узнавши здѣсь отъ какого-то человѣка, плывшаго въ лодкѣ по Которосли, что князь спитъ въ шатрѣ при самомъ устьѣ этой рѣки, вятчане рѣшились захватить спящаго, чему способствовалъ будто-бы сильный туманъ. Это было весной. Тихо подплыли они къ стану и, увидѣвъ, что все войско, выбравшись изъ судовъ, спало, бросились на княжескій шатеръ, схватили князя съ княгиней, и снеся ихъ въ лодку, оттолкнулись отъ берега. Войско, пробужденное крикомъ и шумомъ стражи, побѣжало за похитителями и начало стрѣлять въ нихъ, но хищники, поднявши топоры надъ плѣнниками и приставивъ къ груди ихъ копья, кричали, что если хоть одна стрѣла полетитъ къ нимъ, то они убьютъ своихъ плѣнниковъ; кричалъ и князь, чтобы не стрѣляли. Перевезенный на противуположную сторону Волги, князь Александръ Ѳедоровичъ предложилъ хищникамъ за себя и супругу выкупъ

[1]) Въ 17 вер. отъ Ярослааля.

[2]) Архангелогородская лѣтопись, стр. 122—124.

и за 400 руб. тѣ согласились отпустить ихъ. Деньги княжескимъ казначеемъ были доставлены, но вятчане, получивъ ихъ, плѣнниковъ все-таки не отпустили и увезли къ себѣ въ Вятку. За ярославскаго князя вступился наконецъ вел. кн. Василій Васильевичъ московскій и супруги были возвращены въ Ярославль.

Послѣ извѣстнаго ослѣпленія Димитріемъ Шемякой великаго князя Василія Васильевича и захвата Шемякой великокняжескаго престола, Темный удалился было въ Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь, но вскорѣ рѣшился возвратить себѣ великое княженіе. Найдя себѣ въ ярославскомъ князѣ дѣятельнаго помощника и встрѣтивъ въ Ярославлѣ радушный пріемъ какъ отъ князя такъ и отъ народа, онъ въ 1447 г. выступилъ изъ Ярославля съ войскомъ къ Москвѣ. Шемяка покорился, причемъ мирный переговоръ происходилъ на Рудинѣ горѣ, гдѣ нынѣ дер. Руденки въ 9 верстахъ отъ Ярославля.

Къ концу княженія въ Ярославлѣ Александра Ѳедоровича, единодержавіе замѣтно начинало брать верхъ надъ раздробленной Русью. Родъ ярославскихъ князей значительно къ тому времени размножился и, по древнему обычаю, ярославское удѣльное княжество дѣлилось и дробилось. Въ половинѣ XV вѣка въ этомъ родѣ считалось уже до 40 отраслей и каждый членъ огромнаго семейства ярославскихъ князей имѣлъ свой уголокъ, свой маленькій удѣлъ, гдѣ князья иногда жили, а чаще собирали только дань. Таковы были перечисленные Устряловымъ [1]) князья: *Бѣлоселькіе, Бѣльскіе, Дѣевы, Засѣкины, Курбскіе, Львовы, Новленскіе, Прозоровскіе, Романовы, Ситьскіе, Солнцевы, Ухорскіе, Шаховскіе, Шехонскіе, Юхотскіе* и др. Отношенія ихъ къ московскому вел. кн. состояли въ томъ, что имѣли они одну съ нимъ политическую систему и въ случаѣ войны давали имъ свои

[1]) Русская Исторія, т. I, стр. 102.

дружины. Въ свою очередь и вел. князья вмѣняли себѣ въ обязанность защищать области ярославскихъ князей отъ внѣшнихъ враговъ. [1]). Народъ же, граждане и бояре знали только своихъ князей, которые пользовались наслѣдственными своими правами, имѣя и свое войско и свою монету [2]). Ежегодную даже ордынскую дань (татарщину) ярославскіе князья не доставляли въ Москву къ вел. князю, какъ это дѣлали другіе удѣльные владѣтели, но платили ее сами пріѣзжающимъ въ Ярославль ханскимъ посламъ, или же сами отсылали ее въ орду, а именно въ размѣрѣ 1000 руб. въ годъ [3]).

Такимъ образомъ, обширное довольно за два съ половиной вѣка предъ симъ ярославское княжество [4]) раздѣлилось, какъ мы сказали выше, на мелкіе удѣлы. Происшедшіе отъ ярославскихъ князей, уже малосильные и малоземельные князья, тѣснимые наглостью монголовъ и властью вел. кн. московскаго, охотно начали поступать на службу къ князю московскому, продавая ему иногда свои родовыя отчины. Эти князья, извѣстные подъ именемъ „окупныхъ князьковъ“ все еще оставались сначала въ своихъ владѣніяхъ, пользуясь отъ нихъ нѣкоторыми доходами и выгодами. Но окончательно участь всѣхъ этихъ мелкихъ удѣловъ рушилась при сынѣ Василія Темнаго, умномъ и энергичномъ царѣ Іоаннѣ III (1462—1505). При немъ и ярославское княжество, въ числѣ первыхъ, вошло въ общій составъ Русскаго Московскаго государства и по духовному завѣщанію этого царя [5]) отдано

---

[1]) Такъ въ 1375 г. заключенъ былъ напр. такой договоръ „А князи велиции и ярославскии съ нами одинъ человѣкъ, а ихъ ти не обидѣти, а иметь ихъ обидѣти, намъ дозря ихъ правды, боротися съ ниме отъ тобе съ единаго, а имутъ тобе обидѣти, намъ дозря твоие правды, боротися съ тобою отъ нихъ съ единаго“. (Собр. госуд. грам. и договор. т. I № 28)-

[2]) „Описаніе древнихъ русскихъ монетъ“. М. 1834, стр. 138, №№ 28—282.

[3]) Собр. госуд. грам. т. I, №№ 64, 66, 86, 99, 125.

[4]) На сѣверѣ доходило оно до Бѣлаго и Кубенскаго озеръ.

[5]) Собр. госуд. грам., I, № 144.

было сыну его Василію: „Ярославль съ принадлежащими ему волостьми и съ путьми и съ селы и со всѣми пошлины".

Князь Александръ Ѳедоровичъ, при которомъ открыты были въ Ярославлѣ мощи св. кн. Ѳеодора (прапрадѣда Александрова) и чадъ его Давида и Константина, какъ характеризуютъ его лѣтописи, добрый, благочестивый, смиренный и миролюбивый, скончался глубокимъ старцемъ и погребенъ въ Спасскомъ монастырѣ [1]). Странно, что воспоминаніе о мѣстѣ могилы послѣдняго ярославскаго удѣльнаго князя не сохранилось между ярославцами, а между тѣмъ онъ скончался совсѣмъ уже въ историческое время — 17-го апрѣля **1471** г. Сохраняется впрочемъ, какъ свидѣтельствуетъ преосвященный Нилъ [2]), преданіе, будто надъ могилой его лежалъ „изсѣченный камень съ эмблемами и письменами".

По смерти Александра Ѳедоровича Ярославль пересталъ быть удѣломъ и началъ управляться намѣстниками, по назначенію вел. князей и царей московскихъ и до XVIII вѣка состоялъ въ „Костромской чети".

122. Александръ Ѳедоровичъ, по прозванью **Щепа,** внукъ ростовскаго князя Андрея Ѳедоровича († 1409 г., о немъ ниже № 186), въ лѣтописи (П. С. Л. IV, 201; V, 21) въ первый разъ упоминается подъ **1410** г., когда псковичи просили себѣ у Василія Димитріевича князя, указывая именно на Александра Ѳедоровича. „А былъ тотъ князь во Псковѣ трижды, а житія его всего во Псковѣ 12 годъ". (IV, 207, 208; V, 27). Послѣ **1434** г. въ лѣтописяхъ онъ болѣе не упоминается; вѣроятно около этого времени онъ скончался.

Александръ Ѳедоровичъ, по свидѣтельству Экземплярскаго (Князья сѣверной Руси. Спб. 1891 г., т. II, 46), женатъ былъ на дочери Димитрія Константиновича Зернова, имя ея

[1]) „Того же 6979 (1471) лѣта преставися князь Олександръ Ѳедоровичъ Ярославский, апрѣля въ 17; положенъ бысть въ Ярославли, у святаго Спаса въ монастырѣ". П. Соб. Лѣт. VI, 191.

[2]) „Яросл. Спасопреображенскій мон.". Яросл. 1869 г., стр. 12.

не извѣстно. Дѣти ихъ были—сынъ Димитрій, не бывшій уже удѣльнымъ княземъ и неизвѣстная по имени дочь, бывшая за литовскимъ княземъ Владиміромъ Даниловичемъ. Съ Александра Ѳедоровича начался родъ князей Щепиныхъ-Ростовскихъ, уже угасшихъ. (Экземплярскій, II, 44).

123. Алексинскій Алексѣй Семеновичъ, род. во Владимірской губ. въ 1854 г.; воспитывался во Владимірской гимназіи, а высшее образованіе получилъ на медиц. факультетѣ моск. универ., службу началъ въ 1881 г. въ званіи младшаго врача Нѣжинскаго полка, стоявшаго тогда въ Ярославлѣ, потомъ былъ земскимъ врачемъ Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, а въ настоящее время уѣзднымъ врачемъ въ Ярославлѣ, гдѣ въ обществѣ врачей дѣлаетъ частыя научныя сообщенія, которыя и печатаются въ протоколахъ общества.

Алексѣевскій Аполлосъ, См. *Аполлосъ* ниже *Алексѣевскій* архимандритъ.

124. Алексѣевъ Евгеній Александровичъ, род. въ 1829 г. Отецъ его, заслуженный генералъ-лейтенантъ, былъ комендантомъ Свеаборгской крѣпости и пользовался расположеніемъ Императора Николая I. Фамилія Алексѣевыхъ часто упоминается въ извѣстныхъ „Запискахъ“ Вигеля. Первоначальное воспитаніе Е. А. получилъ очень хорошее, но „на французской подкладкѣ“, а дальнѣйшее—въ Аракчеевскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ которомъ окончилъ курсъ въ 1846 году. Службу свою, въ чинѣ прапорщика, онъ началъ, по желанію отца, въ лейбъ-гвардіи Гренадерскомъ полку, который, по словамъ близко знавшихъ г. Алексѣева, охотно, по своимъ наклонностямъ, промѣнялъ бы онъ на Академію Художествъ, которую, хотя урывками, посѣщалъ потомъ по своему призванію и старательно работалъ въ ней. 7 марта 1857 года онъ вышелъ изъ военной службы въ отставку съ чиномъ капитана гвардіи и поселился въ имѣніи жены своей, въ сельцѣ Дехтерихѣ Пошехонскаго уѣзда. Вскорѣ послѣ этого наступила эпоха земства и Алексѣевъ избранъ былъ членомъ Пошехон-

ской уѣздной земской управы, а въ 1871 г.—въ предсѣдатели ея, губернскимъ земскимъ гласнымъ, членомъ училищнаго совѣта, и, въ 1878 году, кандидатомъ въ предводители пошехонскаго дворянства. Принимая на себя эти званія, онъ дорожилъ, по словамъ Л. Н. Трефолева, не жалованьемъ и не властью земца-предводителя, а той суммой добра, которую эта власть способна принести въ дѣлѣ улучшенія земской школы, народнаго здравія, экономическаго быта и т. д Прибывъ въ началѣ 1879 года на чрезвычайное губернское земское собраніе въ Ярославль, онъ заболѣлъ, уѣхалъ въ Москву и помѣстился тамъ въ одной изъ больницъ. Въ послѣднее время Алексѣевъ, по словамъ некролога его, тосковалъ (не задолго предъ тѣмъ онъ овдовѣлъ) и былъ скученъ, а 18-го мая 1880 года, дежурный докторъ нашелъ его въ постели мертвымъ съ окровавленной бритвой въ рукахъ. Измѣненія въ мозгѣ доказали ненормальность психическаго состоянія больного. Оставшееся ему по завѣщанію отъ жены недвижимое и движимое имущество, а равно небольшой капиталъ (900 руб.) завѣщалъ онъ своему земству „въ память Евгенія и Дарьи“, съ условіемъ открыть въ его имѣніи больницу.

Въ „Вѣстникѣ Ярославскаго Земства“ печатались слѣдующія статьи Алексѣева: 1) *О значеніи и составѣ земско-медицинскаго персонала въ уѣздахъ Ярославской губерніи* (1873 г. ноябрь). 2) *О народномъ образованіи* (1874 г. январь, февраль). 3) *Дисциплина въ сельскихъ школахъ* мартъ). 4) *Народныя читальни и публичныя библіотеки* (апрѣль). 5) *Учитель народной школы* (октябрь, ноябрь). 6) *Кустарная промышленность въ Пошехонскомъ уѣздѣ* (1875 г. іюнь, сентябрь). 7) *Грибы, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ продуктовъ продовольствія нашего населенія* (1875 г. сентябрь). 8) *Организація школьныхъ властей въ уѣздѣ по мнѣнію земца* (1876 г. мартъ, апрѣль). 9) *Отношенія вонско-конской по-*

винности къ сельскому хозяйству (ноябрь, декабрь). 10) *Начальныя школы въ Пошехонскомъ уѣздѣ за 187⁶/₇ учебный годъ* (1877 г. сентябрь, октябрь). 11) *Способъ уборки клевера*, съ двумя чертежами (тж.). 12) *Вопросъ о конно-желѣзной дорогѣ между Сѣверной Двиной, Пошехоньемъ и Рыбинскомъ* (1879 г. мартъ, апрѣль).

(„Вѣстникъ Ярославскаго Земства“ 1880 г.).

125. Алексѣевъ Михаилъ Яковлевичъ, петербургскій купецъ, построившій въ Ярославлѣ, въ началѣ 40-хъ годовъ, на мѣстѣ бывшаго деревяннаго, нынѣ стоящее зданіе театра; онъ же до смерти—въ 50-хъ годахъ былъ и антрепренеромъ; погребенъ въ Ярославлѣ.

126. Алексѣевъ Ѳедоръ, священникъ церкви села Ильинскаго, Ярославскаго уѣзда, Черемошской волости, упоминается въ поручной записи, совершенной 23 августа **1696** г.

(*Титовъ.* Рукописи И. А. Вахрамѣева. Серг. пос. 1879 г. стр. 227, № 231).

127. Алексѣй, называемый обыкновенно „книгописецъ“, жившій въ Ростовѣ въ первой половинѣ XIII в., вѣроятно инокъ.

Въ **1222** г., онъ, по свидѣтельству Гарбеля (Словарь, вып. 3, стр. 95), „написалъ“ (т. е. составилъ) *Житіе св. Нифонта.*

128. Алексѣй, архіепископъ ростовскій, ярославскій и бѣлозерскій, хиротонисанъ митрополитомъ Макаріемъ 25-го февраля **1543** г. изъ игуменовъ обители преп. Сергія *); управлялъ епархіей около 6 лѣтъ и въ **1549** г. удалился на покой въ Сергіевъ же монастырь, гдѣ и скончался. Время смерти неизвѣстно.

О дѣятельности его имѣются такія свѣдѣнія: въ февралѣ 1547 г. присутствовалъ на соборѣ о празднованіи россій-

*) Объ этомъ лѣт. Никон. VII, 40.

скимъ святымъ [1]); въ декабрѣ того же года ручался передъ царемъ за кн. Ивана Ивановича Пронскаго [2]); въ 1551 г., по предложенію Стоглаваго собора, разсматривалъ вопросы и отвѣты его, вмѣстѣ съ жившимъ тогда на покоѣ въ Сергіевой обители всероссійскимъ митр. Іосифомъ, чудовскимъ архимандритомъ Вассіаномъ и прежнимъ сергіевскимъ игуменомъ Іоною [3]) Наконецъ при немъ, царь Иванъ Васильевичъ Грозный, бывшій (1546 г.) передъ походомъ противъ татаръ въ Ростовѣ на богомольѣ, заложилъ каменную церковь Вознесенія Господня, надъ гробомъ св. Исидора, Христа ради юродиваго. До нашихъ дней уцѣлѣла такая объ этомъ запись въ Вознесенской церкви: „Лѣта 7074 (1566) [4]) державою и повелѣніемъ благочестивѣйшаго царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Руси, его царскою казною поставлена церковь сія Вознесеніе; при архіепископѣ Никандрѣ ростовскомъ. А дѣлалъ церковь великаго князя мастеръ Андрей Малой".

(*Карамзинъ*. Исторія IX, прим. 87.—*Нилъ*. Яросл. Спасопреображ. мон. Яросл. 1869.—*Строевъ*. Списки іерарховъ, стр. 332.—Историческ. опис. Сергіевой лавры. М. 1842.—Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1847 г № 2.—Лѣт. о Рост. архіер. изд. Титова Спб. 1890 г.).

129. Алексѣй, по Строеву (стр. 349), былъ **1570—1573** г.г. игуменомъ Адріанова монастыря въ 7 вер. отъ Пошехонья.

130. Алексѣй, игуменъ Геннадіева, въ Любимскомъ уѣздѣ, монастыря; у Строева значится подъ **1584** годомъ.

Въ библіотекѣ общества исторіи и древн. Росс. (№ 42) имѣется рукопись XVIII в. (50 лист. въ 1/4), озаглавленная такъ: *Месяца генваря въ 23 день, житіе и подвизи преподобнаго отца нашего аввы Геннадія Костромского и Люби-*

---

[1]) Ак. Археогр. I, 203.

[2]) Госуд. Грам. I, 454.

[3]) Историч. опис. Сергіевой лавры 1842, стр. 68, 69.

[4]) Вѣроятно это годъ освященія церкви, тѣмъ болѣе, что и архіепископомъ значится въ надписи уже преемникъ Алексѣя—Никандръ.

мограйскаго чудотворца, еже бѣ на Сурскомъ озерѣ. Списаною (т. е. составлено) *бысть ученикомъ его, тоя же обители игуменомъ Алексѣемъ.* На первыхъ 21 лист. идетъ служба св. Геннадію, на 21—44 похвальное слово ему, остальное посвящено описанію 16 чудесъ святителя, скончавшагося въ 1565 году. Однородныя съ помянутой рукописи имѣются и въ другихъ библіотекахъ. Рукописи эти перечислены Н. Барсуковымъ въ книгѣ его „Источники русской агіографіи".

(*Брокгаузъ.* Словарь, XV.—*Венгеровъ.* Словарь.—*Строевъ.* Списки настоятелей, стр. 351).

131. Алексѣй, іеромонахъ, въ мірѣ **Александръ Николаевичъ Виноградовъ,** родился, какъ видно изъ его документовъ, 5 февраля **1845** г. въ с. Чамеровѣ Весьегонскаго уѣзда Тверской губ., гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Послѣ домашняго воспитанія, онъ обучался и окончилъ (1867 г.) курсъ въ Петербургской духовной семинаріи. Пробывъ затѣмъ, около года, студентомъ дух. Академіи въ Петербургѣ же, Виноградовъ назначенъ былъ учителемъ иконописанія въ ярославскую дух. семинарію, пріобрѣтя для этого знанія у академика, профессора Ѳ. Г. Солнцева [1]), при которомъ находился 1865—67 г.г. помощникомъ наблюдателя иконографіи при Петербургской духовн. семинаріи, а раньше этого и въ тоже время учился онъ въ школѣ рисованія общества поощренія русскихъ художниковъ и въ Императорской Академіи Художествъ. Поступивъ въ 1870 г. въ студенты Демидовскаго Юридическаго Лицея, онъ окончилъ въ немъ (1874 г.) курсъ со степенью кандидата, оставаясь и во время студенчества учителемъ иконописанія въ семинаріи. Въ томъ же 1874 году назначенъ онъ аудиторомъ и прикомандированъ къ Петербургскому военно-окружному суду, а 1878—80 г.г. былъ слушателемъ Археологическаго Института, гдѣ изучалъ: науку объ архивахъ и юридическихъ древ-

[1]) О немъ, какъ объ ярославцѣ, будетъ ниже.

ностяхъ (у Н. В. Калачева), Русскія земскія учрежденія и Полицейское право (И. Е. Андреевскаго), Церковныя древности (Н. В. Покровскаго), Древне-русскую метрологію (Д. И. Прозоровскаго), Латинскую палеографію (Миллера) и древнюю Географію (Е. И. Замысловскаго). Въ маѣ 1881 г. онъ принялъ монашество, и въ званіи іеромонаха назначенъ въ составъ Пекинской Россійской духовной миссіи въ Китаѣ, но въ 1888 г. возвратился въ Россію и опредѣленъ въ число братства Кіево-печерской лавры, а въ 1897 г. снова уѣхалъ въ Китай. Съ 1876 г. состоитъ онъ сотрудникомъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества и исполнялъ порученія его по изслѣдованію памятниковъ церковной старины въ Тверской, Новгородской, Ярославской и друг. губ.; съ 1877 г.—сотрудникомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, по порученію коего путешествовалъ по Тверской губ. для собиранія матеріаловъ по этнографіи Карелъ и Русскихъ; съ 1874 г.—корреспондентомъ Императорскаго Общества поощренія художествъ въ Петербургѣ, а съ 1889 г.—почетнымъ вольнымъ общникомъ Императорской Академіи Художествъ.

Во время жизни своей въ Пекинѣ, о. Алексѣй Виноградовъ, кромѣ прямыхъ своихъ занятій по миссіи, изучалъ практически китайскій языкъ и теоретически китайскую литературу, первый—подъ руководствомъ мѣстныхъ ученыхъ китайцевъ, вторую—самостоятельными штудіями при посредствѣ миссіонерской библіотеки и лучшихъ новѣйшихъ европейскихъ журналовъ, издаваемыхъ на востокѣ; изучалъ миссіонерскія учрежденія и дѣятельность на дальнемъ Востокѣ, по журналамъ и изслѣдованіямъ, преимущественно англійскимъ, въ связи съ исторіею Библіи на Западѣ и Востокѣ; собралъ и разработывалъ памятники восточнаго искусства, въ особенности по архитектурѣ и разработывалъ прежде собранные памятники по церковной русской археологіи.

Въ своей Curriculum vitae, приложенной къ „Исторіи Англійско-Американской Библіи“, гдѣ имѣется и портретъ его (ч. 2 и 3 Спб. 1890, 91), іеромонахъ Алексѣй перечисляетъ слѣдующіе: А) Ученые и церковно археологическіе труды свои уже напечатанные и изготовленные къ печати: 1) *Весь-Егонская, гдѣ нынѣ городъ Весьегонскъ*, писцовая книга XVII ст. съ разными картами, планами, замѣтками и съ подробнымъ изложеніемъ содержанія. Работа эта, за которую Виноградовъ получилъ въ Лицеѣ ученую степень кандидата юридическихъ наукъ, сохраняется при дѣлахъ Лицея въ рукописи. 2) *Описаніе древней иконы Пр. Дѣвы, именуемой Купины*, съ опытомъ объясненія нѣкоторыхъ символовъ ея въ связи съ иконами другихъ наименованій (Всевидящее око Божіе, Недреманное око Спасово, Отечество и св. Троица, Агнецъ Божій вземляй грѣхи міра, Іисусъ Христосъ подъ видомъ первосвященника, воина, жертвы за грѣхи міра, св. архангелъ Михаилъ, пророкъ Илія и др.), съ приложеніемъ рисунковъ и чертежей, въ Изв. Имп. Рус. Археолог. Общ. т. IX, вып. 1. 3) *Краткія свѣдѣнія о деревянныхъ старинныхъ храмахъ* и нѣкоторыхъ при нихъ достопримѣчательностяхъ, *о курганахъ и насыпяхъ по Весьегонскому уѣзду*, съ приложеніемъ рисунковъ и чертежей, тамъ же. 4) Краткія *сообщенія и замѣтки о древне-церковныхъ памятникахъ*, напеч. въ разныхъ выпускахъ тѣхъ-же Извѣстій и Зап. Археол. Общ. за 1877—1889 г.г. 5) *Названія и перечень рукописей XVI, XVII и XVIII стол., хранящихся въ музеѣ кн. Павла Арс. Путятина*, въ его имѣніи, с. Бологомъ Валдайскаго уѣзда,—въ Изв. Общ. любит. памятниковъ древнерусской письменности 1878—79 г.г. 6) *Родословное древо князей и царей Россіи*, съ вел. кн. Владиміра до Петра I,—*описаніе фрески въ паперти Ильинской города Ярославля церкви*, съ рисункомъ, въ Сборн. Арх. Инст. 1880 г. 7) *Церковно-Археологическое описаніе памятниковъ русскаго*

зодчества, иконографіи и друг. достопримѣчательностей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Новгородской, Тверской, Ярославской, Иркутской и Красноярской епархій, съ приложеніемъ въ копіи разныхъ документовъ изъ церковныхъ мѣстныхъ архивовъ, чертежами и рисунками въ текстѣ и отдѣльно. Рукопись приготовлена къ печати и къ печатанію разрѣшена духовн. ценз. комитетомъ. 8) *Альбомъ чертежей съ древнихъ деревянныхъ церквей и часовенъ*, съ указателемъ. Всѣхъ плановъ 114. 9) *Древне патріархальныя династіи царей въ Ассуро Вавилоніи и Персіи, Китаѣ, и также у евреевъ и магометанъ.* Опытъ сравнительнаго, историко-археологическаго изслѣдованія, на основаніи вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ у означенныхъ народовъ, съ изложеніемъ теоріи новѣйшихъ ученыхъ о патріархальномъ періодѣ въ исторіи человѣчества. Рукопись уже одобрена къ печати. 10) а) *Историческій очеркъ западныхъ христіанскихъ миссій въ Китаѣ*; б) Продолженіе: *Труды западныхъ христіанскихъ миссій въ Китаѣ*, въ Правосл. Собесѣдникѣ 1896 г. 11) *Миссіонерскіе діалоги М. Риччи съ китайскимъ ученымъ о христіанствѣ и язычествѣ и обзоръ китайско-церковной, римско-католической литературы съ XVI по XVIII стол.* Спб. 1889 г. 12) *Китайская библіотека и ученые труды членовъ Императорской Россійской духовной и дипломатической миссіи въ Пекинѣ*, съ чертежами зданій миссіи, палеографическимъ снимкомъ китайскихъ надписей и рисункомъ съ иконы св. Николая, съ отдѣльнымъ каталогомъ на китайскомъ языкѣ книжныхъ названій, съ русскою транскрипціей и переводомъ оныхъ. Спб. 1889. 13) *Исторія Англійско-Американской Библіи.* 3 ч. Спб. 1889, 1890, 1891. 14) *Исторія Библіи на Востокѣ, въ связи съ исторіей языческихъ народовъ, ихъ религіозными воззрѣніями и системами, языкомъ и письменностью.* Преимущественное вниманіе сосредоточивается на Китаѣ и народахъ, съ коими наиболѣе соприкасаются русскіе;

обозрѣваются труды православныхъ, католиковъ, протестантовъ, евреевъ и магометанъ. Въ частности, обозрѣваемыя страны: Монголія, Манчжурія, Корея, Тибетъ—зависящіе отъ Китая; Японія, Турція, Персія, Абиссинія, Арменія и Грузія. Печатаніе началось съ 1890 г. 15) *Китайско-русскіе разговоры на сѣверномъ пекинскомъ нарѣчіи*, для практическаго изученія китайскаго языка, и для русскихъ художниковъ. 16) *Очеркъ китайскихъ памятниковъ архитектуры*. Кромѣ того ему принадлежатъ: Б) Художественные и иконографическіе труды: нѣсколько масляными красками воспроизведенныхъ образовъ, копій съ картинъ извѣстныхъ художниковъ, самостоятельныя картины и акварельные портреты, нѣсколько пейзажей и жанровыхъ сюжетовъ, а равно церковно-археологическія коллекціи съ древнихъ иконъ, исполненныя при путешествіяхъ въ разное время по древнимъ церквамъ Ярославля и по сеселамъ Ярославской, Новгородской и Тверской губерній, съ разными видами архитектурныхъ памятниковъ и измѣреніями съ нихъ. По его же, іером. Алексѣя, рисунку исполнены въ Китаѣ и пожертвованы для сибирской миссіи на окраину Монголіи: *походный иконостасъ*, состоящій изъ двухъ иконъ Спасителя и Богоматери и для царскихъ вратъ иконы Благовѣщенія; складной престолъ и шесть деревянныхъ подсвѣчниковъ, обитыхъ цвѣтнымъ желѣзомъ и багетомъ. Какъ памятники студенческаго трудолюбія и вниманія къ наукамъ сохраняются у іеромонаха Алексѣя писанныя имъ, со словъ профессоровъ, разнаго рода замѣчанія, выдержки, рефераты, составляющіе сборникъ ученыхъ матеріаловъ въ 15 томахъ in folio. Труды его оцѣнило и начальство: въ 1887 г. онъ награжденъ наперснымъ крестомъ „за примѣрную жизнь и усиленные научные труды“.

(*Надеждинъ А.* Истор. Петерб. дух. семин. Спб. 1885 г., стр. 330, 331.—Яросл. еп. вѣд. 1871 г. № 41).

132. Алексѣй, архіеп., въ мірѣ **Александръ Ѳедоровичъ**

Лавровъ-Платоновъ, сынъ священника села Семеновскаго, Пошехонскаго уѣзда, родился въ **1829** г Окончивъ курсъ въ 1850 году въ Ярославской семинаріи, въ 1854 г. онъ окончилъ курсъ и въ духовной Академіи (Московской) первымъ магистромъ. По распоряженію покойнаго митрополита Филарета, умѣвшаго, какъ извѣстно, угадывать и цѣнить людей, А. Ѳ. прямо со школьной скамьи занялъ преподавательское мѣсто въ воспитавшей его Академіи, гдѣ сначала былъ онъ баккалавромъ по каѳедрамъ церковнаго краснорѣчія и церковнаго законовѣдѣнія, преподавая потомъ нѣкоторое время и греческій языкъ. Въ 1864 году А. Ѳ. получилъ званіе экстраординарнаго профессора и съ преобразованіемъ въ 1870 году духовныхъ академій занялъ каѳедру церковнаго законовѣдѣнія. Спеціальностью своей онъ овладѣлъ въ совершенствѣ, и по справедливости считался первымъ канонистомъ въ Россіи. По кончинѣ въ 1778 году супруги, а не задолго предъ тѣмъ единственной 10-ти лѣтней дочери, онъ принялъ монашество, чрезъ два мѣсяца получилъ санъ архимандрита, а еще черезъ три недѣли —санъ викарнаго епископа (Можайскаго) въ Москвѣ; въ 1885 году назначенъ епископомъ древней Тавриды (Таврическимъ и Симферопольскимъ), но не успѣвъ еще отправиться въ Крымъ, получилъ онъ новое назначеніе весьма почетное но вмѣстѣ и трудное, на каѳедру литовскую, гдѣ, въ теченіе шестилѣтней своей службы, знамя православія поднялъ онъ высоко. Здѣсь, въ Вильнѣ, онъ и скончался отъ разрыва сердца 9-го ноября **1890** г.; погребенъ въ пещерной церкви виленскихъ мучениковъ Свято-Духова монастыря, священно архимандритомъ котораго былъ онъ.

Кромѣ выдающихся лекцій церковнаго законовѣдѣнія, имъ написанъ цѣлый рядъ богословскихъ изслѣдованій, изъ коихъ находятся въ печати: 1) *Обѣтованіе и пророчество о Христѣ въ пятикнижіи Моисеевомъ,* магистерская диссертація

въ „Прибавл. къ творен. св. отцовъ“ (XV), 1856 г. 2) *Архимандритъ Макарій* въ „Странникѣ“ 1860 года № 8. 3) *Одинъ случай изъ жизни Алтайскаго миссіонера архим. Макарія*, тамъ же, 1862 г. № 2. 4) *Житіе св. Іоанна Дамаскина*, тамъ же, XVI, 1857 г. 5) *Архимандритъ Порфирій настоятель православной церкви при русскомъ посольствѣ въ Римѣ*, въ Душеполезномъ чтеніи 1866 года № 2. 6) *Памяти митроп. Филарета* тамъ же 1868 г. № 1. 7) *Новый вопросъ въ православной русской церкви*—въ Прибк. Творен. св. отцовъ, XXIV, 1871 г. и отдѣльно. 8) *Вторая апологія по новому вопросу*—тамъ же, 24. 9) *Третья апологія по новому вопросу*—въ Моск. епарх. вѣд. 1872 г., мартъ. 10) *Вдовые священно-служители*—въ Христіан. чтен. 1870 г. № 12 и 1871 г. № . 11) *Предполагаемая реформа церковнаго суда*. Два выпуска. Спб. 1873 г. безъ фамиліи автора, изд. Н. Елагина. 12) *Печатное письмо къ А. С. Павлову*—въ Чтен. въ общ. любит. духовн. просв. 1876 г. № 8. 13) *Слово предъ отпѣваніемъ проф. Моск. Дух. Акад. Казанскаго*—въ Правосл. обозрѣніи 1876 г., № 3. 14) *Слово въ день годичнаго поминовенія ректора Моск. Духовн. Акад. прот. А. В. Горскаго*—тамъ же № 12. Наконецъ 15) шесть *писемъ* его къ протоіерею А. В. Горскому, съ примѣчаніями Колосова, напечатаны въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1895 г. № 1. Сочиненія подъ №№ 7—9, 11 написаны были проф. Лавровымъ-Платоновымъ въ 1870 г. Поводъ къ ихъ написанію былъ слѣдующій: Тогда поднятъ былъ вопросъ о реформѣ церковнаго суда, великимъ противникомъ которой явился тогда Ал. Өед., отстоявшій прежніе, въ этомъ случаѣ, порядки. При началѣ дѣла учреждена была коммиссія изъ свѣдущихъ лицъ подъ предсѣдательствомъ покойнаго митроп. Макарія, бывшаго еще въ то время архіепископомъ литовскимъ. Проф. А. Ѳ. Лавровъ, какъ ученый канонистъ, приглашенъ былъ въ эту коммиссію и принималъ въ ней

самое живое и дѣятельное участіе. Всегда твердый въ своихъ убѣжденіяхъ, онъ вступилъ въ борьбу съ большинствомъ членовъ коммисіи, не исключая и предсѣдательствовавшаго въ ней. Правда оказалась на сторонѣ проф. Лаврова, и огражденіе ея составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ подвиговъ его жизни и дѣятельности.

Въ прибавленіи къ Церковнымъ Вѣдом. (1890 г. № 47), почившему архіепископу присвояются качества, присущія не многимъ. Здѣсь читаемъ: „отличительными чертами его съ ранней юности были—зрѣлость мысли, сдержанность въ словѣ, глубокое смиреніе, искреннее уваженіе къ личности каждаго и живая и дѣятельная готовность всѣмъ служить, чѣмъ только могъ. По смиренію и соединенной съ нимъ застѣнчивости, любилъ онъ держать себя въ сторонѣ, предоставляя высказываться другимъ, но чѣмъ болѣе онъ скрывалъ себя, тѣмъ болѣе цѣнили его наставники и товарищи. Всегда онъ пользовался искреннею любовью и уваженіемъ отъ всѣхъ, кто только зналъ его".

(*Брокгаузъ.* Словарь, т. I.—*Венгеровъ.* Словарь, т. I.—*Карцовъ и Мазаевъ.* Словарь псевдонимовъ русск. писателей. Спб. 1891 г.—*Межовъ.* Указатель книгъ.—Церк. Вѣд. 1890 г. №№ 47, 48.—Яросл. губ. вѣд. 1885 г. № 48).

133. Алемановъ Михаилъ Ивановичъ, въ 80-хъ г.г. былъ преподавателемъ военной школы въ Ярославлѣ.

134. Аленкинъ, кн. Андрей Александровичъ, потомокъ кн. Александра Ѳедоровича Ярославскаго (о немъ № 121), упоминается въ „Кормовой книгѣ Ярославскаго Спасскаго монастыря" (Изд. Вахрамѣева, М. 1896, стр. 22), гдѣ вѣроятно и погребенъ онъ. Въ книгѣ этой подъ 3-мъ числомъ декабря записано: „Кормъ кормити по князѣ Андреѣ Александровичѣ Аленкѣ на его преставленіе: колачи, рыба, квасъ сыченъ".

135. Аленкинъ, кн. Юрій Ѳедоровичъ, изъ того же рода,

упоминается въ той же книгѣ (стр. 35) подъ 2-мъ числомъ августа: „Кормъ кормити, по князь Юрьѣ Ѳедоровичѣ Аленкинѣ, на его преставленіе: колачи, рыба, квасъ сыченъ".

136. Аленкинъ, кн. Ѳедоръ Александровичъ, упоминается въ той же „Кормовой книгѣ" (стр. 29) подъ 25 апрѣля: „Кормъ кормити по кн. Ѳеодорѣ Александровичѣ Аленкѣ: колачи, рыба, квасъ сыченой".

Алешковскій Дмитрій Петровичъ. См. ниже *Дамаскинъ* іеромонахъ.

137. Алешковскій Петръ Ивановичъ, родился въ 1767 г., и по окончаніи курса въ Ярославской дух. семин. съ ноября 1791 г. по 15 января 1792 г. былъ учителемъ письменнаго класса, а татѣмъ опредѣленъ священникомъ къ ростовской церкви „Воскресенія на рву" [1]) и учителемъ ростовской церковной школы, а въ 1802 г. переведенъ въ Ростовъ же къ церкви Вознесенія, гдѣ состоялъ до 1814 года.

Въ собраніи рукописей И. А. Вахрамѣева (по каталогу т. II № 682) имѣются двѣ *проповѣди* о. Петра—*на недѣлю 6-ю по пятидесятницѣ* (л. 121—130) и *на недѣлю 7-ю по Пасхѣ* (л. 148—153), и (по каталогу т. III, № 842)—письма и другія бумаги его.

Алжанай Кучумовъ, царевичъ сибирскій, поселенный въ Ярославлѣ послѣ присоединенія Сибири къ Россіи. (См. о немъ **Алей** подъ № 94).

---

[1]) Церковь эта, находившаяся на площади между улицами Введенской и Леонтьевской, въ первой четверти настоящаго столѣтія уничтожена. Въ вѣдомости 1801 г. о ростовскихъ церквахъ говорится: „Церковь во имя Воскресенія Христова, склонна къ ветхости, деревянная. Вторая теплая, во имя великомученицы Параскевы, склонна къ ветхости. Утварью не весьма богата. Построены—первая въ 1693 г., а вторая въ 1774 г. При нихъ земли отмежевано въ уѣздѣ 209 десятинъ. Приходскихъ дворовъ 18, въ нихъ мужеска пола душъ 42, женска 58, въ томъ числѣ сокольихъ мытчиковъ 21 душа".

138. Алимпій, іеромонахъ, былъ **1807—1813** г. настоятелемъ Николо-Улейминскаго мон., въ 10 вер. къ юго-востоку отъ Углича, при слiяніи рчч. Улеймы и Воржехоти. Основанъ мон. въ XV в. какимъ то инокомъ странникомъ, поселившимся на Улеймѣ съ иконою св. Николая. Въ 1610 г. монастырь былъ разоренъ литовскимъ паномъ Микулинскимъ. Церквей нынѣ здѣсь три: 1) Святителя Николая съ придѣломъ Ѳеодора Стратилата, въ ней находится икона Николая чуд. съ частью его мощей, принесенныхъ изъ Барграда Петромъ I; 2) Введенія во храмъ, съ придѣломъ муч. Власія; 3) Троицкая, надъ воротами, устроенная въ XVII стол. и возобновленная въ 1838 году петерб. купцомъ Флегонтомъ Яковлевичемъ Яковлевымъ. Въ 1700 г. монастырь имѣлъ 109 крестьянскихъ дворовъ (Описаніе госуд. архив. старыхъ дѣлъ, 347), а въ 1744 г.—1576 душъ крестьянъ (см. чтен. въ общ. ист. 1860 г., III, отд. I, 142).

(*Звѣринскій*. Матеріалы для истор. мон. Спб. 1892, II, 238.—*Крыловъ*. Обзоръ Ярославской епархіи. Яросл. 1861, 75, 76.—*Строевъ*. Списки настоятелей, стр. 357.—Яросл. губ. вѣд. 1859 г. № 39.—Истор. Росс. іерархіи VI, 466).

139. Алимпій Уньковскій, архимандритъ, по Строеву (стр. 338) былъ **1673—1680** г.г. настоятелемъ Спасопреображенскаго мон. въ Ярославлѣ; онъ же упоминается въ царскихъ грамотахъ 1674, 1677, 1679, 1685 годовъ.

(Историч. акт. Ярославск. Спасскаго монаст. Изд. Вахрамѣева, т. I, стр. 185, 189, 190, 202, 205).

140. Алкалаевъ-Калагеоргій Константинъ Николаевичъ, начиная съ 60-хъ годовъ долгое время былъ въ Ярославлѣ полиціймейстеромъ и умеръ вскорѣ послѣ выхода въ отставку въ началѣ 80-хъ годовъ.

141. Алмазовъ Дмитрій, въ ростовскихъ писцовыхъ и межевыхъ книгахъ **1685** г. указываются, близъ Ростова, вотчинныя земли его.

(*Титовъ*. Рукописи И. А. Вахрамѣева. Серг. пос. 1897 г. стр. 261 № 265).

142. Алтуховъ Алексѣй Семеновичъ, сынъ чиновника Ярославской Казен. Палаты, служилъ нѣкоторое время въ Любимскомъ казначействѣ, потомъ въ Романовъ-Борисоглѣбскомъ, а нынѣ уѣзднымъ казначеемъ въ Угличѣ.

Въ Яросл. Губ. Вѣд. 1883 и 85 г.г. помѣстилъ онъ нѣсколько *корреспонденцій* изъ Любима.

143. Алфераки Константинъ Ильичъ, въ 80-хъ годахъ былъ старшимъ ревизоромъ Контрольной Палаты въ Ярославлѣ. Умеръ въ **1895** г. на должности Управляющаго Контрольной Палаты въ Н.-Новгородѣ.

144. Алферовъ Владиміръ Васильевичъ, сынъ священника с. Владычнаго Пошехонскаго уѣзда, род. въ **1868** г., воспитывался въ ярославской гимназіи и Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ, въ которомъ окончилъ курсъ въ 1894 г.; на службѣ въ Череповскомъ окружномъ судѣ.

145. Альбовъ Ѳедоръ Алексѣевичъ, костромичъ, послѣ мѣстной семинаріи окончилъ въ **1854** г. курсъ въ Московской духовной Академіи, послѣ чего проходилъ должности—инспектора духовнаго училища въ Ярославлѣ, съ 1858 года смотрителя училища въ Шенкурскѣ и наконецъ преподавателя семинаріи въ Костромѣ, гдѣ въ 1865 г. принялъ санъ священника, а въ 1881 г., оставивъ духовно-учебную службу, занялъ мѣсто приходскаго священника при Костромской Предтеченской церкви, гдѣ и скончался, въ санѣ протоіерея, 1-го іюня **1897** года.

„Глубоко честный, говорится въ его некрологѣ (Церк. Вѣд. 1897 г. № 39), и правдивый, онъ ненавидѣлъ ложь и лицемѣріе, въ чемъ бы они ни проявлялись. Всякое проявленіе низости, человѣкоугодничества, показности, возбуждало въ немъ бурю негодованія и вызывало протестъ, принимавшій иногда острый и открытый характеръ.... Онъ не могъ пройти мимо просящаго милостыни, не подавъ ему что-либо... Чуждый пустого формализма, онъ отдавался душою только

живому дѣлу.... Смерть его была какъ будто торжествомъ его вѣры крѣпкой и надежды несомнѣнной, помогавшихъ ему безтрепетно переходить въ вѣчность".

146. Альтманъ Федоръ Федоровичъ, во 2-й половинѣ 70-хъ годовъ былъ начальникомъ телеграфной станціи въ Рыбинскѣ.

147. Алѣевъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія былъ городничимъ въ Мологѣ, и въ **1808 г.** пожертвовалъ въ Ярославскую гимназію до 300 названій книгъ разнаго содержанія.

148. Алябьевы, помѣщики, построившіе въ **1751** г. церковь въ селѣ Вауловѣ Романовъ-Борисоглѣбскаго уѣзда.

149. Амвросій, (попъ Амвросимъ), священникъ церкви Іоанна Предтечи въ Ярославлѣ, подававшій съ прихожанами въ **1658** г. челобитную царю Алексѣю Михайловичу о дозволеніи устроить въ „Толчковѣ" теплую каменную церковь въ честь Вознесенія Господня; упоминается еще онъ въ грамотѣ Іоны, митроп. Ростовскаго, данной 1671 г. на устройство холоднаго Предтеченскаго храма. Такимъ образомъ имя этого священника тѣсно связано съ исторіею постройки обоихъ и нынѣ существующихъ храмовъ, замѣчательныхъ по своей древности и архитектурѣ.

150. Амвросій, архим. Ростовскаго Богоявленскаго монастыря, жившій во 2-й полов. XVIII в.

Въ 1664 г. вышли въ Москвѣ переведенныя кѣмъ то съ греч. яз. *Бесѣды на Евангелиста Матѳея.* Амвросій въ **1781** г. напечаталъ въ Москвѣ же второе изданіе этихъ бесѣдъ „пересмотрѣнное и исправленное съ греческаго подлинника". Въ Москвѣ же въ 1765 г. напечатана была въ двухъ частяхъ книга подъ такимъ заглавіемъ: *Евангелія св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, истолковано св. Іоанномъ Златоустомъ, переложено съ Еллино-Греческаго монахомъ Святогорцемъ, Максимомъ Грекомъ и ученикомъ его монахомъ Селиваномъ въ 1554 г., свидѣтельствовано, исправ-*

лено съ славянскихъ письменныхъ и греческихъ печатныхъ переводовъ, а при печатаніи исправлены Святогорцемъ Діонисіемъ, со клевреты его, четыре тожмо бесѣды, переведенныя (княземъ) Андреемъ Курбскимъ. Ростовскій архимандритъ Амвросій, вмѣстѣ съ игуменомъ Московскаго Знаменскаго мон. Иринеемъ, бывшимъ потомъ архіеп. въ Псковѣ, напечатали въ Москвѣ въ 1793 г. „изданіе второе" этой книги, „исправленное съ греческаго подлинника".

(*Венеровъ.* Словарь, т. I.—*Геннади.* Словарь, т. I, стр. 21).

151. Амвросій, архимандритъ, по Строеву (стр. 352) былъ 1762—1770 г.г. настоятелемъ Борисоглѣбскаго въ 15 верст. отъ Ростова монастыря.

152. Амвросій, по Строеву (стр. 350) былъ 1800—1812 г.г. игуменомъ Адріанова въ 7 вер. отъ Пошехонья монастыря.

153. Аминевъ Иванъ Михайловичъ, купецъ, съ 1792 г. былъ нѣсколько лѣтъ старостой Ярославскаго собора.

154. Амиторовъ Александръ Николаевичъ, сынъ дьякона Варваринской церкви гор Ярославля, въ мѣстной семинаріи окончилъ курсъ въ 1846 г., служилъ сначала въ Губернскомъ Правленіи, былъ потомъ уѣзднымъ судьей, наконецъ 1870 г.г. участковымъ мировымъ судьей и предсѣдателемъ съѣзда въ Ярославлѣ, потомъ членомъ Ярославскаго Окружнаго Суда. Скончался вскорѣ послѣ выхода въ отставку въ концѣ 80-хъ годовъ.

155. Амиторовъ Николай Александровичъ, сынъ предъидущаго, учился въ Ярославской гимназіи и на юридическомъ факультетѣ Петербургскаго Университета, въ 80-хъ годахъ былъ въ Даниловѣ судебнымъ слѣдователемъ, а теперь въ той же должности въ Харьковской губ.

Аммосъ. См. выше № 66 *Адріанъ* іеромонахъ.

156. Амфилохій, въ мірѣ **Андрей Яковлевичъ** род. 9-го октября 1748 г. Отецъ его Яковъ Константиновичъ былъ въ Ростовѣ священникомъ церкви Воскресенія Христова, а дѣдъ —

Константинъ Зиновьевичъ—священникомъ же сначала въ ростовскомъ соборѣ, а потомъ въ селѣ Порѣчьѣ-Рыбномъ Ростовскаго уѣзда. Этотъ послѣдній рукоположенъ былъ въ санъ священника еще св. Димитріемъ. Дѣтство о. Амфилохія прошло, какъ обыкновенно проходило оно въ духовной семьѣ, особенно того времени. Съ 6 лѣтъ отецъ началъ учить юнаго Андрея грамотѣ, съ 7 лѣтъ онъ ежедневно ходилъ съ отцомъ за всѣ церковныя службы, читалъ и пѣлъ. Придя въ возрастъ, Андрей Яковлевичъ, такъ и не поступая ни въ какую школу, опредѣленъ былъ 5-го іюля 1765 г. причетникомъ къ церкви Іоанна Милостиваго въ Ростовѣ; при этомъ свободные отъ церковной службы часы посвящалъ онъ, и не безъ успѣха, на занятія иконописное на доскахъ и по финифти *).

Обративъ своимъ поведеніемъ и усердіемъ вниманіе преосв. Ростовскаго Аѳанасія (Вольховскаго, о немъ ниже), Андрей Яковлевичъ посвященъ былъ въ дьяконы къ Пятницкой что на Вспольѣ церкви въ Ярославлѣ. Въ 1770 г. Императрица Екатерина, находясь въ Москвѣ, замѣтила тамъ ветхость стѣнного письма въ кремлевскихъ соборахъ и повелѣла возобновить оные съ тѣмъ, чтобы живописцы „для иконописной и стѣнной работъ приглашены были изъ духовенства“. Въ число этихъ лицъ попалъ и Ярославскій дьяконъ Андрей Яковлевичъ, который и находился при этихъ работахъ въ Москвѣ до совершеннаго окончанія ихъ, около $1^1/^2$ года.

Возвратясь въ Ярославль, онъ вскорѣ овдовѣлъ, 6 мая 1777 г. вступилъ въ число братства ростовскаго Яковлевскаго монастыря, 8 декабря 1779 г. принялъ монашество, 8 іюля 1780 г. іеродіаконъ Амфилохій посвященъ въ іеромонаха, и тогда же назначенъ „смотрителемъ благочинія, гробовымъ и уставщикомъ“. Почти весь день и большую

*) Производство въ то время въ Ростовѣ финифтяныхъ образовъ было сильно развито.

часть ночи проводилъ онъ обыкновенно или въ стояніи на молитвѣ, или въ другомъ какомъ-либо благочестивомъ занятіи, оставляя себѣ для отдыха не болѣе пяти часовъ въ сутки и то съ перерывами, такъ какъ и ночью, пробуждаясь, вставалъ на молитву предъ распятіемъ, стоявшимъ всегда надъ возглавіемъ ложа его. По возложеннымъ на о. Амфилохія должностямъ, онъ ежедневно, въ теченіе 43 лѣтъ, являлся за каждую службу первымъ и выходилъ послѣ всѣхъ, во время же ярмарки, при огромномъ стеченіи иногородныхъ, являвшихся въ Яковлевскій мон. на поклоненіе его святынѣ, ему приводилось иногда стоять на ногахъ не выходя изъ церкви часовъ по 12 и болѣе.

Кромѣ лежавшихъ на немъ по монастырю должностей, онъ былъ еще духовникомъ, и кромѣ исповѣди, совершаемой какъ таинство, была у него еще келейная исповѣдь при каждомъ недоумѣніи или искушеніяхъ братій, и въ этомъ занятіи онъ проводилъ, судя по обстоятельствамъ, отъ 1 до 5 часовъ, при этомъ онъ, какъ говорится въ описаніи жизни его (Москва, 1846 г., изд. 2, стр. 23, 28, 29) „снисходилъ слабостямъ, поддерживалъ братолюбіе, носилъ немощи немощныхъ, но вмѣстѣ былъ и строгъ, когда требовали того обстоятельства, не разбирая ни сана, ни достоинства. Желаніе душевной пользы и назиданія,—продолжаемъ выписку оттуда же,—влекли къ нему многихъ не только ближнихъ, но и издалека.... Не было ни одного дня, въ который не приходили бы къ нему многіе, не было ни одного дня, въ который бы слово его простое, не украшенное наружнымъ образованіемъ, но сильное и назидательное, не удовлетворяло желанію слушающихъ, сообщая новыя понятія уму, и приводя въ умиленіе сердца ихъ! Исполненный проницательности, онъ иногда съ перваго взгляда познавалъ внутреннія расположенія сердецъ, предвидѣлъ, что изъ кого должно выйти, и предреченія его нерѣдко сбывались съ удивитель-

ною точностью.... Ни одинъ скорбящій не уходилъ отъ него безъ утѣшенія, ни одинъ нищій—безъ подаянія".

Примѣрной жизнью своей о. Амфилохій обратилъ на себя вниманіе царя „Благословеннаго". 14 января 1818 г. пожалованъ былъ ему наперсный крестъ, украшенный драгоцѣнными камнями. Для дополненія къ характеристикѣ о. Амфилохія приводимъ текстъ письма, при которомъ этотъ крестъ препровожденъ былъ бывшимъ тогда министромъ духовныхъ дѣлъ кн. А. Н. Голицинымъ: „Преподобный отецъ Амфилохій! Жизнь, посвященная Господу Богу, доставляетъ истинному христіанину толикое внутреннее утѣшеніе, котораго ничто въ мірѣ замѣнить не можетъ. Вы безъ сомнѣнія познали сію истину самымъ опытомъ, и потому, избѣгая мірскихъ почестей, посвятили себя на служеніе Богу при гробѣ Святителя Димитрія. Государь Императоръ, уважая ваши богоугодныя правила, возжелалъ явить вамъ особенное Свое благоволеніе, и въ ознаменованіе того Всемилостивѣйше жалуетъ вамъ наперсный крестъ, драгоцѣнными каменьями украшенный, который и препровожденъ отъ меня къ отцу архимандриту Аполлинарію для возложенія на васъ по обычаю".

Пріѣзжавшіе въ Ростовъ на поклоненіе мощамъ св. Димитрія изъ отдаленныхъ мѣстъ, помолясь святынямъ Яковлевскаго монастыря, за правило для себя почитали навѣстить келью отца Амфилохія, чтобы, получивъ его благословеніе, получить и совѣтъ, а многіе дѣлались при этомъ духовными его дѣтьми. Не перечисляя многихъ лицъ высокопоставленныхъ*), посѣщавшихъ въ бытность свою въ Ростовѣ о. Амфилохія, укажемъ, что и покойная Императрица Марія Ѳеодоровна, во время пріѣзда своего въ Ростовъ, провела съ о. Амфилохіемъ наединѣ, 10 мая 1818 г., въ бесѣдѣ не менѣе часа. О чемъ велась эта бесѣда—осталось тайной.

*) Напр. гр. А. А. Орлова-Чесменская пріѣзжала, при жизни о, Амфилохія, въ Ростовъ весьма часто и была духовной дочерью его.

Въ 1823 г., когда, 23 августа, въ Ростовѣ былъ Императоръ Александръ Павловичъ, Онъ также посѣтилъ и келью старца Амфилохія и, удаливъ всѣхъ присутствовавшихъ, пробылъ въ бесѣдѣ съ нимъ около получаса. Объ этомъ посѣщеніи имѣется нѣкоторый слѣдъ. Въ дневникѣ моего отца, которому о. Амфилохій былъ родной дядя [1]), записано подъ 30 августа 1823 г. по этому поводу дословно слѣдующее: „Былъ я у дядюшки. Дядюшка сказывалъ, что Государь Императоръ, бывши у него 23 числа, стоялъ на колѣнахъ по правую сторону стола, предъ нимъ стоящаго, облокотясь на оный и говоря такъ: Вы громче говорите, я крѣпокъ на ухо. Жалѣлъ, что онъ такъ въ слабомъ положеніи нашелъ его. Спрашивалъ дядюшку — не желаетъ-ли онъ чего, что можетъ онъ для него сдѣлать? Онъ отвѣчалъ, что ему желательно, чтобы монастырь (Яковлевскій) былъ первоклассным. Государь отвѣчалъ: все обѣщаю [2]) Еще просилъ его Государь, чтобъ положилъ на Его главу руки, что онъ и сдѣлалъ. Потомъ просилъ, положивъ, прочитать молитву какую нибудь. Онъ, не знавши что читать, какъ самъ мнѣ сказывалъ, вздумалъ и счелъ за приличное прочитать отпустительную молитву—*Господь нашъ Іисусъ Христосъ благодатію и щедротами своего человѣколюбія* и проч. до конца, и еще что-то читалъ, держа на главѣ руки, что мнѣ, говорилъ, Богъ вразумилъ“.

Скончался о. Амфилохій въ 10 час. вечера 26-го мая 1824 г., погребенъ близь сѣверной стѣны соборной паперти Яковлевскаго мон. Мраморная надъ прахомъ его гробница въ паперти того храма, въ которомъ почиваютъ мощи св. Димитрія, сооружена гр. А. А. Орловой-Чесменской. За памятникомъ въ стѣнѣ, въ полукруглой нишѣ, поставлена ке-

---

[1]) Мать моего отца Наталья Яковлевна—родная сестра о. Амфилохія.

[2]) Монастырь наименованъ былъ даже Ставропигіальнымъ, и былъ таковымъ до 1888 г. Съ этого же времени поступилъ онъ въ епархіальное вѣдомство.

лейная икона о. Амфилохія, предъ которой, по завѣщанію гр. А. А. Орловой, горитъ неугасимая лампада.

Современный, пятивершковый, прекрасной работы портретъ о. Амфилохія сохраняется нынѣ у меня, а ко мнѣ перешелъ отъ отца, которому подаренъ былъ гр. А. А. Орловой-Чесменской.

Многіе изъ духовныхъ дѣтей о. Амфилохія, жившихъ внѣ Ростова, вели съ нимъ переписку, требовавшую нѣкоторыхъ разрѣшеній и наставленій. Нѣсколько отвѣтныхъ *писемъ* его, всего 45, наполненныхъ благочестивыми размышмышленіями, а также *изрѣченія изъ бесѣдъ*, напечатаны въ книжкѣ—„Описаніе жизни почившаго въ Господѣ, Ростовскаго Ставропигіальнаго Яковлевскаго монастыря гробоваго іеромонаха Амфилохія". Книжка эта (въ 86 страницъ) выдержала два изданія; оба напечатаны съ его портретомъ, въ Москвѣ, 1834 и 1846 г.г. Въ моемъ собраніи рукописей имѣется еще нѣсколько, нигдѣ не напечатанныхъ, писемъ о. Амфилохія къ роднымъ. Всѣ они подписывались такъ: „Грѣшный Амфилохій".

Изъ остатковъ *иконописной* его *работы* извѣстны нынѣ: Образъ Толгской Божіей Матери—въ Зачатіевской церкви Яковлевскаго монастыря, образъ св. Амфилохія и распятіе на финифтяномъ крестѣ, хранящееся въ кельяхъ настоятеля того-же монастыря. Въ соборной Яковлевскаго монастыря церкви, построенной ростовскимъ митрополитомъ Іоной Сисоевичемъ († 1690 г.), альфресковое письмо, переписанное о. Амфилохіемъ около 1780 г., вполнѣ сохранило и нынѣ прежнія свои изображенія, хотя впослѣдствіи, какъ кажется, и исправлялось. У меня имѣется его работы образъ сидящаго на престолѣ Спасителя, по бокамъ котораго изображены Божія Матерь, Іоаннъ Предтеча и два Ангела.

(*Венеровъ*. Словарь, т. I.—*Геннади*. Словарь, т. I.—Истор. Вѣст. т. XXXI, стр. 425, 428, 432.—Яросл. еп. Вѣд. 1876 г. № 5).

157. Амфилохій Леонтовичъ, малороссъ, изъ Полтавскаго Крестовоздвиженскаго мон. переведенъ былъ 28 іюля **1776** г., въ санѣ архимандрита, настоятелемъ Спасо-Яковлевскаго мон. въ Ростовѣ, въ 1786 г. перемѣщенъ въ Кіево-Межигорскій мон., а отсюда 24 іюня 1795 г. хиротонисанъ въ санъ епископа Переяславскаго и Бориспольскаго; скончался 1 іюля 1799 года.

(*Строевъ*. Списки настоятелей, стр. 366.—Описаніе Яковлевск. мон. Спб. 1849, стр. 84.—Списки архіереевъ. Спб. 1896 г. стр. 17).

158. Амфилохій, до принятія монашества *Павелъ Ивановичъ Сергіевскій*, сынъ дьячка села Любицы Малоярославецкаго у., Калужской губ., род. 20 іюня **1818** г., 1829—35 г.г. учился въ Боровскомъ духовномъ училищѣ, 1835—40 г.г. въ Калужской семинаріи. Тяжелое, по бѣдности отца своего, время пришлось пережить Павлу Сергіевскому и въ училищѣ и въ семинаріи: полуголодный ходилъ онъ въ школу изъ экономіи, когда дозволяла температура, безъ обуви. Положеніе его улучшилось только съ поступленіемъ въ студенты Московской духовной Академіи, въ которой пробылъ онъ годы 1840—1844.

По окончаніи академическаго курса съ степенью кандидата и по принятіи еще студентомъ въ 1842 г. монашества, опредѣленъ онъ былъ въ 1845 году смотрителемъ и учителемъ дух. училища въ Суздаль, въ 1852 г. перемѣщенъ смотрителемъ же въ Борисоглѣбское училище Ростовскаго у., возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ настоятелемъ Борисоглѣбскаго мон. 1856 - 60 г.г. онъ былъ настоятелемъ Воскресенскаго Ставропигіальнаго (Московск. губ.) мон., въ 1870 г. перемѣщенъ настоятелемъ же въ Московскій Даниловъ мон. Москва долго вспоминала его потомъ добрымъ словомъ за то, что, когда приглашался онъ на чье-либо погребеніе, то, не смотря ни на какую погоду, ни на дальность разстоянія, онъ провожалъ обыкновенно покойниковъ пѣшкомъ до самаго

кладбища. 1 мая 1888 г. назначенъ былъ онъ епископомъ Угличскимъ, викаріемъ Ярославской епархіи и въ управленіе данъ ему въ Ростовѣ Спасо-Яковлевскій Димитріевъ монаст. Состоя или дѣйствительнымъ или почетнымъ членомъ почти всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ историческихъ и археологическихъ обществъ, онъ почтенъ въ 1868 г. избраніемъ въ члены-корреспонденты Академіи Наукъ по греческой и славянской палеографіи, а въ 1886 г. Петерб. дух. Академія избрала его въ число почетныхъ своихъ членовъ. Скончался 20 іюня **1893** г.; погребенъ въ Ростовѣ.

Трудно, говоритъ П. Владиміровъ въ словарѣ Венгерова, „составить перечень всего, написаннаго еп. Амфилохіемъ, въ этомъ затрудняется и самъ почтенный авторъ, затрудняется онъ также и въ опредѣленіи времени появленія въ свѣтъ нѣкоторыхъ своихъ трудовъ (брошюръ), на которыхъ не отмѣчено года", а извѣстный академикъ И. В. Ягичъ, въ разборѣ важнѣйшихъ трудовъ еп. Амфилохія (Четыре критико-палеографич. статьи. Спб. 1884 г.), упоминаетъ о такихъ, которые печатались для раздачи любителямъ: это не были изданія, говоритъ онъ, въ обыкновенномъ смыслѣ слова; библіографія ихъ не отмѣчала, въ библіотеки попадали они случайно.

Приводимъ перечень трудовъ еп. Амфилохія по словарю Венгерова, который руководствовался въ данномъ случаѣ собственными указаніями автора и экземплярами Публичной Библіотеки, дополняя, по возможности, данными изъ другихъ источниковъ, не бывшихъ въ виду при изданіи словаря Венгеровымъ: 1) *О трехъ обѣтахъ монашества: дѣвствѣ, нестяжаніи и послушаніи*, студенческая работа. М. 1845 г. 2) *Жизнь преп. Иринарха, затворника Борисоглѣбскаго монастыря, что на Устьѣ рѣкѣ*, съ рисунками. Два издан. М. 1863, 1874 г. 3) *Краткая жизнь Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря чтеца (юродиваго) Алексѣя Стефано-*

вича, съ его портретомъ. М. 1863. 4) *Археологическая замѣтка о греческой Псалтири конца IX в., принадлежавшей Лобкову, а теперь принадлежащая Московскому единовѣрческому монастырю*, со снимками. М. 1866. 5) *О греческомъ кондакарѣ XII, XIII в.в. московской синодальной библіотеки сравнительно съ древнимъ славянскимъ переводомъ*, изъ Сборника статей, читанныхъ въ Отд. рус. яз. и слов. Акад. Наукъ, VII, 7. Спб. 1869. 6) *О миніатюрахъ и украшеніяхъ въ греческихъ рукописяхъ Императорской Публичной Библіотеки, одной рукописи Московскаго Унив. и одной изъ библіотеки Норова.* М. 1870. 7) *О неизданныхъ канонахъ въ греческой февральской Минеѣ конца X в. московской синодальной библіотеки.* 1870. 8) *О надгробныхъ памятникахъ иновѣрцевъ, найденныхъ въ 1870 г. въ Московскомъ Даниловомъ монастырѣ*, съ снимками плитъ армянской и италіанской 1564, 1570 и др. г. 1870. 9) *О лицевомъ греческомъ акаѳистѣ Божіей Матери 2-й половины XIV в.* (Чтен. въ Моск. общ. люб. дух. просвѣщенія, 1870 г. № 10, 1871 г. № 8). 10) *О лицевомъ славянскомъ акаѳистѣ XII в.* М. 1871. 11) *О древнихъ иконахъ Московскаго Данилова монастыря.* (Чтен. въ Моск. общ. люб. дух. просв. 1871 г. № 1, 2). 12) *О печатномъ евангеліи 1681 г.* (тамъ же, № 4). 13) *Объ иконѣ Воскресенія Христова XIII в.* (тамъ же). 14) *Описаніе греческой псалтири 862 г.*, съ литографич. снимкомъ. М. 1873. 15) *О самодревнѣйшемъ Октоихѣ XI в. юго-славянскаго юсоваго письма*, со снимками. 1874. 16) *Лѣтописныя и другія древнія сказанія о св. благовѣрн. вел. кн. Даніилѣ Александровичѣ, сынѣ св. благ. вел. кн. Александра Невскаго и о построенномъ имъ за Москвою рѣкою Даниловскомъ монастырѣ*, со снимками. М. 1875. 17) *Описаніе рукописей и старопечатныхъ книгъ Воскресенской Новоіерусалимской библіотеки*, со снимками. М. 1875—76. 18) *Положенія, выбранныя на Боннской конференціи въ 1875 г. изъ*

сочиненій св. Іоанна Дамаскина, дополненныя еп. Амфилохіемъ въ 1876 г., со снимкомъ съ греч. рисунка IX—X в.; оттискъ изъ Моск. епарх. Вѣд. 1876 г. №№ 9, 10. 19) *Описаніе Юрьевскаго евангелія 1118—28 г. Воскресенской Новоіерусалимской библіотеки*, съ прилож. словаря изъ него, сличеннаго съ евангеліями XI, XII в. и 1270 г. и со снимками М. 1877. 20) *Описаніе Евангелія 1092 г.*, сличеннаго преимущественно съ Остромировымъ Еванг., со снимками. М. 1878. 21) *О поученіи св. Леонтія, еписк. Ростовскаго*, оттискъ изъ Моск. епархіал. Вѣдом. 1878 г. №№ 24, 25. 22) *Кондакарій въ греческомъ подлинникѣ XII, XIII в. по рукописи Моск. синодальной библіотеки съ древнѣйшимъ славянскимъ переводомъ кондаковъ и икосовъ*, со снимк. М. 1879. 23) *Дополненіе къ Кондакарію XII, XIII в.* М. 1879. 24) *Отвѣтъ на разборъ, сдѣланный Н. Д. Мансвѣтовымъ на греческій Кондакарій XII—XIII в.* Оттискъ изъ „Чтеній общ. люб. дух. просвѣщ.“ 1880. 25) *Второй и послѣдній отвѣтъ на статью Н. Д. Мансвѣтова о греческомъ Кондакаріѣ.* Оттискъ оттуда же за 1880 г. 26) *Хожденіе, по вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа, св. ап. и евнг. Іоанна, ученіе и преставленіе, списано Прохоромъ ученикомъ его*, со снимкомъ. Изд. Общ. любител. древн. письменности. 1879 г. 27) *Изслѣдованіе о Пандектѣ Антіоха XI в., находящемся въ Воскресенской Новоіерусалимской библіотекѣ*, съ таблицею оттиснутыхъ буквъ. М. 1880 г. 28) *Словарь изъ Пандекта Антіоха.* М. 1880. 29) *Объ отрывкахъ изъ древнеславянскихъ рукописей XI—XIII в.в.*, со снимками. М. 1880. 30) *Древле-славянская Псалтирь, сличенная съ рукописными Псалтирями XI, XII в. и старопечатными XV, XVI в., съ греческимъ текстомъ X в., сличеннымъ съ Псалтирью въ Синайской библіи, Псалтирью 862 г., Псалтирью X в., Норовскою и Псалтирью X, XI в.*, въ 4 томахъ. М. 1880, 1881 г. Трудъ этотъ въ сокращенномъ видѣ вышелъ еще

въ 1874, 1877 г.г.—*Древне-славянская Псалтирь XIII, XIV в.в. съ греч. текстомъ изъ Толковой Псалтири Ѳеодоритовой*, 2 т. Кромѣ того есть еще изданіе—*Древне-славянская Псалтирь XIII, XIV в., сличенная по церковно-славянскимъ переводамъ съ греч. текстомъ и еврейскимъ*, съ примѣчаніями. М. 1879 г. 31) *Палеографическое описаніе греческихъ рукописей съ IX по XVII в.*, съ таблицами снимковъ, 4 тома. М. 1879—1881. 32) *Четвероевангеліе Галичское 1144 г.*, сличенное со многими древними текстами, со снимками, 3 т. Спб. 1882, 83. 33) *Древне-славянскій Карпинскій Апостолъ XIII в., съ греческимъ текстомъ 1072 г., сличенный по древнимъ памятникамъ славянскимъ XI—XVII в. съ разночтеніями греческими.* М. 1885—86. Продолженіе этого труда представляетъ *Сличеніе текста Апокалипсиса XIV в. Румянц. музея съ греч. текстомъ пятаго вѣка.* М. 1886, 87. 34) *Сборникъ въ 76 таблицъ изображеній Спасителя, Божіей Матери и др. святыхъ съ X по XV в., конечныхъ украшеній, заставокъ, заглавныхъ буквъ съ 835 г. по XVII ст.* М. 1885. 35) *Житіе, страданіе и чудеса св. Димитрія Царевича съ оригинала подлиннаго почерка св. Димитрія Ростовскаго.* М. 1889. Въ послѣднее также время напечатаны имъ нѣкоторыя не изданныя еще нигдѣ: 36) *Сочиненія св. Димитрія Ростовскаго:* а) *Стихи на страсти Господни* въ Яросл. губ. Вѣд.; б) *Стихи на богачей*—въ Моск. Церк. Вѣдом. 1888 года и *Лѣтописецъ св. Димитрія*, писанный его рукою и другаго состава, чѣмъ его печатный келейный лѣтописецъ. У Венгерова отмѣчены еще слѣдующія брошюры безъ помѣты годовъ изданія: 37) *О переводѣ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ Апостола.* Статья эта читана на Археологическомъ съѣздѣ въ Петербургѣ. 38) *О греческой Кормчей древняго состава.* Оттискъ изъ 1-го вып. Археол. Вѣст. 39) *Описаніе образа Неопалимой Купины*, со снимкомъ. 40) *О вліяніи греческой письменности на славянскую съ XI*

по начало XII в. съ 17 табл. снимковъ. Читана на 1-мъ Археологич. съѣздѣ въ Москвѣ. Отмѣтимъ въ заключеніе еще работу, принадлежащую еп. Амфилохію—41) "*Выписка изъ подробной книги имуществу Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря* (1680). Выписка эта напечатана въ Изв. Импер. Археолог. общества т. IV, вып. 1. Изъ позднѣйшаго времени находится въ печати его *Рѣчь при нареченіи въ епископа* (Яр. еп. Вѣд. № 20).

Изъ приведеннаго перечня трудовъ еп. Амфилохія можно видѣть, какъ справедливо замѣчаетъ П. Владиміровъ въ Словарѣ Венгерова (т. I, ст. 511), „какой богатый матеріалъ представляютъ они для археолога, филолога и историка литературы. Нельзя не удивляться громадному трудолюбію, настойчивости и упорному терпѣнію неутомимаго труженика". За ученые труды свои преосв. Амфилохій неоднократно получалъ разныя преміи отъ Академіи Наукъ. Такъ въ 1863 г. за рукописное сочиненіе—„Изслѣдованіе Пандекта Антіоха XI вѣка", присуждена была ему Демидовская премія въ 714 руб.; въ 1877 г. за „Описаніе рукописей Воскресенской Новоіерусалимской Библіотеки"—малая Уваровская премія въ 500 р.; въ 1880 г. за „Кондакарій XII—XIII вѣка"—такая же Уваровская премія; въ 1883 г. за труды по греческой палеографіи, по изученію Псалтири и Евангелія—Ломоносовская въ 1000 руб. премія. Кромѣ того за разные археологическіе труды присуждена ему въ 1880 г. Императорскимъ Археологическимъ Обществомъ большая серебряная медаль. Большая часть трудовъ Амфилохія посвящена покойному И. И. Срезневскому, „первому изъ моихъ поощрителей къ серьезному изученію нашихъ славянскихъ древностей",—какъ говоритъ самъ покойный еп. Амфилохій.

(*Брокгаузъ.* Словарь.—*Венгеровъ.* Словарь.—*Гарбель.* Словарь, вып. IV, стр. 158.—Церковн. Вѣдом. 1890 г. № 5.—Новости 1893 г. № 201.—Истор. Вѣстн. 1893 г. № 9.—Ярославск. Губ. Вѣд. 1893 г. №№ 57, 59).

159. Ананьинскій Николай Михайловичъ, костромичъ, сынъ священника, 1852—58 г.г. учился въ Костромской семинаріи, 1858—62—въ Московской дух. Академіи; 23-го сентября 1862 г. получилъ онъ степень магистра и 30 октября того-же года, назначенъ преподавателемъ исторіи въ Ярославскую семинарію; 10 ноября 1863 г. онъ вышелъ, по болѣзни, въ отставку и 12 января **1864** г. умеръ.

(Яросл. еп. Вѣд. 1871 г. № 36).

160. Анастасій, архимандритъ, съ 11 іюня **1795** г. былъ настоятелемъ Толгскаго въ 8 вер. отъ Ярославля мон.; 29-го іюня 1797 г. переведенъ въ монастырь Нила Столбенскаго (Тверск. губ.), въ 1798 г.—въ Успенскій въ гор. Старицѣ, и въ 1806 г. уволенъ на покой.

(*Строевъ.* Списки настоятелей монастырей. стр. 345. 461. 464.—Толгск. мон. Яр. 1873, стр. 45).

161. Анастасій, до монашества *Алексѣй Ивановичъ Лавровъ*, род. въ Яросл. губ., съ 1814 г., учился въ Ярославской семинаріи, съ 1820—въ Моск. дух. академіи и окончилъ въ ней курсъ въ 1824 г. 18 мъ изъ 20-ти магистромъ. Въ январѣ **1825** г. опредѣленъ онъ ректоромъ Борисоглѣбскаго (около Ростова) духовн. училища, и въ февралѣ перемѣщенъ былъ на должность учителя семинаріи въ Ярославль. Принявъ 26 іюня 1828 г. монашество, опредѣленъ онъ (1829 г.) инспекторомъ семинаріи, въ апрѣлѣ 1832 г. назначенъ ректоромъ семинаріи въ Екатеринославъ, получивъ въ маѣ санъ архимандрита и настоятельство въ Григорьевскомъ Бизюковскомъ мон. Въ 1836 г. переведенъ въ Пензу ректоромъ-же семинаріи, въ 1843 г.—въ Тулу, а въ 1850 г. отъ училищной службы уволенъ и назначенъ настоятелемъ Борисоглѣбскаго мон. въ Торжкѣ. Умеръ въ **1868** г.

(*Смирновъ.* Ист. Моск. дух. Акад. М. 1879. 452. 534—Яросл. еп. Вѣд. 1870 г. № 49).

162. Анастасія Ярославовна, дочь ростовскаго князя Ярослава I († 1054), въ бракѣ была за Венгерскимъ королемъ Андреемъ I. Бракъ этотъ состоялся около **1048** г. Въ Венгріи Анастасія имѣла имя Агмунды, отличалась красотой.

(*Соловьевъ*. Исторія, I, 232.—Истор. Вѣстн. 1894, LV, 202).

163. Анастасія, кн., тетка ярославскаго кн. Михаила Ѳеодоровича, конца XIII вѣка, погребена подъ церковью Петра и Павла, что на берегу Волги.

На мѣстѣ нынѣшняго Петропавловскаго прихода, еще въ XII в. [1]) находился Петропавловскій мужской мон., служившій долгое время усыпальницей князей Ярославскихъ. По преданію, а также по вѣдомости приходскихъ церквей гор. Ярославля, доставленной въ 1781 г. Ростовскимъ архіеписк. Самуиломъ генералъ губернатору Мельгунову, извѣстно, что въ церквахъ этого монастыря, кромѣ Анастасіи, погребены: *Михаилъ Ѳеодоровичъ* (о немъ ниже), сынъ Ѳеодора Ростиславича отъ первой его супруги Маріи Васильевны, скончавшійся около 1290 г.; мать Михаила—*Марія*—дочь св. кн. Василія Всеволодовича (о ней ниже); бабка его *Ксенія*—супруга св. кн. Василія. Въ собраніи рукописей И. А. Вахрамѣева находится, между прочимъ, „Книга, глаголемая росискихъ святыхъ, гдѣ и въ коемъ градѣ, или въ области, или монастыря и пустыни поживе и чудеса сотвори всякаго чина святыхъ“ [2]). На 27 листѣ этой книги сообщается: „Града Ярославля святые: св. благовѣрный князь Михаилъ Ѳеодоровичъ. Святыя благовѣрныя княгини Ксенія и Анастасія, иже у Петра и Павла положены“. До котораго времени существовалъ Петровскій монастырь и по какому случаю упраздненъ—неизвѣстно. Несомнѣнно только, что въ 1615 г. на мѣстѣ монастыря была уже приходская церковь. Вѣроятно

---

[1]) Время основанія монастыря не извѣстно, но о немъ упоминается подъ 1186 годомъ въ житіи преп. Никиты Столпника Переяславскаго чудотворца.

[2]) Полуустав XVIII в., на 73 листахъ, № инвентаря владѣльца—77.

смутное время, неразлучными спутниками котораго были грабежи и пожары, положили конецъ этой обители, отъ которой осталось одно только имя съ существующею нынѣ приходскою церковью Петра и Павла, которая, быть можетъ, и стоитъ уже не на томъ мѣстѣ, гдѣ были монастырскія церкви, такъ какъ набережная Волги, подмываемая весенними разливами, какъ говорится у Лѣствицына [1]), „много обвалилась въ рѣку, и мѣсто монастырской церкви давно уже, можетъ быть, смыто Волгой". Впрочемъ, по положенію берега и направленію въ этомъ мѣстѣ русла Волги, едва-ли можно согласиться съ этимъ сообщеніемъ г. Лѣствицына.

Изъ царскихъ грамотъ Михаила Ѳеодоровича 1615 г. и Алексѣя Михайловича 1649 г., которыя хранятся и нынѣ въ Петропавловской церкви [2]), видно, что бывшій на ея мѣстѣ монастырь, около котораго образовалась Петровская ловецкая слобода, вошедшая затѣмъ въ черту города, пользовался отъ велик. князей и царей денежной („царскаго жалованья попу по 2 рубля, а діакону по рублю") и хлѣбной ругой („попу по 1. четвертей ржи, да по 12 четвертей овса, діакону по 10 четвертей ржи, да по 10 четвертей овса"), и имѣлъ особый судъ. („А какъ будетъ на попѣ или на діаконѣ чево искать, то ихъ судитъ нашъ бояринъ и дворецкой"). Эти преимущества, подтвержденныя указанными выше грамотами, дарованы были монастырю еще Іоанномъ III, Василіемъ Іоанновичемъ, Іоанномъ IV и Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, вѣроятно, какъ говорятъ Лѣнивцевъ [3]) и Серебренковъ [4]), „въ уваженіе къ памяти погребенныхъ тутъ особъ княжеской фамиліи", между которыми находились, какъ мы

---

[1]) Церковь Петра и Павла въ Ярославлѣ. Ярославль. 1878 г. стр. 5.

[2]) Грамоты эти напечатаны были въ № 49 Ярославск. Губерн. Вѣдом. 1850 г.

[3]) Отеч. Зап. 1827 г. № 84.

[4]) Яросл. Губ. Вѣд. 1850 г. № 49.

видѣли, и почитавшіеся святыми. Память этихъ особъ чтила прежде и Ярославская церковь. До извѣстнаго Ростовскаго митрополита Арсенія Мацѣевича (о немъ ниже), въ церкви этой ежегодно, въ недѣлю православія послѣ вечерни, отправлялась по погребеннымъ здѣсь особамъ торжественная панихида; но Арсеній, почему-то [1]), обычай этотъ отмѣнилъ. Въ предѣлахъ нынѣшней Петропавловской церкви не сохранилось, къ сожалѣнію, ни одного памятника, который-бы опредѣленно обозначалъ мѣсто покоища прежнихъ Ярославскихъ князей и княгинь. Нынѣ существующая холодная церковь, одна изъ лучшихъ въ городѣ по своей архитектурѣ, построена въ 1691 г. Отличительная особенность ея—муравленыя и изразцовыя украшенія снаружи. Зимняя церковь построена въ 1837—1840 г.г.[2]) Памятникомъ же упраздненнаго монастыря остаются еще нѣкоторыя иконы—Спасителя, Троицы, Смоленской и Печерской Божіей Матери; образъ же Михаила Малеина, по преданію, подаренъ былъ сюда кн. Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Черными [3]) въ концѣ XIII вѣка. Иконы св. Ксеніи и преп. Анастасіи также напоминаютъ имена погребенныхъ здѣсь лицъ княжескаго семейства.

164. Анастасія, игуменья Богоявленскаго въ Угличѣ мон., убитая поляками въ **1609** г.

Монастырь находился въ то время подлѣ самой крѣпостной стѣны и, во время взятія Углича поляками, одинъ изъ первыхъ подвергся нападенію непріятеля. Штатъ монастыря

---

[1]) Можетъ быть потому, говоритъ *Муравьевъ* (См. Мысли о православіи при посѣщеніи святыни русской, стр. 102), что „воскресный день общими уставами церковными не назначенъ для поминовенія усопшихъ; но, что весьма странно,—прибавляетъ къ этому онъ же,—вскорѣ самъ Арсеній былъ осужденъ по дѣлу о монастырскихъ имуществахъ. Конечно, это могло быть одно случайное стеченіе обстоятельствъ, но можно отнести это и къ таинственному наказанію за невниманіе къ благовѣрнымъ усопшимъ".

[2]) Подробное описаніе этихъ церквей см. въ № 49 Яро. Губ. Вѣд. 1850 г.

[3]) *Лѣствицинъ*. Путеводитель по церквамъ гор. Ярославля.

составляли тогда игуменья и 35 монахинь; кромѣ того въ моментъ нападенія въ обители находилось до 260 дѣвушекъ и женщинъ, вѣроятно—послушницъ, работницъ, богомолокъ и горожанокъ, искавшихъ здѣсь спасенія. Всѣ они „аки снопы быша серпомъ пожаты“, а монастырь разоренъ и сожженъ.

Тѣло игуменьи Анастасіи, брошенное въ Волгу, было впослѣдствіи найдено и похоронено недалеко отъ берега на нынѣшней Благовѣщенской улицѣ, близь церкви Фрола и Лавра. Теперь эта мѣстность застроена, но могила игуменьи уцѣлѣла. Находится она во дворѣ мѣщанъ Кривдиныхъ. На могилѣ памятникъ изъ бѣлаго камня, на половину вросъ въ землю. Въ камень вдѣланъ крестъ съ мѣдной иконой Богоматери. Предъ иконой, на средства почитателей, теплится лампада.

(*Строевъ.* Списки настоятелей, стр. 858.—*Ушаковъ.* Угличскій Богоявл. мон., стр. 9.—Историч. Вѣстн. 1897 г., февр., стр. 575, 576.—Угличскій лѣтописецъ,—въ Труд. Яросл. Арх. Ком. т. I, стр. 118).

165. Анатолій, іеромонахъ, былъ **1783—1786** г.г. настоятелемъ Варницкаго Троицкаго мон. подъ Ростовомъ; онъ же вѣроятно былъ 1786—1790 г.г. настоятелемъ Улейминскаго Николаевскаго мон. въ 10 вер. отъ Углича, и не онъ ли также 1790—1802 г.г.—Петровскаго мон. подъ Ростовомъ.

(*Строевъ.* Списки настоятелей, стр. 354, 356, 357).

166. Анатолій, архимандритъ, по Строеву (стр. 343) былъ **1808—1814** г.г. настоятелемъ Борисоглѣбскаго въ 15 вер. отъ Ростова монастыря.

167. Анатолій, до постриженія **Августинъ Ставицкій**, родомъ черниговецъ, воспитывался въ Черниговѣ, Кіевѣ, въ Базиліанскомъ училищѣ въ Умани и наконецъ въ Пресбургѣ. Возвратясь въ 1782 г. въ Россію, онъ принялъ монашество и занимался преподаваніемъ въ Кіевской Академіи. Затѣмъ, по Геннади—въ 1786 г., а по Венгерову—въ 1788 г. опре-

дѣленъ былъ префектомъ семинаріи въ Смоленскѣ, но черезъ годъ опять перемѣщенъ въ Кіевскую Акад., гдѣ въ 1793 г. назначенъ префектомъ и проф. Богословія. Въ 1801 г. Анатолій, уже архимандритъ, поставленъ настоятелемъ монастыря въ Галичѣ, отсюда (**1803** г.) перемѣщенъ въ Ростовскій Яковлевскій, затѣмъ былъ въ Борисоглѣбскомъ и съ 1-го ноября 1802 г.—Богоявленскомъ мон. близъ Ростова, а 6-го февраля **1820** г. назначенъ въ Новгородскій Юрьевскій, изъ коего вскорѣ уволенъ за старостью на покой и поселился сначала въ Хутынск. мон., а затѣмъ въ Воскресенскомъ (Новый Іерусалимъ), гдѣ и скончался.

Въ печати извѣстны три проповѣди его: 1) *На освященіе собора въ Старой Русѣ.* Новгородъ. 1834 г. и Кіевъ. 1845 г.; 2) *При погребеніи ст. сов. П Х. Зотова.* Новгор. 1835 г.; и 3) *На Великій Пятокъ.* Новгор. 1836 г.

(*Венеровъ.* Словарь, т. I.—*Геннади.* Словарь, т. I.—*Микарій.* Исторія Кіевск. Акад. Спб. 1843, стр. 168.—*Строевъ.* Списки настоятелей, стр. 340, 343, 863).

168. Ангеръ Александръ Оскаровичъ, земскій начальникъ 4-го участка Мышкинскаго уѣзда, въ волостяхъ: Богородской, Васильевской, Платуновской, Рождественской, Хоробровской и Юрьевской.

169. Андомскіе, князья, происходившіе отъ ростовскихъ. Богатыя помѣстья кн. Андомскихъ, по свидѣтельству Титова („Городъ Любимъ". М. 1890, 2), находились въ половинѣ XVI в. въ западной и восточной окраинахъ Любимскаго у.

170. Андреевскій Николай Григорьевичъ, родомъ изъ Переславля, воспитывался во Владимірской гимназіи, съ конца 70-хъ до начала 90-хъ годовъ былъ инспекторомъ народныхъ училищъ Ярославской губ.; теперь въ отставкѣ

171. Андреевъ Афанасій Ѳедоровичъ, въ 60-хъ годахъ былъ мировымъ посредникомъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ.

172. Андреевъ Николай Ѳедоровичъ, дворянинъ, владѣлецъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ 5133 десят. земли.

173. Андреевъ С., около 1669 г. въ Ярославлѣ былъ земскимъ старостой. Отъ его времени сохраняется въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи весьма интересный для насъ документъ (Дѣла разн. город., кн. № 14): *Смѣтная книга Ярославля* 7177 (1669) г. Это роспись дворовъ посадскихъ, жилецкихъ и бѣломѣстныхъ людей города. Росписи предшествуетъ*) предисловіе. „177 г. декабря въ 30 день, по государеву.... указу и по памяти воеводы В. Я. Унковскаго (о немъ ниже) и по приказу земскаго старосты С. Андреева съ товарищи, сотцкіе и пятдесятцкіе переписывали въ Ярославлѣ въ городѣ и за городомъ на посадѣ и по слободамъ во всѣхъ сотняхъ посацкихъ, жилецкихъ и бѣломѣстцовъ всякихъ людей дворы, и въ нихъ людей, и что у нихъ есть каково бою, и то писано въ сей книгѣ по сотнямъ“ (л. 17). А изъ самой росписи видно, что Ярославль дѣлился въ то время на 7 „сотней“. *Городовую* (л. 17), *Стрѣтенскую* (л. 3), *Никольскую* (л. 68), *Дмитревскую* (л. 99), *Духовскую* (л. 179), *Спасскую* (л. 232) и *Толчковскую* (л. 246). Мѣстоположеніе „сотенъ“ нужно искать въ ихъ названіяхъ: городовая очевидно находилась въ крѣпости; слѣдующія 5 получили свои названія вѣроятно отъ ближайшихъ церквей. Въ составъ Толчковской сотни, называвшейся такъ отъ толченія тамъ коры для выдѣлки кожъ, входили слободы: *Мельничная* (л. 246), *Толчковская* (л. 256), *Дружина* (л. 289), *Шилова* (л. 296), *Коровницкая* (л. 299) и *Тверицкая* (л. 309). Спасской сотнѣ принадлежали: приходъ *Богоявленскій* (л. 232), *Спасская* слобода (л. 234) и слобода *Крохина* (л. 243). Изъ остальныхъ сотенъ—3 дѣлились на „десятки“, именно: Срѣтенская на 4, Никольская на 2 и Духовская на 9. Десятки тоже имѣли, какъ мы видимъ, свои названія, напр. въ Никольской сотнѣ были *Козьмодемьянскій* и *Варваринскій* де-

*) Заимствую это и нижеслѣдующее оттуда же, стр. 213, 214.

сятки (л. 85). Цифры дворовъ въ десяткахъ довольно близки между собой, напр. въ Духовской сотнѣ въ одномъ десяткѣ было 74 двора, въ другомъ 89, въ остальныхъ—76, 60, 60, 59, 66, 76 и 57 (л.л. 179—228).

Въ Городской и Дмитревской сотняхъ никакихъ дѣленій не встрѣчается, кромѣ общаго всѣмъ сотнямъ дѣленія—на жилые, пустые и вдовьи дворы, избы и кельи. Бѣломѣстные дворы во всѣхъ сотняхъ выдѣлены изъ дворовъ посадскихъ и жилецкихъ, т. е. не входятъ въ составъ слободъ и десятковъ. Бѣломѣстныхъ дворовъ всего больше было въ сотнѣ Дмитревской. Здѣсь же, въ перечнѣ дворовъ духовенства (л. 172) поименованы городскія церкви и монастыри. Въ концѣ каждой сотни помѣщается итогъ дворовъ и „людей мужескаго пола, кои были зъ боемъ“.... Въ самой росписи дворовъ, кромѣ взрослыхъ, поименованы вездѣ и „малые робята“, съ указаніемъ ихъ лѣтъ. Въ концѣ книги приложенъ общій итогъ: „и всего въ городѣ и на посадѣ и въ слободахъ, во всѣхъ 7 сотняхъ, посацкихъ и всякихъ чиновъ людей жилыхъ и пустыхъ и вдовьихъ 2803 двора и избъ и келій, а въ нихъ людей, коихъ было зъ боемъ (съ оружіемъ), кромѣ малыхъ робятъ—3468 человѣкъ, и у нихъ бою“.... Слѣдуетъ перечисленіе и итогъ оружія (л. 323).

Кстати замѣтимъ, что дѣленіе городовъ на „сотни“ не было очевидно тогда общимъ всероссійскимъ дѣленіемъ, такъ какъ смѣтная книга сосѣдней Ярославлю Вологды 7174 (1666) г. представляетъ иное дѣленіе—на „сороки“.

174. Андреевъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ, въ 60-хъ годахъ былъ предсѣдателемъ Пошехонской уѣздной земской Управы и почетнымъ мировымъ судьей, а въ 70-хъ—уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Умеръ въ началѣ 80-хъ годовъ.

Андрей, инокъ. См. *Александръ Константиновичъ* кн. Ростовскій подъ № 119.

175. Андрей Александровичъ, сынъ св. Александра Нев-

скаго, княжилъ въ Угличѣ по смерти св. кн. Романа (о немъ ниже) съ **1284** по **1293** годъ. По угличскому лѣтописцу (въ Трудахъ Яр. Арх. Ком. I, 95) кн. Андрей „недоволенъ бяше своимъ удѣломъ", добивался Владимірскаго княжества, для чего, испросивъ себѣ помощь въ Ордѣ, ходилъ войной къ Владиміру противъ брата своего Димитрія, но безъ успѣха.

176. Андрей Александровичъ,—князь ростовскій, сынъ Александра Константиновича † 1404 г. (о немъ выше № 119), княжилъ въ Псковѣ **1414—1417** г.г., и былъ родоначальникомъ княжескихъ фамилій съ прибавленіемъ ростовскихъ: Брюхатыхъ, Буйносовыхъ, Катыревыхъ, Темкиныхъ, Хохолковыхъ и Яновыхъ.

(*Брокгаузъ.* Словарь, II, 764).

177. Андрей Васильевичъ Большой, прозвищемъ **Горяй** *) 3-й сынъ вел. кн. московскаго, Василія Темнаго, строитель (1481—1483 г.г.) существующаго до сихъ поръ въ Угличѣ дворца, извѣстнаго подъ именемъ дворца царевича Димитрія, род. въ Угличѣ 13 августа **1446** г. въ то время, когда отецъ его жилъ тамъ въ заточеніи. По смерти отца († 1462 г.), по его духовному завѣщанію, Андрей получилъ въ удѣлъ Угличъ съ волостями—Устюжной, Рожаловымъ, Велетовымъ и Кистьмой и городами Бѣжецкомъ и Звенигородомъ; въ 1472 году мать князя Андрея—Марія Ярославовна (о ней ниже) подарила ему свой гор. Романовъ; въ 1481 г. братъ Андрея вел. кн. московскій далъ ему еще Можайскъ. Между Андреемъ и его старшимъ братомъ Иваномъ Васильевичемъ III отношенія держались сначала братскія, но въ 1472 г. Юрій Васильевичъ, кн. дмитровскій, умеръ бездѣтнымъ, не упомянувъ въ завѣщаніи о своемъ удѣлѣ, и великій князь взялъ этотъ удѣлъ себѣ, не выдѣливъ братьямъ ничего. Тѣ обидѣлись, но на этотъ разъ дѣло кончилось при-

*) Такъ онъ названъ во 2-й Псковской лѣтописи (V, 39).

Библіотека
Ивана Егоровича
Забѣлина.

Конец

Книги того же автора:

1. Черты жизни и дѣятельности Демидовскаго высшихъ наукъ училища и потомъ Лицея, съ біографіей П. Г. Демидова. Яросл. 1869 г. (стр. 72). Ц. 30 коп.

2. Родъ дворянъ Демидовыхъ. Ярославль. 1881 года. (стр. 268+95). Ц. 2 руб.

3. Павелъ Григорьевичъ Демидовъ и исторія основаннаго имъ въ Ярославлѣ училища. Яросл. 1887 года. (стр. 224). Ц. 1 р. 25 к. Въ продажѣ нѣтъ.

4. Ярославская губернія. Историко-этнографич. очеркъ. Яросл. 1888 г. (стр. 65). Ц. 60 к. Въ продажѣ нѣтъ.

5. Исторія гор. Ярославля. Яросл. 1889 г. (стр. 277). Ц. 1 р. 75 к.

6. Городъ Молога и его историческое прошлое. Яросл. 1889 г. (стр. 72). Ц. 30 к. Въ продажѣ нѣтъ.

7 Городъ Романовъ-Борисоглѣбскъ и его историческое прошлое. Яросл. 1890 г. (стр. 70). Ц. 40 к.

8. Городъ Даниловъ и его уѣздъ. Яросл. 1890 г. (стр. 30). Ц. 25 к.

9. Городъ Рыбинскъ, его прошедшее и настоящее. Яросл. 1890 г. (стр. 88). Ц. 60 к.

10. Городъ Пошехонье и его уѣздъ. Яросл. 1890 г. (стр. 46). Ц. 30 к.

11. Біо-библіографическіе очерки ярославцевъ. Вып. I Яросл. 1893 г. (стр. 51). Ц. 20 к.

12. Очеркъ жизни и ученыхъ трудовъ бывшихъ питомцевъ Ярославской семинаріи, не оставшихся въ духовномъ званіи. Вып. I. Яросл. 1893 г. (стр. 52). Ц. 40 к.

13. Очеркъ жизни и ученыхъ трудовъ бывшихъ питомцевъ Ярославской семинаріи, оставшихся въ духовномъ званіи. Вып. II. Яросл. 1893 г. (стр. 60). Ц. 45 к.

14. Архіереи изъ питомцевъ Ярославской дух. семинаріи. Яросл. 1893 г. (стр. 25). Ц. 25 к. Въ продажѣ нѣтъ.

15. Иркутскій архіеп. Ириней. Яросл. 1893 г. (стр. 9). Ц. 10 к.

16. Патріархъ Іовъ. Тверь. 1894 г. (стр. 6). Ц. 10 к.

17. Ярославскій архіепископъ Евгеній Казанцевъ. Владиміръ. 1894 г. (стр. 8). Ц. 20 к. Въ продажѣ нѣтъ.

18. Ярославскій архіепископъ Нилъ Исаковичъ. Могилевъ. 1894 г. (стр. 8). Ц. 20 к.

19. Ѳедоръ Григорьевичъ Волковъ, основатель русскаго театра. Кострома. 1894 г. (стр. 24). Ц. 20 к.

20. Николай Михайловичъ Коншинъ. Кострома. 1894 г. (стр. 6). Ц. 10 к.

21. Николай Николаевичъ Ворошиловъ. Тверь. 1894 г. (стр. 12). Ц. 10 к.

22. Илья Ильичъ Рогозиниковъ. Тверь. 1894 г. (стр. 11). Ц. 10 к.

23. Некрологи ярославцевъ за 1892 и 1893 г.г. Яросл. 1894 г. (стр. 30). Ц. 40 к. Въ продажѣ нѣтъ.

24. Кадьякскій епископъ Іоасафъ Болотовъ. Тверь. 1895 г. (стр. 32). Ц. 15 коп.

Въ I-мъ выпускѣ 120 страницъ.

Настоящій выпускъ вышелъ 3 сентября 1898 года.